

И.Д.Банкова

**СУБСТАНТИВНЫЕ
ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ
СЛОВСОЧЕТАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ
ГАГАУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Институт меэтноческих исследований
АН Республики Молдова
Комратский государственный университет

И. Д. БАНКОВА

**СУБСТАНТИВНЫЕ
ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ
СЛОВСОЧЕТАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ
ГАГАУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Кишинев 2004

811.512.165 367

Б23

Автор выражает благодарность за финансовую поддержку в издании книги:

Директору индивидуального предприятия Кысса Петру Ивановичу
Директору ООО “Кристалл-Авант” Дели Николаю Николаевичу
Фонду поддержки и развития науки и культуры гагаузов “Кайнак”

Рекомендовано к печати Диссертационным советом Д 002.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Институте языкознания РАН (Протокол №10 от 5.11.2002), Учёным Советом Института межэтнических исследований АН РМ (Протокол №5 от 16.12.2003) и Сенатом Комратского университета (Протокол №5 от 29. 01.2004).

Книжный дизайн и оформление: *Пётр Влах*

Ответственный редактор: *Пётр Чеботарь*

Рецензент: доктор филологических наук *Татьяна Зайковская*

Компьютерная верстка: *Олег Капаклы*

Набор: *Максим Банков*

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Банкова, И.Д.

Субстантивные определительные словосочетания в современном гагаузском языке / И.Д.Банкова. Ин-т Межэтнических исслед. АН Респ. Молдова. Комратский Государственный Университет – Comrat Univ. de Stat, 2004 – 200 p.

ISBN 9975-9838-0-4

811.512.165 367

Bibliogr. p. 191 (166 tit.)

ISBN 9975-9838-0-4

500 ex.

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР
ДОКТОР-ХАБИЛИТАТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПРОФЕССОР Л. А. ПОКРОВСКАЯ

БАНКОВА Иванна Дмитриевна доктор филологических наук. Родилась 4 февраля 1954 г. в с. Дезгинжа Комратского района.

1974 г. – закончила Кагульское педагогическое училище им. А.С. Макаренко.

1979 г. – закончила Кишиневский государственный университет (филологический факультет).

1979-1997 гг. – преподаватель русского и гагаузского языка и литературы Дезгинжинской средней школы.

1998 г. – старший преподаватель кафедры гагаузской филологии Комратского государственного университета; с 2000 г. заведует кафедрой.

2002 г. – защитила докторскую диссертацию на тему “Субстантивные определительные словосочетания в современном гагаузском языке”.

С 2004 г. – старший научный сотрудник Отдела гагаузоведения АН Республики Молдова.

Автор и соавтор более 10 научных статей и научно-методических работ: *Ana dilindă diktant toplumu 5-11 klaslar için. Chişinău, 1997.* (В соавторстве); *Sayı nişaninnan lafbirleşmeleri gagauz dilindă // Сборник научных трудов. Комрат, 1999.*; *Gagauz dili hem literaturası // Limbă și comunicare. Currikulum național. Programe pentru învățămîntul liceal. Centrul educațional. PRO Didactica, Cartier. Chişinău, 1999.* (В соавторстве); *Присубстантивный инфинитив в современном гагаузском языке // Ежегодник Института межэтнических исследований Академии Наук Республики Молдова. Том 2. Кишинев, 2001, и др.*

От автора

В настоящее время в Молдове, в странах СНГ, в России, в Турции, в разных тюркоязычных странах и в соседних регионах заметно возрос интерес к одному из малочисленных тюркских народов – к гагаузам. Особое внимание уделяется гагаузской национальной культуре и гагаузскому языку, что связано с ростом национального самосознания, с возрождением культуры и развитием языка гагаузов.

Происшедшие в последние 15-20 лет изменения, в частности, признание гагаузского языка официальным на территории Гагаузии, введение его в качестве учебного предмета в учебные планы образовательных учреждений всех уровней делают исследование всех аспектов гагаузского языка весьма актуальным. Включение современного гагаузского языка в цикл учебных дисциплин требует разработки и описания единиц всех языковых уровней, в том числе описание и представление в современных грамматиках словосочетания как основной синтаксической номинативной единицы. Необходимость исследования диктуется и задачами развития письменных норм современного гагаузского языка (особенно после перехода на латинскую графику), а также возможными перспективами его становления языком обучения в будущем.

Монография подготовлена на основе диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Автор выражает благодарность научному руководителю – доктору-хабилитат филологических наук И.В. Дрону за оказанную большую моральную поддержку и консультационную помощь при работе над диссертацией.

На различных стадиях подготовки монографии автора поддерживали, давали рекомендации и советы по улучшению работы, вычитывали отдельные главы или всю книгу Т.В. Зайковская, Т.Ф. Морару, И.И. Недеогло, П.А. Чеботарь, В.И. Сырф, Л.С. Чимпоеш. Автор глубоко признательна всем перечисленным коллегам и

рецензентам Института межэтнических исследований АН Молдовы, прочитавшим первоначальный вариант монографии и высказавшим много ценных замечаний.

Особая благодарность научному редактору книги – доктору-хабилитат филологических наук, тюркологу, создателю научной гагаузской грамматики, автору многочисленных работ по гагаузоведению, неустанному исследователю гагаузского языка Л.А. Покровской. На заключительном этапе работы над монографией Людмила Александровна оказала автору неоценимую помощь: разъясняла основополагающие теоретические принципы тюркологии, обсуждала с автором сложные вопросы грамматики тюркских языков, актуальные вопросы грамматики и орфографии современного гагаузского языка.

Ввиду того, что данная монография является первым опытом автора, в ней неизбежны отдельные частные недостатки и пробелы. Поэтому автор заранее благодарен читателям за любые критические замечания, исправления и дополнения.

Предисловие

Прежде всего следует отметить, что И.Д. Банкова самостоятельно разработала названную выше тему, предложенную мной в 1998 году в Комрате. В последующие годы она изучила необходимую тюркологическую и общелингвистическую научную литературу, собрала обширный языковой материал и написала монографию, которую успешно защитила в 2002 году в качестве кандидатской диссертации в Институте языкознания Российской Академии наук в Москве.

Проведенное мной научное редактирование монографии показало, что И.Д. Банкова обладает способностью к самостоятельному лингвистическому исследованию в области родного (гагаузского) языка и большой целеустремленностью, необходимой в научной работе.

Считаю, что отредактированный вариант монографии необходимо издать, и рекомендую его к печати, так как в монографии Банковой И.Д. впервые представлено описание определительных словосочетаний, имеющих в современном гагаузском языке. Книга будет необходима преподавателям гагаузского языка и студентам, изучающим гагаузский язык, а также специалистам-тюркологам России и других стран. Рекомендую автору продолжить работу по изучению и описанию именных словосочетаний в гагаузском языке.

*Доктор-хабилитат
филологических наук,
профессор Л.А. Покровская
7 ноября 2003 г., Санкт-Петербург.*

Введение

Объект нашего исследования – субстантивные определительные словосочетания в современном гагаузском языке – до настоящего времени изучены очень мало. Впервые вопросы гагаузского синтаксиса рассматриваются в статье Н.К. Дмитриева “Гагаузские этюды”, в которой речь идет по большей части о предложении. Состояние изученности синтаксиса гагаузского языка и основные задачи его дальнейшего исследования подробно характеризуются в статье Л.А. Покровской “О состоянии изучения и развитии гагаузского языка” [106, 27-32]. Определяя общие задачи изучения гагаузского языка, автор отмечает, что “... по словосочетанию в гагаузском языке еще нет ни одной специальной работы” и что “самой ближайшей задачей ... следует считать систематическое описание синтаксического строя гагаузского языка” [106, 30]. К сожалению, со времени опубликования статьи так и не издано ни одной специальной монографии по гагаузскому словосочетанию, поэтому на сегодняшний день задачи исследования синтаксиса словосочетания гагаузского языка еще более актуальны. Таким образом, приступая к разработке проблемы субстантивных словосочетаний в современном гагаузском языке, мы имели в арсенале небогатую литературу по данной теме. В исследовании синтаксиса словосочетаний других тюркских языков имеется достаточно богатая традиция, но и здесь есть свои трудности и нерешенные вопросы. Основная трудность состоит в выявлении и определении специфических черт синтаксического строя конкретных тюркских языков. Проблема словосочетания и до настоящего времени является одной из спорных не только в тюркских языках, но и в индоевропейском языкознании.

В данной работе рассматриваются вопросы теории словосочетания и дается описание всех типов субстантивных определительных (непритяжательных) словосочетаний в современном

гагаузском языке. Изучены сочетаемость разных частей речи с именем существительным, определена продуктивность разных типов словосочетаний, выявлены соотношения лексических и синтаксических значений между членами таких словосочетаний.

Исследование строится на основе структурно-типологического подхода к анализу и характеристике словосочетаний. В работе использовались разные методы. Основным частным методом при исследовании субстантивных словосочетаний был *метод лингвистического описания*, являющийся основным методом языкознания [9, 238]. Его применение заключается в планомерной инвентаризации субстантивных словосочетаний вообще и, в частности, субстантивных словосочетаний указанного типа (детерминативных), а также объяснение их строения, лексико-грамматических значений и оттенков и функционирования в составе предложения.

Для выявления тех или иных глубинных структур, соответствующих конкретным словосочетаниям, применялись *элементы трансформационного анализа* [65], так как именно этим путём можно в определённой степени выявить и понять природу неразложимости некоторых свободных субстантивных словосочетаний.

При выделении и описании лексико-грамматических оттенков субстантивных словосочетаний указанного типа автор опирался на *контекстный анализ* [74], ввиду того, что только контекст является актуализатором того или иного лексико-грамматического оттенка, присущего субстантивным словосочетаниям.

В этом исследовании субстантивные словосочетания, вопросы сочетаемости разных частей с именем существительным, виды связи и синтаксические отношения, взаимоотношения определения с определяемым в основном изучены описательно и рассматриваются в синхронном плане.

Практические выводы работы сформулированы на основе изучения зафиксированных фактов современного гагаузского литературного языка, а также на основе личных наблюдений автора над языком в процессе речевой деятельности как носителя языка.

Источниками языкового материала для исследования послужили: 1) живой разговорный язык; 2) периодическая печать (газеты “Апа sözü” и “Вести Гагаузии”, журнал “Sabaа Yıldızı”) с 1990 – 2002 гг.; 3) фольклор гагаузского народа (народные сказки, пословицы, поговорки, народные песни, баллады и др.); 4) произведения авторов гагаузской литературы – Д. Кара Чобана, Н. Танасоглу, Д. Танасоглу, Н. Бабоглу, С. Куроглу, Г. Гайдаржи, С. Булгара и др.

В связи с переводом гагаузского языка на латинскую графику [113] и для удобства пользования все приводимые в работе языковые примеры из различных литературных источников и разговорной речи транслитерированы нами на современный гагаузский алфавит*.

Работа может быть рекомендована преподавателям вузов при подготовке лекционных курсов по синтаксису, при составлении учебников и учебно-методических пособий по нормативной грамматике гагаузского языка. Содержащиеся в работе выводы, обобщения и результаты конкретных наблюдений над материалом могут быть полезными студентам и преподавателям-филологам при углубленном освоении синтаксиса гагаузского языка, при разработке вопросов культуры речи, а также для всех интересующихся гагаузским языком.

---

* Правописание гагаузских слов даётся в соответствии со взглядами научного редактора монографии профессора Л.А. Покровской

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ
СЛОВСОЧЕТАНИЯ
В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

1.1. История изучения вопроса о словосочетании

В тюркологической науке разработка вопросов синтаксиса, в частности, вопросов синтаксиса словосочетания, опирается на синтаксические воззрения русских [101; 155; 148] и советских [136; 166; 83; 116] лингвистов, в особенности на взгляды В.В. Виноградова [28; 29; 30; 31]. В ранних тюркологических работах [72, 392-393] говорится о группах слов (словосочетаниях) и подчеркивается, что группы слов могут быть именными и предикативными, между которыми не всегда прослеживается чёткая грань.

Специально вопросы словосочетания впервые рассматриваются в работе А.К. Боровкова, посвященной рассмотрению “тюркского изафета”, то есть сочетанию имени существительного с именем существительным на основе категории принадлежности [24, 165-177]. Очень детально изучение турецкого изафета провёл С. С. Майзель [87].

Наиболее полно описание словосочетания представлено в работах Н.К. Дмитриева [51], А.Н. Кононова [81], Н.А. Баскакова [13; 14; 16; 18], Е.И. Убрятовой [146], Н.З. Гаджиевой [35; 36], М.Б. Балакаева [10], М.З. Закиева [66]. В последние десятилетия XX века о словосочетаниях в тюркских и других языках написаны докторские и кандидатские диссертации [2; 49; 88; 98; 151]. Но, несмотря на большое количество исследований, в тюркологии не до конца разрешены многие вопросы синтаксиса словосочетания, в частности, не установлены четко границы, а также пути образования этих синтаксических конструкций.

В тюркологической литературе выделялись два взгляда на природу словосочетания: Н.К. Дмитриев, А.Н. Кононов и другие резко противопоставляли предложение и словосочетание и к словосочетаниям относили только такие образования, которые не выражают предикативных отношений и являются частью предложения, а не целым предложением.

Такое же четкое разграничение словосочетания и предложения проводил Н.А. Баскаков, считающий основными синтаксическими единицами словосочетание и предложение. Тем не менее в словосочетаниях, в широком смысле этого слова, он включает и предикативные словосочетания, то есть предложения, и сложные слова, и фразеологические сочетания, и идиомы. Но к словосочетаниям в узком, конкретном смысле слова, он относит прежде всего сочетания полнозначных слов непредикативного характера, и в этом отношении атрибутивные словосочетания противопоставляются предикативным словосочетаниям, предложениям [18, 77].

Наоборот, А.П. Поцелуевский и Е.И. Убрятова к словосочетаниям относили любые синтаксически организованные соединения слов, словосочетания и предложения не противопоставлены друг другу как синтаксические единицы. Так, А.П. Поцелуевский словосочетаниями считал и целые предложения, и сочетания знаменательного слова со служебным [111, 16].

Не совсем четко установлены в тюркологии и границы словосочетаний, как простых, так и сложных, что объясняется также отсутствием единого взгляда на природу словосочетания.

Слова обычно соединяются по типам синтаксической связи – подчинения и сочинения. Некоторые исследователи считают, что словосочетания образуются по типу подчинения (Е.И. Убрятова, М.Б. Балакаев), а сочинение изучается в теории предложения. Но, согласно другой точке зрения (Н.К. Дмитриев, Л.А. Покровская, В.Д. Аганин), словосочетания образуются и по типу сочинения, и по типу подчинения, а значит, и подразделяются на сочинительные и подчинительные словосочетания [56; 3; 102, 52].

В вопросе о способах синтаксической связи слов разногласия сводились к тому, чтобы выделять или не выделять традиционные три способа связи – примыкание, согласование, управление, выяснить, есть ли еще другие способы, или же можно говорить только о средствах связи слов. Большинство тюркологов считает, что слова сочетаются с помощью примыкания, согласования, управления, но некоторыми еще выделяется четвертый тип, который образует слово-

сочетания с аффиксом принадлежности при определяемом слове или при обоих компонентах. Одни этот тип называют изафетом [146, 37], другие – матасу (соподчинение) [10, 19]. Классификация словосочетаний тоже проводилась по различным признакам: по способам синтаксической связи, по сочетаемости различных частей речи друг с другом, по значению, выражаемому сочетающимися словами.

Н.А. Баскаков делил свободные словосочетания по характеру синтаксических отношений, выражаемых компонентами словосочетания, на атрибутивные и притяжательные. В зависимости от значения атрибутивные словосочетания подразделяются на:

- 1) атрибутивно-субстантивные, состоящие из определения, выражающего признак, и определяемого, выражающего самый предмет;
- 2) атрибутивно-определятельные, состоящие из определяемого, выражающего признак предмета, и определения, выражающего признак признака.

Дальнейшее подразделение предполагает выражение членов словосочетания различными частями речи, а также способы и формы выражения грамматической связи. Так, атрибутивно-субстантивные могут быть: а) простыми, детерминативными; б) притяжательными; в) смешанными.

В простых, детерминативных словосочетаниях определяемое выражено субстантивной формой имени, определение является конкретизатором определяемого. Сочетание определения и определяемого основано на простом порядке слов, без всякого грамматического оформления, синтаксическая связь – примыкание. Но если определяемое слово выражается субстантивированной формой глагола, определяемое управляет своим определением. В притяжательных словосочетаниях компоненты соединены с помощью синтаксической связи согласования. В сложных, или смешанных словосочетаниях, могут быть представлены разные грамматические средства связи.

По способу образования Е.И. Убрятова устанавливала в якутском языке пять типов словосочетаний: “1) словосочетания,

построенные на примыкании; 2) словосочетания, построенные на изафете; 3) словосочетания, построенные на управлении; 4) словосочетания, построенные на согласовании; 5) сочетания однородных членов, построенные другими способами” [146, 31]. Заметим, что сочетания одородных членов предложения относятся не к словосочетанию, а к предложению.

Некоторые тюркологи учитывают грамматический разряд господствующего слова, разделяя все словосочетания на именные и глагольные, а внутри этих групп принимают во внимание разряд зависимого слова или же характер способа связей.

По признаку сочетаемости различных частей речи М.Б. Балакаев считал целесообразным “классифицировать словосочетания на *именные* и *глагольные*, которые затем в свою очередь делятся на ряд групп по формам связи сочетающихся слов” [10, 58]. Описывая основные типы именных словосочетаний в казахском языке, М.Б. Балакаев подразделял их на “словосочетания с примыкающими именами (существительные в роли главного слова)”, “именные словосочетания соподчинительной конструкции”, “именные словосочетания с управляемыми именами” [10, 53-56].

Классификация словосочетаний, предложенная М.З. Закиевым, также прежде всего принимает во внимание лексико-грамматический характер сочетающихся слов (глагольные и именные словосочетания), затем – средства связи, устанавливая далее лексико-грамматические отношения между сочетающимися словами [66, 111-112]. Однако М. Закиев считает средством связи не только падежные аффиксы, но и такие аффиксы как *-li*, *-siz*, *-lik*, *-ca*, *-ki* и некоторые другие.

В гагаузском языкознании история изучения словосочетаний очень коротка. Начало исследованиям словосочетаний в гагаузском языке положила статья Г.А. Гайдаржи и Б.П. Тукана “Способы выражения синтаксических отношений в гагаузском языке” [42]. В ней авторы дают общее понятие о словосочетании, различают “1) устойчивые словосочетания и 2) свободные словосочетания” [42, 49].

Здесь же указывают, что в гагаузском языке “связь между словами в лексических и синтаксических словосочетаниях проявляется в определенных способах выражения синтаксических отношений: примыкание, управление и согласование” [42, 49]. Определяя каждый вид связи, авторы статьи приводят примеры и описывают словосочетания, образованные примыканием, управлением и согласованием. В статье также представлены специфичные для тюркских языков синтаксические конструкции, называемые изафетом.

Изучению словосочетаний также посвящена статья Д. Танасоглу “О словосочетаниях в современном гагаузском языке” [138], в которой впервые делается попытка обоснования мнения о словосочетании как о предмете синтаксиса и рассматриваются вопросы теории словосочетания: “в гагаузском языке различаются две основные синтаксические единицы: предложение и словосочетание” [138, 231]. Кроме этого, автор дает понятия о свободных и несвободных, простых и сложных словосочетаниях. Основное внимание автор уделяет классификации словосочетаний по стержневому слову, практически не касаясь средств связи. В статье различаются глагольные, именные и наречные словосочетания, в зависимости от того, какой частью выражено определяемое [138, 231-232]. “В зависимости от семантико-синтаксических отношений между компонентами словосочетания и в гагаузском языке следует свести прежде всего к двум большим группам: *непритяжательные* (детерминативные) и *притяжательные*, а далее – к следующим типам: *определятельные, объектные и обстоятельственные*” [138, 236]. Далее Д. Танасоглу рассмотрел каждый тип словосочетаний в отдельности, не разграничивая непритяжательные и притяжательные словосочетания. Кратко и с недостаточным количеством примеров даются сведения о видах связи слов в словосочетаниях: согласовании, управлении, примыкании. К сожалению, в анализируемых статьях не делается разграничения между словом, словосочетанием и предложением. Иллюстративные примеры словосочетаний в основном охватывают все употребляемые в речи типы словосочетаний, однако представлены они в отрыве от контекста.

Основные сведения о словосочетаниях (сочинительных и подчинительных) составляют один из разделов “Краткого очерка грамматики гагаузского языка” Л.А. Покровской, помещенного в “Гагаузско-русско-молдавском словаре” [33, 655-659]. В 1990 году этот очерк с некоторыми изменениями был опубликован отдельным изданием в качестве учебного пособия [102, 52-56]. Сочинительными являются парные бессоюзные словосочетания (характерные для тюркских языков). Подчинительные словосочетания подразделяются на именные и глагольные. Именные словосочетания по своим семантико-синтаксическим признакам являются определительными, то есть состоят из определения и определяемого. Определяемое (в субстантивных словосочетаниях) выражено именем существительным, а определение может быть выражено именем существительным, прилагательным, наречием, числительным, местоимением, причастием. Способы связи определения с определяемым: примыкание (порядок слов), управление (падежное и послеложное), притяжательная связь (два типа изафета). Все типы словосочетаний иллюстрируются примерами.

Таким образом, в современном гагаузском языке кратко рассмотрены основные типы словосочетаний, виды и средства связи слов в словосочетаниях.

1.2. Словосочетание и его место в системе грамматических и лексических единиц

Проблема словосочетания и предложения как основных синтаксических единиц получила различную интерпретацию как у представителей общего языкознания, так и у тюркологов.

В языкознании до сих пор не существует ни универсального определения словосочетания, ни четкой лингвистической терминологии для определения всех многообразных языковых явлений в сфере словосочетаний. В истории языкознания сосуществовали разные определения словосочетания.

Ф.Ф. Фортунатов так определял словосочетание: “Словосочетанием я называю такое целое, которое образуется сочетанием в мышлении, а потом и в речи одного цельного полного слова с другим цельным полным словом как частью в предложении” [148, 182].

Как известно, А.А. Шахматов к словосочетаниям относил лишь те группы слов, которые образуют отношения второстепенных членов предложения. Он писал: “Словосочетанием называем такое соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других. Предложение, состоящее из двух или более слов, является также словосочетанием, но словосочетанием законченным” [155, 274].

Эти установки А.А. Шахматова были положительно восприняты и уточнены не только русистами, но также и тюркологами. Так, Н.К. Дмитриев писал: “... технически и словосочетание, и предложение представляют собой группу, или комплекс нескольких слов. Тем не менее принципы, по которым связываются оба комплекса, совершенно разные” [51, 202]. Н.К. Дмитриев считал, что “предложение – это такая группа слов, которая выражает определенную законченную мысль... Всякое синтаксическое сочетание слов, части которого осознаются в отношении друг к другу как подлежащее и сказуемое, является предложением. И обратно: всякое синтаксическое сочетание, части которого не осознаются нами как внутренне связанные подлежащее и сказуемое, будет не предложением, а словосочетанием” [51, 202-203].

Эти важные вопросы разграничения объектов синтаксиса словосочетания и синтаксиса предложения были далее разработаны В.В. Виноградовым на материале русского языка. Словосочетания, по мнению В.В. Виноградова, “... не являются цельными единицами языкового сообщения и общения”, а являются лишь “строительным материалом для предложений.” “Вне предложения словосочетания, так же как и слова, относятся к области номинативных средств языка, средств обозначения предметов, явлений, процессов и т.п.” [47, 10]. Вместе с тем, и В.В. Виноградовым, и его последователями

подчеркивалось, что словосочетание, так же как и слово, характеризуется и коммуникативной функцией, которая является вторичной по отношению к номинативной: "... словосочетание, как и слово, выполняет коммуникативную функцию в языке только через предложение, в его составе. Как и слово, оно либо служит материалом для построения предложения, реализуется в нем, выполняя ту или иную синтаксическую функцию, либо снова, как и слово, предидируясь, образует самостоятельное предложение и включается в речевую цепь уже в этом качестве" [116, 51].

Грамматика русского языка определяет словосочетания как "грамматические единства, образуемые посредством соединения двух или большего количества слов, принадлежащих к знаменательным частям речи, и служащие обозначением какого-нибудь единого, но расчленённого понятия или представления" [47, 6]. Обозначая "единое, но расчлененное понятие или представление", словосочетание тем самым имеет много общего со словом:

- 1) как и слово, словосочетание является номинативной единицей;
- 2) коммуникативные черты приобретает только в составе предложения;
- 3) служит для построения предложения;
- 4) подобно слову имеет систему форм.

Но слово и словосочетание отличаются друг от друга как по структуре, так и по значению. По своей структуре слово состоит из одной словоформы, по значению слово – это единица лексическая, обозначающая единый нерасчлененный предмет; словосочетание же состоит из нескольких словоформ, это грамматическая единица, обозначающая единое, но сложное понятие, компоненты которой семантически и грамматически взаимосвязаны. Но не всякое сочетание слов составляет словосочетание. В гагаузском языке существуют различные сочетания, формирующиеся сходным со словосочетаниями образом, – это сложные слова, лексикализованные и грамматикализованные сочетания слов, которые по своему происхождению восходят к синтаксическим образованиям, к словосочетаниям.

В тюркологии и монголистике разграничение свободных словосочетаний и сложных слов, различного рода лексикализованных и грамматикализованных единиц представляет собой особую проблему и рассматривалось в ряде работ [5; 23; 94]. В результате номинативной функции слова и словосочетания эти совершенно разные грамматические единицы и в гагаузском языке не всегда бывает легко разграничить. Трудность разграничения словосочетаний и сложных слов объясняется несколькими причинами. С одной стороны, в гагаузском языке очень мало освещался вопрос о дифференциации сложного слова и словосочетания [79; 103], и потому детальное и четкое описание сложных слов, их строгая классификация – еще дело будущего. С другой, эта проблема является довольно трудной, ибо, по мнению В.М. Солнцева, в некоторых языках (а к таковым можно отнести и гагаузский язык) далеко не просто провести четкую грань между устойчивым словосочетанием или свободным словосочетанием и сложным словом [134, 163-170].

В современном гагаузском языке существует, с одной стороны, большое количество сложных слов, образованных по модели свободных словосочетаний [79; 103, 99-102; 78;]; с другой стороны, столько же сочетаний, положение которых двусмысленно: не всегда ясно, являются ли они словосочетаниями (свободными или устойчивыми) или сложными словами. Такое положение вещей объясняется тем, что в гагаузском языке, во-первых, еще не изучены, не разработаны и не описаны четкие критерии идентификации сложных слов; во-вторых, что следует из первого, не выработаны принципы правописания сложных слов разных разрядов.

По-видимому, сущность сложного слова определяется его лексико-грамматическими признаками, выявление которых и должно считаться первоочередной задачей теории сложного слова в гагаузском языкознании. Главным критерием дифференциации сложного слова и словосочетания является значение: сложное слово обозначает единый, нерасчлененный предмет, значение сложного слова не вытекает из значений составляющих его компонентов; словосо-

четание же – обозначает тоже единый, но расчлененный предмет, его значение складывается из значений слов, входящих в него. Лексические значения слов и словосочетаний отличаются друг от друга: слово обозначает понятие в обобщенном виде, а словосочетание обозначает конкретизированное понятие.

Относительно русского языка А.И. Смирницкий считает, что в структурном плане сложное слово характеризуется цельнооформленностью, а словосочетание всегда раздельно оформлено [132, 197-199]. Но в агглютинативных языках степень цельности слова меньше, и поэтому этот принцип дифференциации сложного слова и словосочетания оказывается неприменимым ко многим языкам, имеющим по своему грамматическому строю менее четкое морфологическое оформление, чем индоевропейские языки флективного строя.

В отношении монгольских языков то же отмечал и Т.А. Бертагаев, предлагая способ разграничения сложного слова и словосочетания: “Наиболее эффективным критерием определения сложного слова и выделения его из состава словосочетания является разложимость и неразложимость данного словосочетания. Если словосочетание является сложным словом, то разрыв между его компонентами невозможен без соответствующего изменения смысловой и грамматической структуры слова” [23, 87]. Говоря о разграничении сложного слова и словосочетания в гагаузском языке, Е.К. Колца высказала сходное мнение: “Компоненты сложного слова нельзя заменить, а также переставлять местами” [79, 176]. Кроме того, сложные слова устойчивы, они не возникают в речи каждый раз заново, как словосочетания, и могут быть одним из компонентов в словосочетаниях (*bozuk mor patlacan* – *испорченный баклажан*; *büük kör sinek* – *большой слепень* и др.).

Многие сложные слова, как видно из примеров, возникли по законам образования словосочетания. Отдельные свободные синтаксические словосочетания на определенном этапе переходят в устойчивые сочетания, в термины. Основным условием перехода является частота употребления семантически неделимых выра-

жений, а также многозначность компонентов словосочетания. К примеру, в гагаузском языке много сложных слов, образованных по модели свободных словосочетаний [103; 78; 79], например: *üç ayak* – название танца (досл. три ноги); *sivri sinek* – комар (досл. острая муха) и др.

Эти качественные трансформации синтаксических образований свидетельствуют о постоянном и тесном взаимодействии между синтаксисом и лексикой, что невозможно игнорировать при изучении любого типа словосочетания. Сочетания, застывшие в своем составе, неразложимые на отдельные слова и семантически сближающиеся со словами в виде готового строительного материала для составления предложения, не могут рассматриваться в кругу объектов синтаксиса, так как сами по себе эти сочетания должны быть объектом лексикологии. А способы словообразования, грамматическая структура и типы сложных слов являются предметом изучения морфологии и выходят за рамки нашего исследования.

Другой проблемой соотношения словосочетания и слова является статус так называемых *аналитических конструкций*, поскольку в некоторых работах по теории словосочетания высказывалось мнение о возможности рассмотрения этих конструкций как особого вида словосочетания [136, 150]. Такая тенденция, видимо, зиждется на буквальном смысле термина “словосочетание” – сочетание слов. Но, как известно, словосочетание как синтаксическая единица составлено не из любых двух слов, а только из таких слов, которые обладают лексическим значением и относятся к самостоятельным частям речи. Что касается служебных слов (так сказать, часто выступающих в качестве компонента “аналитических конструкций”), то “они имеют характер подвижных префиксов и суффиксов” [159, 84] и не являются компонентами словосочетаний, а выступают в роли выразителей грамматических категорий отдельных слов.

Особого внимания заслуживают такие “аналитические конструкции” в тюркских языках, в том числе и гагаузском. Вот что писал по этому вопросу Н.К. Дмитриев: “Турецкий язык знает целую

категорию имен, которые как бы находятся в средней стадии развития между обычным именем с его предметной семантикой и с возможностью нормального для имен морфологического изменения, с одной стороны, и послелогом с его аморфностью, утратой предметной и наличием чисто “грамматической” семантики – с другой. Это так называемые служебные имена, или имена с ослабленным реальным значением...” [54, 119]. В тюркологии эти имена получили также название “послелого-имена” в отличие от собственно послелогов.

В тех случаях, когда служебные имена употребляются в речи как обычные имена, они не отличаются от последних ни в каком отношении: они сохраняют тогда и полновесную семантику, и способность полного морфологического оформления. Если же они используются в служебной функции, то тогда и морфологический диапазон их значительно сужается: в этом случае они могут стоять только в тех падежах, которые передают пространственные отношения [54, 120]. Ср., например: *Bakırın içi kap-karaydı* (разг. Дезг.) – *Внутренняя сторона ведра* (досл. *нутро ведра*) была черной-пречерной и *Bakırın içindä var biraz papşoy* (разг. Конг.) – *В ведре* есть немного кукурузы.

Не может быть никакого сомнения в том, что такие имена в своей служебной функции обозначают пространственные отношения и не являются компонентом словосочетания. Подтверждение этой мысли находим у А.М. Щербака: “Возникновение нового грамматического значения ... тесно связано с образованием различных сочетаний, в которых в качестве подчиненного члена выступает служебное слово: вспомогательный глагол, послелог и т.д.” [160, 19]. Этой проблеме посвящены статьи многих лингвистов [21, 121-128; 160; 163]. В книге Л.А. Покровской “Современный гагаузский язык” отмечается, что служебные имена составляют особую группу служебных слов, представляющих собой имена существительные пространственного значения [109, 170]. Подробное изучение, описание и сопоставление функций служебных имен в гагаузском языке составляет тему особого исследования.

И сложные слова, и аналитические конструкции, и устойчивые словосочетания нуждаются в более детальном исследовании, в определении четких критериев отграничения их друг от друга и от словосочетаний, что еще не сделано в гагаузском языке.

Являясь номинативной единицей, словосочетание тем самым резко отличается от предложения, служащего для коммуникативных целей и выражающего законченную мысль. Но оно, как и слово, используется для построения предложения и в его составе выполняет коммуникативную функцию, подчиняется строю предложения, вступает в различные связи и отношения с другими словами и словосочетаниями. Свои внешние связи в предложении словосочетание осуществляет через словоизменятельные аффиксы главного компонента. Свое лексическое значение словосочетание выявляет в предложении.

Предложение – это другая синтаксическая единица языка наряду со словосочетанием. Словосочетание прежде смешивалось с некоторыми конструкциями, существование которых возможно только в составе предложения и которые, естественно, чужды словосочетанию как номинативной единице.

Речь идет прежде всего о так называемых *предикативных словосочетаниях*. В.В. Виноградов отвергает традиционное разделение словосочетаний на “непредикативные и предикативные”, а предикативность и интонацию высказывания признает основным грамматическим признаком предложения. Вместе с тем он считает, что “категория предикативности кладет резкую грань между словосочетанием и предложением” [47]. Все эти теоретические положения и выводы В.В. Виноградова вполне приемлемы и для тюркских языков.

В тюркологии предложение и словосочетание рассматриваются как самостоятельные формы выражения в языке двух основных мыслительных актов, служащих средством познания действительности и средством коммуникации. Два акта мышления – а) интегрирование и б) дифференциация и две формы, выражающие

эти мыслительные акты, противопоставлены: а) предложение и б) словосочетание [13, 35]. Все словосочетания признаются как *атрибутивные конструкции, предикативные конструкции – предложения*, в которых устанавливаются два основных самостоятельных члена – подлежащее и сказуемое, предикативная связь которых выражена комплексом грамматических категорий: лица, числа, модальности и времени [13, 48].

Словосочетанию не свойственна модальность, являющаяся неотъемлемым признаком предложения. Вышеуказанные признаки словосочетания подтверждают необходимость исключения из учения о словосочетании предикативных словосочетаний, то есть сочетаний подлежащего и сказуемого, как основных структурных элементов предложения. Термин “предикативные словосочетания” не обозначает никакого реального языкового явления, отличного от ядра предложения, введение его способствует лишь созданию двойной терминологии.

В тюркских языках иногда структура словосочетания может совпадать со структурой предложения, то есть словосочетание формально может оказаться и предложением, если оно приобретет интонационную законченность, модальность, временные черты. Например: *Pazar günü. Gözäl yaz avşamı* (ДК86) – *Воскресенье. Прекрасный летний вечер.* *Yetmişinci yıllar* (ДК86) – *Семидесятые годы.* *Demir yol stanşiyası* (СБ) – *Железнодорожная станция.* Здесь именные словосочетания, предидируясь, функционируют в роли назывного или номинативного предложения [108, 44].

Словосочетанию не свойственны отношения подлежащего и сказуемого, поэтому среди словосочетаний не выделяются предикативные словосочетания, являющиеся основой предложения и изучающиеся в теории предложения. Основное отличие между словосочетанием и предложением сводится к следующему: словосочетание представляет собой конструкцию, состоящую из двух или более элементов (слов), сохраняющих свою лексико-семантическую самостоятельность и морфологическую целостность и связанных посредством атрибутивного типа синтаксической связи (в противо-

положность предложению, элементы которого определены посредством предикативного типа синтаксической связи).

М.З. Закиев посвятил словосочетанию более 200 страниц своей интересной работы “Синтаксический строй татарского языка” [66]. Словосочетание и предложение автор рассматривает с точки зрения отношений, которые существуют между элементами сочетания в словосочетании и предложении. Отношения между членами словосочетания он называет конкретизирующими, между сказуемым и подлежащим – предикативными. “Предикативное отношение выступает между подлежащим и сказуемым, а оно изучается непосредственно в предложении. Конкретизирующие же отношения, как способ распространения предложения, рассматриваются в порядке изучения в словосочетании” [66, 99-100].

Таким образом, предложение как основная единица речи является основным коммуникативным средством языка. Словосочетание же входит в систему коммуникативных средств языка только в составе предложения. Следовательно, без предложения словосочетание не участвует в процессе общения, оно выделяется из предложения для того, чтобы упорядочить его изучение.

1.3. Структурная классификация словосочетаний

Свободное синтаксическое словосочетание состоит из двух частей – компонентов, связанных подчинительной связью. Компоненты словосочетания взаимосвязаны. Один из них грамматически господствует, другой грамматически зависит от господствующего. Господствующий компонент принято называть главным (стержневым) словом (компонентом) словосочетания. Главное слово – это конструктивный центр словосочетания и в то же время та его опорная часть, через которую оно связывается со всем предложением. Зависимое слово выполняет определяющую, поясняющую функцию по отношению к главному слову, оно уточняет, конкретизирует значение главного, сужает его. При образовании словосоче-

тания главное и зависимое слово взаимно влияют друг на друга. Но “конструктивные свойства словосочетания чаще всего определяются морфологическим строением господствующего, стержневого слова” [28, 4].

Каждое словосочетание имеет свое конкретное лексическое значение. Однако значение словосочетания не равняется простой сумме лексических значений образующих его слов. Оно создается отношением обобщенных лексико-семантических значений этих слов друг к другу. Конкретных, лексических значений много, но их обобщенные, грамматические значения ограничены и сводятся к объектным, атрибутивным и обстоятельственным. Существующие отношения постоянно взаимодействуют друг с другом, и значения словосочетаний отличаются множеством различных оттенков.

Наиболее отчетливо определительные и другие отношения выявляются в структуре предложения. А словосочетание вне контекста может и не иметь той смысловой определенности, которую оно получает в связи с другими словами и словосочетаниями предложения. По этому поводу М.Н. Петерсон писал: “...Значение словосочетания не может быть изучено ни на основе лексических значений компонентов, ни на основе отношений между компонентами, если эти два фактора рассматриваются оторванно друг от друга” [100, 35].

В зависимости от лексико-грамматической характеристики главного слова все словосочетания делятся на две большие группы: *именные* (главным словом является имя существительное, прилагательное, числительное, имена действия, наречия) и *глагольные* (главное слово выражается глаголом).

Именные словосочетания в свою очередь в зависимости от лексико-семантических свойств определяемого имени бывают *субстантивными* (стержневое слово – имя существительное, субстантивированное числительное, субстантивированное местоимение и субстантивная форма глагола – имя действия); *адъективными* (с именем прилагательным в качестве главного слова) и *адвербиальными* (с наречием в качестве стержневого слова).

Все именные субстантивные словосочетания по характеру отношений между определяемым и зависимым словом подразделяются на *непритяжательные определительные словосочетания (детерминативные)*, являющиеся предметом нашего исследования, и *притяжательные определительные словосочетания*. В непритяжательных определительных словосочетаниях между главным и зависимым словом устанавливается односторонняя связь, отношение “определение + определяемое”, где определение дает уточнение, конкретизацию определяемого слова, указывает на различные признаки предмета. В притяжательных определительных словосочетаниях выражается отношение личной принадлежности и “отношение общей неличной принадлежности”.

В определительных словосочетаниях в качестве зависимых слов могут быть различные части речи, поэтому по принадлежности зависимого слова к той или иной части речи выделяются, например: словосочетания с определением, выраженным именем существительным; словосочетания с определением, выраженным местоимением, и т.д. Дальнейшая классификация предполагает учет семантических отношений, устанавливаемых между главным и зависимым компонентом.

По степени спаянности компонентов все словосочетания разделяются на свободные и устойчивые. В *свободных* словосочетаниях все слова в своем употреблении независимы и могут быть заменены другими. К *устойчивым* словосочетаниям относятся различные единицы фразеологического, терминологического характера. Они изучаются в лексикологии.

Свободные синтаксические словосочетания могут быть лексически ограниченными и лексически неограниченными [48, 536]. Понятие “*лексически ограниченные*” и “*лексически неограниченные*” словосочетания опирается на степень спаянности компонентов, которая обусловлена достаточностью выражения лексического значения.

В *лексически неограниченных* словосочетаниях каждый компонент сохраняет свою самостоятельность и предполагает возмож-

ность неограниченных связей. Компонентами их могут быть любые лексически сочетающиеся слова: *büük ev* – большой дом, *beş sira* – пять раз, *büük kız* – взрослая девушка, *beş kız* – пять девушек.

В лексически ограниченных словосочетаниях полнота лексического значения одного из компонентов ослаблена или оно информативно недостаточно, требует восполнения его семантики. Следствием этого является тесная спаянность компонентов. Лексически ограниченные словосочетания возникают в результате объединения слов только определенных семантических разрядов, например: словосочетания с нумеративными словами (*iki baş laana* – два кочана капусты, *bir çölmek su* – кружка воды); трехчленные конструкции (*yok gibi insan* – не приметный человек, *ev aşırı komuşu* – сосед через дом, *kırda işleyän insannar* – люди, работающие в поле) и др.

На функциональном уровне каждый компонент лексически неограниченных словосочетаний в силу своей информативной достаточности выполняет функцию отдельного члена предложения, тесная спаянность компонентов лексически ограниченных словосочетаний предполагает функционирование такого словосочетания в составе предложения в качестве одного члена предложения. Вопрос об ограниченности и неограниченности связей слов в словосочетании требует специального углубленного изучения в гагаузском языке.

По структуре словосочетания бывают простыми и сложными. Установление объема и границ словосочетания зависит от характера составляющих его элементов и определяется степенью их семантической спаянности и цельности – при едином обозначении явлений действительности. В основном объем словосочетаний зависит от характера семантической насыщенности стержневого слова.

Для раскрытия семантики некоторых стержневых слов требуется одно зависимое слово, а для других – два и более. При многозначности слова реализация того или иного из его значений зависит от целей высказывания.

Вопрос об объеме словосочетаний неоднократно поднимался в лингвистике, однако до настоящего времени он остается спорным

[10, 11; 65, 108; 129, 45]. В настоящей работе под простыми словосочетаниями следует понимать словосочетания, состоящие из двух знаменательных слов, из которых одно – главное, стержневое, а другое – зависимое: *taazä ekmek* – свежий хлеб, *çaturdan duvar* – стена из глины и т.п. К простым же относятся словосочетания, один из компонентов которых выражен аналитической формой слова (*şkola için kıyat* – книга для школы, *en büyük uşak* – самый старший ребенок), аналитическим сложным словом (*iiri-iiri tenelär* – крупные зерна, *kismetli ana-boba* – счастливые родители).

Сложные словосочетания состоят более чем из двух полнозначных слов. Они образуют различные типы, например: определяющая часть сложного словосочетания представляет собой в свою очередь словосочетание (*uzak çöşmedän su* – вода из дальнего родника); определяемое – словосочетание (*bukadar gözäl kız* – такая красивая девушка); определение и определяемое – словосочетания (*üüsek boyda bir genç herif* – молодой человек высокого роста).

Сложные словосочетания также представляют особую тему для отдельного исследования в синтаксисе современного гагаузского языка.

1.4. Типы синтаксических отношений и виды синтаксической связи в словосочетании

Сочетаясь друг с другом, слова вступают в определенные синтаксические отношения. В словосочетаниях “синтаксические отношения между определяющим и определяемым членами всюду одинаковы: это отношение детерминации (определения), которое можно назвать атрибутивным отношением в противоположность предикативному отношению, характерному для предложения. Различные виды атрибутивного отношения зависят только от частей речи, составляющих словосочетание” [83, 48]. Так, разновидностями атрибутивных отношений в широком смысле слова являются отношения определительные, объектные, обстоятельственные и притя-

жательные. Определительные отношения устанавливаются между членами словосочетания, “один из которых является выразителем свойства или качества другого, господствующего члена”: *kuru toprak* – сухая земля, *kaynanmış su* – кипяченая вода, *sekizinci kat* – восьмой этаж и т.п. “Объектные отношения выражают зависимость предмета от действия, которое переходит на него..., а также зависимость от разных видов состояния, с которым этот предмет связан... Различного рода обстоятельственные отношения устанавливаются между соотносительными членами, один из которых является выразителем признака, а другой, господствующий член, выражает действие-состояние или признак или указывает на различные обстоятельства, при которых осуществляется действие-состояние” [82, 20]. Объектные и обстоятельственные отношения встречаются в основном в глагольных словосочетаниях.

Притяжательные отношения устанавливаются в словосочетаниях, между компонентами которых “выражается принадлежность или отношение одного предмета к другому, что находит свое отражение в специальном грамматическом оформлении определения и определяемого” [12, 468].

В именных словосочетаниях основным типом отношений являются атрибутивные (определительные) отношения. Атрибутивные отношения – это такой тип отношений, который в широком смысле представляет собой конкретизацию. Иначе говоря, один из элементов атрибутивного словосочетания, обычно зависимый, конкретизирует другой элемент, указывает на какие-либо его признаки, таким образом являясь его атрибутом (от латинского *attributum* – данное, приписанное). Определительные (атрибутивные) отношения реализуются посредством согласования, управления и примыкания.

Разработка вопросов о видах синтаксических связей в тюркских языках опирается прежде всего на учение о словосочетании В.В. Виноградова. В работах Н.К. Дмитриева, А.Н. Кононова выражено мнение, что в тюркских языках в словосочетаниях подчинительная связь между словами осуществляется с помощью трех способов:

примыкания, управления и согласования [51; 52; 81]. Н.А. Баскаков, Е.И. Убрятова, признавая наличие указанных трех способов связи, выделяют еще и четвертый тип связи – притяжательный [13; 146].

По нашему мнению, подчинение в гагаузском языке реализуется посредством типов связи примыкания, управления, согласования (неполного) и особой связи – притяжательной. В детерминативной группе словосочетаний связь между словами осуществляется только примыканием и управлением.

Примыкание – такой вид атрибутивной связи, при котором не используются грамматические показатели, и связь осуществляется позиционно, то есть строго определенным порядком компонентов. Примыкающие слова присоединяются к главному слову без всякого морфологического оформления. В тюркских языках компоненты словосочетаний, образованных путем примыкания, имеют строгий порядок следования определяемого после определения. Сущность примыкания четко выражена Н.К. Дмитриевым: “Примыкание строится из семантической связи подчиняющего и подчиненного элементов; в тюркских языках оно характеризуется, кроме того, и типичным для этих языков порядком слов: примыкающее ставится перед тем, к чему оно примыкает, а не наоборот. К примыкающим элементам в тюркских языках относятся определения, которые, как мы знаем, не согласуются с определяемым ни в числе, ни в роде. Они не согласуются с ним и в падеже, поскольку, являясь определением вообще, не изменяются морфологически” [52, 42].

Примыкание в гагаузском языке, как и в турецком, является одним из распространенных способов синтаксической связи, что “объясняется, с одной стороны, отсутствием четко выраженной морфологической дифференциации между именем существительным и именем прилагательным, именем прилагательным и наречием; с другой стороны, отсутствием категории грамматического рода. В силу этого значительный разряд слов получает возможность служить характеристикой как предмета, так и действия, то есть, не меняя своей формы, многие слова выступают в качестве опреде-

ления как при именах (определение), так и при глаголах (обстоятельство)” [81, 374]. Синтаксическая связь основывается на местоположении, порядке слов – препозиции определителя (определение + определяемое).

К именам существительным в современном гагаузском языке примыкают: имя существительное, имя прилагательное, наречие, имя числительное, местоимение, причастие, инфинитив.

Во всех случаях при примыкании, во-первых, определение почти всегда предшествует определяемому; во-вторых, определения действительно не меняют свою форму, оставаясь аморфными, не реагируя на различные изменения в форме определяемого компонента: *sulu boyadan – от акварели, bu kizlara – этим девушкам* и др. Компоненты таких словосочетаний тесно связаны и редко допускают между собой какое-либо третье слово, за исключением артиклей или частиц, являющихся незначительными словами. Зависимые компоненты словосочетаний такого типа включаются в состав синтаксической конструкции в готовой форме: примыкание допускает только лексический, а не грамматический выбор.

Управление – один из основных типов синтаксических связей слов – представляет собой сложную теоретическую проблему гагаузского языкознания, исследование которой способствовало бы развитию учения о словосочетаниях в гагаузском языке.

Определяя управление, мы исходим из зависимости имени в косвенном падеже от лексического и грамматического значения господствующего компонента, а также от смысла всего предложения.

Управление – это такой вид атрибутивной связи, при котором определяемое благодаря своим лексико-семантическим и грамматическим свойствам может иметь при себе определение – объект, выраженный субстантивной формой в косвенном падеже. Сущность его такова: грамматически подчиняющий элемент как бы требует, чтобы подчиненный ему элемент стоял в определенной форме. Иначе говоря, определение (зависимое слово) морфологически оформляется в соответствии с семантикой управляющего слова,

получая необходимый падежный аффикс. Средством связи при этом служат аффиксы падежей. Управление бывает глагольным и именным (пример глагольного управления: *evdä oynamaa* – играть дома, *kızı gördük* – увидели девушку; пример именного управления: *yola para* – деньги на дорогу, *bobadan korku* – страх, от отца).

В одном из именных словосочетании главный компонент *para* обуславливает дательный падеж грамматически подчиненного ему компонента – слова *yola*. Здесь мы имеем управляющее имя существительное *para* и управляемое имя существительное *yola*. В другом словосочетании *bobadan korku* управляющее имя существительное *korku* требует исходного падежа от управляемого имени существительного *bobadan*. Заметим, что и при управлении определение предшествует определяемому, то есть порядок слов тот же, что и при примыкании. Но средством связи является падежный аффикс. Зависимый компонент принимает “диктуемую” форму, при этом данная форма должна быть не та, в которой находится управляющий компонент. Отдельные имена обладают способностью к управлению различными падежами в зависимости от своего лексико-семантического значения. То же самое можно сказать о глаголах: их семантика зачастую предопределяет способность того или иного глагола управлять одним или другим падежом. Глагол в гагаузском языке управляет всеми падежными формами имени существительного, кроме родительного (притяжательного) (*saabilik hal*): 1) основным (*su içmää* – пить воду), 2) дательным-направительным (*kara gitmää* – ходить на поле), 3) винительным (*sobayı yakmaa* – топить печь), 4) местным (*patçaazda oturmaa* – сидеть на скамеечке), 5) исходным (*iştän gelmää* – возвращаться с работы). Имя существительное в гагаузском языке может управлять, как правило, субстантивными формами следующих падежей: 1) основного (*yapaa işlemäk* – прядение шерсти); 2) дательного (*allaaya dua* – обращение (молитва) к богу); 3) местного (*yaşta adam* – человек в возрасте); 4) исходного (*tepedän pelik* – вид прически, когда волосы заплетаются в косу, начиная с макушки).

Кроме падежей грамматическим средством выражения управления могут служить и послелогои или падежный аффикс в сочетании с послелогом. В гагаузском языке разные послелогои могут управлять основным, дательным и исходным падежами [109, 165-170]. В субстантивных словосочетаниях определение при послеложном управлении может быть выражено именем существительным в основном падеже (*yaşamak için annatmak* – рассказ о жизни; *tolu gibi yaşlar* – слезы с град) или именем существительным в дательном падеже (*insana görä ikram* – угощение соответственно гостям; *duşmana karşı düüş* – сражение против врага).

Таким образом, управление является односторонней подчинительной связью, при которой падежная форма зависимого компонента обуславливается лексико-грамматическим значением стержневого компонента. При любом виде управления главенствующий компонент словосочетания требует постановки зависимого компонента в определенной грамматической форме, причем изменение формы определяемого не вызывает изменения формы определителя. Управление проявляется главным образом в присоединении к главному слову послеложной или беспослеложной словоформы зависимого компонента в каком-либо падеже. Однако нельзя не учитывать также семантику зависимого компонента, которая оказывает влияние на грамматический облик словосочетания.

Управление обнаруживается в основном в глагольных словосочетаниях. В именных – посредством управления организуются адъективные и адвербиальные словосочетания, реже – субстантивные.

Согласование – способ связи слов, характеризующийся наличием в одном из сочетающихся слов грамматических форм другого. В большинстве языков мира согласование проводится по следующим грамматическим категориям: лицо, число, род. Следовательно, для реализации полного согласования в том или ином языке в именном словосочетании зависимый компонент должен совпадать с главным в трех категориях в различных комбинациях: лицо, число, род // род, число, падеж. Но во многих случаях указанные грамматические

категории определяющего слова вовсе не повторяют соответствующих категорий определяемого слова. Следовательно, *согласование может быть полным и неполным*. Полное и неполное согласование в различных языках обусловлено наличием или отсутствием в языке тех или иных грамматических категорий.

Согласование в тюркских языках, в том числе и в гагаузском языке, – своеобразная грамматическая категория, отличная от общиндоевропейского согласования, которое понимается как “уподобление определяющего слова в роде, числе и падеже определяемому существительному” [47, 23]. В гагаузском языке не наблюдается согласования в роде и падеже, очень редко согласование в числе, но зато определение и определяемое слово могут иметь согласование в лице. Таким образом, относительно согласования в гагаузском языке мы можем говорить только о неполном согласовании (частном согласовании). И такой вид связи может осуществляться только по двум категориям: лицо и число. Это происходит при сочетании существительного с притяжательным местоимением: *benim kızım* – *моя дочь* (единственное число, 1-ое лицо), *sizin kızınız* – *ваша дочь* (множественное число, 2-ое лицо). По определению Н.К. Дмитриева, “согласованием называется форма синтаксической связи, при которой подчиненное логически слово принимает грамматическую форму подчиняющего” [52, 39].

Явление неполного согласования в гагаузском языке объясняется (обусловлено) отсутствием грамматической категории рода, с одной стороны, и отсутствием категории склонения у именных частей речи, кроме существительных, с другой стороны. О неполном согласовании в гагаузском языке пишет Л.А. Покровская: “...в именных определительных словосочетаниях, в отличие от русского языка, не имеется согласования в числе и падеже определения с определяемым” [102, 54]. Более детально об особенностях согласования как способа связи слов в словосочетании написано в статье Г.А. Гайдаржи и Б.П. Тукана: “В гагаузском языке, как и в других тюркских языках, согласование как синтаксический прием слабо

развито. Ввиду того, что в тюркских языках отсутствует категория рода, естественно, вопрос о согласовании в роде отпадает” [42, 54]. Таким образом, согласование в тюркских языках вообще, и в гагаузском языке, в частности, представлено очень узко, частично.

В своей работе при анализе и характеристике словосочетаний мы исходим из той позиции, что в современном гагаузском языке в атрибутивных словосочетаниях подчинительная связь между компонентами осуществляется четырьмя способами: примыканием, управлением, согласованием (неполным), притяжательной связью – посредством порядка слов, морфологических показателей – падежных аффиксов, а также падежных аффиксов и послелогов одновременно.

1.5. Средства связи слов

Синтаксические отношения между компонентами словосочетания выражаются различными средствами связи: *аффиксами, послелогоми, служебными словами, порядком слов, интонацией*. В гагаузском языке, как и во всех тюркских языках, отдельные аффиксы выполняют строго дифференцированные функции. Так, *падежные аффиксы*, кроме аффиксов родительного падежа, служат для выражения объектных и обстоятельственных отношений, в именных словосочетаниях аффиксальный способ связи встречается реже, чем в глагольных. Аффиксы родительного падежа и притяжательные аффиксы служат для выражения притяжательных отношений.

В тюркских языках очень большое значение при образовании словосочетаний в качестве средства связи слов имеет *порядок расположения компонентов*. В русском языке “порядок слов не может рассматриваться в числе способов выражения синтаксических отношений в составе словосочетаний. При всем разнообразии стилистических оттенков, вносимых перемещениями слов, функции словосочетания не подвергаются коренным изменениям” [136, 159]. В тюркских же языках порядок слов является важнейшим средством

выражения синтаксических отношений между словами, особенно в именных словосочетаниях.

Основной порядок слов в определительных словосочетаниях гагаузского языка, как и других тюркских языков, – это “определение + определяемое”. Этот основной порядок расположения компонентов синтаксических конструкций прослеживается во всех типах словосочетаний, как простых, так и сложных. Наиболее твердый порядок слов “определение + определяемое” наблюдается в том случае, когда слова сочетаются без всяких грамматических показателей. Зависимое слово стоит непосредственно перед главным, определяемым словом. Контактное расположение слов является синтаксическим показателем связи этих слов.

Послелого вместе с препозитивным именем являются определением стержневого компонента словосочетания и служат в качестве связующего звена этих двух частей синтаксического построения. В именных словосочетаниях встречаются в основном послелого *karşı, aşırı, gibi, için, kadar*: ...*Bir dâ görünmüş uyrakta bir bayır kadar babu* (ГФ) – Вдруг вдали показалась старуха величиной с гору. *Ev aşırı komşukamnan pek islää annaşêriz* (пазг.) – С соседкой через дом очень хорошо ладим.

Немаловажное значение для словосочетания имеет ритмико-интонационное единство: словосочетание сохраняется лишь тогда, когда и определение, и определяемое произносятся с одним фразовым ударением. Словосочетание в качестве строительного материала предложения входит в его структуру и подчиняется общей интонации, но вне его оно не имеет своей интонации, кроме ритмико-интонационного единства произношения. Об единстве произношения и “объединяющей” интонации пишет и Д. Танасоглу: “Интонация в отдельных случаях помогает придать одной и той же конструкции или детерминативный, или же предикативный характер, ср. “*bu çiçek*” – “этот цветок” или “*bu – çiçek*” – “это – цветок” – в первом случае интонация объединяющая, во втором – разъединяющая” [138, 239].

Подводя некоторые итоги вышеизложенному, необходимо обратить внимание на следующие моменты:

Словосочетание в ряду других значимых языковых единиц занимает место между словом, с одной стороны, и предложением – с другой. Это обстоятельство требует четкого отграничения словосочетания как от определенных типов слов и их эквивалентов, так и от сочетаний слов, представляющих собой предложение.

Словосочетание наиболее близко к слову. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что обе единицы имеют номинативный характер и соотносимы с понятием. Наиболее ярко это соотношение проявляется на примере субстантивных непритяжательных словосочетаний, в составе которых зависимый компонент является выразителем не самостоятельного понятия, а названием признака понятия, выраженного стержневым компонентом. Следовательно, субстантивное непритяжательное словосочетание выражает одно, а не два понятия.

В гагаузском языке существуют объективные предпосылки для смешения словосочетания с определенным типом сложных парных слов (*çanak-çölmek* – посуда, *ana-boba* – родители, *kır-bayır* – дол и горы, *büün-yaarın* – сегодня-завтра и др.). Для преодоления этой трудности следовало бы опираться на более четкое описание сложных слов и их строгую научную классификацию в тюркологии. При решении этой проблемы можно исходить из того, что сложные слова – лексикализованные единства, имеющие ярко выраженный терминологический характер, в то время как свободные словосочетания характеризуются лексической и грамматической членимостью. Словосочетание как синтаксическая единица и слово как лексическая единица – понятия разного порядка, которые ни в коем случае не должны быть идентифицированы. Однако в тюркологии распространено и мнение о том, что парные слова являются словосочетаниями [103, 52].

Следует воздержаться от включения аналитических конструкций в разряд словосочетаний, ввиду того, что такие конструкции имеют в качестве одного из компонентов служебное слово, которое является только выразителем грамматических категорий и выступает, по мнению некоторых языковедов, в роли аффикса.

Не могут быть отнесены к свободным те сочетания слов, которые выводятся из предложения и характеризуются предикативностью, поскольку предикативность – это признак предложения. Признание предикативных образований словосочетаниями приводит к смешению словосочетания и предложения, в то время как они представляют собой совершенно различные синтаксические единицы.

По мнению автора, в разряд словосочетаний не могут быть включены те сочетания слов, между компонентами которых устанавливаются сочинительные отношения. Подобные сочетания слов не соответствуют главным требованиям, предъявляемым к словосочетаниям: номинативная функция и подчинительные отношения между составными компонентами.

Л.А. Покровская вслед за Н.К. Дмитриевым и некоторыми другими тюркологами придерживается другого мнения, считая, что словосочетания могут быть и сочинительными: “Так называемые парные имена существительные типа *ana boba, alış veriş, çayır çimen* – это бессоюзные словосочетания имен существительных, относящихся друг к другу по своей семантике как антонимы или синонимы” [109, 79].

Предметом теории словосочетания как раздела синтаксиса должны считаться только свободные словосочетания, образованные по определенным правилам данного языка. Хотя словосочетание и член предложения – это разные синтаксические категории, между ними существуют определенные взаимоотношения, заключающиеся в том, что некоторые члены предложения могут быть выражены свободными словосочетаниями.

Итак, субстантивные словосочетания в гагаузском языке имеют свои структурные и функциональные особенности. Дальнейшее изложение посвящается анализу основных типов детерминативных субстантивных словосочетаний в современном гагаузском языке, описанию их лексико-семантических свойств и функций. Мы не претендуем на исчерпывающую полноту освещения проблем теории словосочетания в целом: сделанные нами выводы основываются на исследовании только части словосочетаний в гагаузском языке – субстантивных детерминативных.

ГЛАВА 2

СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ПРИМЫКАНИЕМ

Как и во всех тюркских языках, в гагаузском языке имя существительное сочетается со всеми самостоятельными частями речи и образует детерминативные словосочетания с различным лексико-грамматическим значением. В качестве определителя чаще выступают имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, реже – наречия. Определителем имени существительного также могут быть неличные формы глагола – причастие и инфинитив. Основным способом связи определения с определяемым словом в гагаузском языке является примыкание, а средством связи – порядок слов “определение + определяемое”, который типичен для всех тюркских языков.

В современном гагаузском языке в роли определения могут выступать все именные части речи (имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, наречие), а также неличные формы глагола (причастие и инфинитив). Выявлены следующие модели субстантивных словосочетаний с примыканием: 1) “существительное + существительное” (С + С); 2) “прилагательное + существительное” (П + С); 3) “числительное + существительное” (Ч + С); 4) “наречие + существительное” (Н + С); 5) “местоимение + существительное” (М + С); 6) “неличная глагольная форма + существительное” (Г + С): (Гп + С), (Ги + С).

2.1. Модель “существительное + существительное” (С + С)

Одной из особенностей имени существительного как части речи в гагаузском языке является способность выступать определением к другому имени существительному. Существительное в основном падеже может сочетаться с другим именем существительным на основе примыкания, без морфологических показателей. Большинство исследователей эти сочетания относят к I типу изафета [51, 22; 81, 409]. Однако в некоторых работах отмечено, что определительные сочетания имен существительных, образованные без всяких мор-

фологических показателей, резко отличаются от сочетаний существительных с аффиксом принадлежности при втором члене словосочетаний и по значению, и по оформлению [146, 37-38; 111, 22-32].

По Н.А. Баскакову, грамматический термин изафет “не вполне соответствует сущности определительного словосочетания в тюркских языках”. Для данных синтаксических конструкций Н.А. Баскаков предпочитает общелингвистический термин “определительные словосочетания”, дифференцируя их на “детерминативные определительные словосочетания” и “притяжательные определительные словосочетания” [13, 98-99].

Соглашаясь с известным тюркологом в таком подходе к подобным словосочетаниям, мы в своем исследовании будем исходить из указанной позиции, несмотря на то что в большинстве современных научных и учебных грамматик тюркских языков для названия этих словосочетаний авторы часто используют термин “тюркский изафет” 1-го типа.

Так называемый первый тип изафета относится к детерминативным определительным словосочетаниям. Данный тип словосочетаний грамматически оформляется примыканием. В одной группе таких безаффиксальных сочетаний существительных определение указывает на форму предмета и др., например: (*yasticak bomboni* – конфеты-подошечки, *parça şeker* – кусковой сахар, *çatal parđı* – раздвоенный шест и др.). В другой группе подобных словосочетаний первым компонентом (определением) могут выступать имена существительные, выражающие название материала, вещества: *taş köprü* – каменный мост (досл. камень мост); *уараа кофта* – шерстяная кофта (досл. шерсть кофта) и др. Это объясняется тем, что эти существительные по своему значению близки к прилагательным, имеют общую с ними грамматическую форму атрибутива [14]. Особенно близки к прилагательным в семантическом отношении существительные, обозначающие материал: *altın küp* – золотой кувшин, *уараа fıстан* – шерстяное платье, *şıřa boncuk* – стеклянные бусы и др.

Следует заметить, что в сочетании С + С в гагаузском языке преобладает качественная характеристика предмета. Определяемыми словами в данном типе словосочетаний обычно выступают имена существительные с конкретно-предметным значением – это названия людей, животных, растений, минералов и других предметов. Существительные, являющиеся определением к ним, конкретизируют эти предметы с различных сторон. По характеру значения определения детерминативные словосочетания модели С + С бывают различных типов.

1. В гагаузском языке наиболее многочисленны словосочетания, образованные путем сочетания конкретного существительного и вещественного, называющего материал. Они встречаются и в письменной, и в разговорной речи, и в фольклоре: *Bobamdan bana kaldı bir aaç puluk...* (ГАГ) – От отца мне остался *деревянный плуг...* (досл. *дерево плуг*). *Dolapsız üç günün içindä koydu sıraya talıgayı, eski puluu, çalı sürgüyü...* (ДК86) – В течение трёх дней Долапсыз наладил телегу, старый плуг, *терновую волокушу* (досл. *тёрн волокушу*)... *Her bakêgim te o keremet örtüyä* (ДК86) – Всё смотрю вот на ту *черепичную крышу* (досл. *черепица крыша*).

Словосочетания с зависимым словом, обозначающим материал, синонимичны словосочетаниям с определением, выраженным существительным с тем же значением в исходном падеже: *aba terlik* – *войлочные тапочки* и *abadan terlik* – *тапочки из войлока*, *tafta aul* – *дощатый забор* и *taftadan aul* – *забор из досок* и др.

Некоторые из этих существительных настолько адекватировались, что могут обозначать качество определяемого предмета, употребляясь в переносном значении, например: *taş ürek* – *каменное сердце*, *altın ellär* – *золотые руки* и др. Но несмотря на большую степень адеквативации, эти существительные не перестают оставаться именами существительными; они не могут, как прилагательные, принимать усилительные частицы, например, нельзя сказать: *pek altın ellär* – *очень золотые руки*, *kayet taş ürek* – *совсем каменное сердце*. Таким образом, если главным компонентом сло-

восочетания является существительное со значением “человек” или слова, обозначающие части тела человека (*baş* – голова, *el* – рука, *ürek* – сердце и т. д.), то зависимые существительные со значением материала характеризуют предмет с качественной стороны, по сходству качеств определяемого со свойством предмета, взятого в качестве определения. Такое употребление имен существительных в переносном значении иногда превращает словосочетание в устойчивую фразеологическую единицу [77, 101]. Грамматическое отношение и связь компонентов здесь не изменяются, изменяется только семантическое отношение, выражаемое компонентами в результате изменения значения слова в данном контексте.

Существительные-определения, как и всякие имена существительные, могут иметь при себе различные уточняющие определения: *Başında o taşıyardı ya bir yırtık saman paraliya, ya bir soyuk balaban kalpak* (СБ) – На голове он носил или *порванную соломенную шляпу*, или *ободранную высокую шапку*. *Kapunun yoktu zemperesi, da o açılırdı bir yası demir çiviylän* (ДК86) – На двери не было щеколды, и она открывалась с помощью *плоского железного болта*.

В роли определения особенно часто употребляются слова *altın* – золото, *gümüş* – серебро, *taş* – камень, *demir* – железо и др.

2. Словосочетания с определениями, выражающими форму, меру определяемого слова: *Çevirir [dädu] üstünkü taşı saa tarafa – düşer bir sıcak pak somun ekmek...* (ГАГ) – Крутит дед верхний жернов направо – падает тёплая белая буханка хлеба (досл. *буханка хлеб*). *Sofranın üstündä – bir yeni farfiri, tepelemä dolu bomboniylän, parça şekerlän hem biskvitlän* (ДК86) – На столе – новая тарелка, доверху полная конфетами, *кусковым сахаром* и бисквитом.

3. Словосочетания с определением-существительным, характеризующим определяемое по признаку внешнего сходства, уподобления его с предметом, выраженным определением: *Dädu onu [canavarın derisini] tuzlamış, bir çatal pardıya germiş, kurusun* (ГАГ) – Дед посолил волчью шкуру, натянул на *раздвоенный шест* (досл. *развилка шест*), чтобы сохла. *Mıkırtı girdi iyecek tükeninä, baktı*

korobkada *yasticak bombonilerä* (ДК86) – Мыкырты зашёл в продовольственный магазин, посмотрел на *конфеты-подушечки* в коробке. Uurêêr bir kerä o zenginä bir boyarka da görer o *ateş kuşu* (Mas.) – Однажды одна боярыня посетила того богача и увидела эту *жарптицу* (досл. *огонь птицу*).

В словосочетаниях с определяемым существительным, обозначающим форму предмета, возможен повтор. Этот прием выражает интенсивность признака: Otuzbir Petrinin annatmaktan annısı oldu *tenä-tenä ter...* (ДК86) – От рассказа лоб Отузбир Петра покрылся *каплями пота* (досл. *капли-капли пота*)... *Kat-kat döşek*, onu bilmeyän eşek (ГФ) – *Многослойная постель* (досл. *слой-слой постель*), не знающий ее – ишак (Загадка). Şu bayırın ardında *gümä-gümä gül açêr* (ГФ) – А за той горой *кустами роза* цветет (досл. *куст-куст роза* цветет)...

4. Словосочетания с определением, называющим место в пространстве: Gitti o bir gün *komşu küüyä*, üürendi, kimdä olacek düün (ДК86) – Пошёл он однажды в *соседнее село* (досл. *сосед село*), узнал, у кого будет свадьба. *Komşu masadan işidildi ses* (ДК86) – С *соседнего стола* слышались голоса.

При необходимости выразить признак по отношению к местоположению предмета в пространстве в качестве определений в гагаузском языке используется особая группа существительных, так называемые служебные имена, но в своих прямых значениях.

Примеры: Smilidi geçirdi gözdän içersini da hesapaldı *ön duvarda* bir çatlak (ДК86) – Смилиди оглядел комнату и заметил на *передней стене* (досл. *на перед стене*) трещину. Neçin sän taşımêêrsin *ön cörçeezindä* biyaz basma? (ДК86) – Почему ты не носишь в *нагрудном кармане* (досл. *в перед кармане*) белый платочек? Bakêñm, genä akêr *ard duvar* (ДК86) – Смотрю, опять протекает *задняя стена* (досл. *зад стена*).

5. Словосочетания с определением, выражающим характер, внутреннее содержание определяемого слова: Sibit aazından o *pustiya fıgarkayı*, ba! (ДК86) – Выкинь изо рта эту *проклятую сигарету!*

Çiftçi yan yatêr gölgedä, öküzlär sä kendileri sürerlär: bak sän *cümbüç işi!* (ГАГ) – Крестьянин на боку лежит в тени, а волю сами пашут: смотри-ка, *забавное дело* (досл. *шутка дело*). Непси бу *yalan laflarlan* o suvardi insannarin gözlerini, ki tutsun kendisinä taa bir parasız çirak (СБ) – Всеми этими *лживыми словами* (досл. *ложь слова*) он замазывал людям глаза, чтобы содержать у себя ещё одного бесплатного батрака.

6. Словосочетания с определением, выраженным производным существительным с аффиксом *-ci, -ci, -cu, -cü // -çi, -çi, -çi, -çü*.

В гагаузском языке в качестве зависимого слова часто употребляется производное существительное с аффиксом *-ci, -ci, -cu, -cü // -çi, -çi, -çi, -çü*, обозначающее “имя деятеля”. Зависимый (определяющий) компонент в таких словосочетаниях выражается:

а) существительным со значением профессии, рода деятельности: Непси *karaulcu soldatlar* bu vakit yattıydılar uyumaa (СБ) – Все *караульные солдаты* в это время легли спать. Ya sän, otuçlu fakir, *askerci adam, koruyucu arhangil*, git karçerä!.. (ДК86) – Ну-ка ты, *постыющийся нищий, армейский человек* (досл. *воин человек*) *ангел-хранитель*, иди в карцер!.. Geçer-geçmeer birkaç gün, bu *kemençeci adam* gider işinä – daadan odun getirmää (Mas.) – Не прошло и несколько дней, этот *скрипач* (досл. *скрипач человек*) идёт по своим делам – в лес по дрова.

б) существительным со значением лица или вообще одушевлённого существа, обладающего свойствами, качествами, признаками, выраженными основой [103, 91]: Ama şükürüm, ani Anton çıktı saburlu, *işçi çocuk* (ДК86) – Но я доволен, что Антон оказался сдержанным, *работающим парнем* (досл. *работник парень*). Bu *yaradıcı insannar* – Karavasilin sevinmekleri (ДК86) – Эти *творческие люди* (досл. *творцы люди*) – радость Каравасиля. O çok geçirmiş, *şakacı bir adamdı*, laf haveziydi (ДК86) – Он многое пережил, был *шутливым человеком* (досл. *шутник человек*), балагуром. Kıştan sora *türkücü bülbüllär* kalkınêrlar havaya... (ДК86) – После зимы *певчие соловьи* поднимаются к небесам... İndirerlär soldatlar

yalançı güveeyi faytondan da bir diz çekerlär götünä (Mas.) – Высаживают солдаты *жениха-обманщика* из фаэтона и дают коленком под зад.

2.1.1. О приложении

Говоря о сочетании существительного с существительным, нельзя не остановиться на вопросе о приложении. В тюркологии на этот вопрос нет единого взгляда. Некоторые ученые вообще отрицают наличие этой категории в тюркских языках [87]. А.Н. Кононов считает, что определение, обозначающее профессию, специальность, официальное звание, титулы, ученую степень, национальность, принадлежность к полу и т.п. при определяемом имени существительном составляет особый тип определения – приложение [81, 409]. Этой же точки зрения придерживаются некоторые исследователи казахского [8], татарского [4] языков.

Н.К. Дмитриев для башкирского языка намечает три вида приложений: 1) обозначение людей, географических объектов, при которых имеется собственное имя – приложение (*Балкан тау*); 2) тип *машинист-конструктор*; 3) *без, укыусылар* [51, 235-236]. Более верно, на наш взгляд, этот вопрос Н.К. Дмитриев решает относительно балкарского языка: русские приложения типа *охотник Иван, город Москва* передаются обычным определительным словосочетанием, в котором собственное имя ставится перед своим определяемым. В балкарском языке русские приложения, как *фабрика-кухня, летчик-наблюдатель* и *мы, студенты...*, передаются так же, и второй компонент в них является приложением, явлением новым для этого языка [55, 374]. То же самое можно сказать и о гагаузском языке: под влиянием русского языка в гагаузском языке, особенно в переводной литературе и в печати, употребляются предложения с так называемыми приложениями. Из наиболее употребительных сочетаний с определением, близким по своей функции к русским приложениям, в гагаузском языке можно выделить а) словосочетания с определением, обозначающим родство, б) словосоче-

тания с определением, выражающим род деятельности, в) новые образования типа *kari-çorbacıya* и т.п. (о сочетаниях существительных, соотносящихся с пунктами а) и б) подробно дано выше).

1) В гагаузском языке широко распространены сочетания существительных, в которых первый компонент (приложение-определение) выражает специальность, профессию или род деятельности человека, а второй компонент – имя собственное (имя, фамилия или уличное прозвище): *çiftçi Kurcalı* – крестьянин Куржалы, *karaulcu Drangu Aleksı* – почтовой Дрангу Алексей, *registrator Anna Georgievna* – регистратор Анна Георгиевна и др.

Примеры: *Doktor Flamburg çıktı aptekadan da yollandı evä üülennää* (ДК86) – Доктор Фламбург вышел из аптеки и отправился домой на обед. *Masa başında oturardı üüredici İlya Petroviç Valkan* (ДК86) – За столом сидел учитель Илья Петрович Валкан. *İçeri girdi jurnalist Bizgi Navin, tutarak elindä bir küçücük tort parçası* (ДК86) – В комнату вошел журналист Бызгы Навин, держа в руке маленький кусочек торта. *Vaçunun evin yanında sa ... durêrlar gruzçik Böbrek Dimi hem taligacı Beška Ladi* (ДК86) – А у дома Бачу ... стоят грузчик Бёбрек Диму и ездовой Бешка Лади. *Muñın en sık musaafiriydi ihtiär sanitar Karayoglu* (ДК86) – Самым частым гостем Муцыка был старый санитар Караёглу.

2. В качестве зависимого слова словосочетания – собственное имя. Собственные имена стоят перед определяемыми существительными, которые обозначают людей, дают различные названия обществ, указывают на родственные отношения. Зависимый член словосочетания выражен собственным именем, фамилией человека.

Примеры: *Koç dädu sakattı, onuştan o günün boyuna oturardı skemnedä sokakta...* (СБ) – Дед Коч был инвалидом, поэтому он целыми днями сидел на улице на скамейке. *Saa ol, Yanika bati, sän kurtardın beni* (СБ) – Спасибо, дядя Яника, ты меня спас.

Определяемыми словами в таких словосочетаниях могут быть различные термины родства: *babi* – бабушка, *dädu* – дедушка, *bati* – обращение к старшему брату, *kaku* – обращение к

старшей сестре, *atıca* – дядя по отцу, *dayka* – дядя по матери, *gelin* – невестка, *bulü* – тётя, жена старшего брата и др.

Примеры: *Kırış dâdu unukasını yalnız hiç brakmêêr, nereyi gider, onu da yanına alêr* (разг. Конг.) – Дед Кируш внука не оставляет одного, куда идёт, его с собой берёт. *Şükür Sultana babuıya, o bizâ pek yardım eder: o piliçleri bakêr, o imââ uarêr* (разг. Авд.) – Спасибо бабушке Султане, она нам очень помогает: она цыплят смотрит, она кушать варит. *Bizdâ İvançu atıca, Petruş atıca, Senka atıca – denizçiydilâr* (ДК92) – У нас дядя Иванчу, дядя Петя, дядя Сеня были моряками. *Üürener kızım Komratta, uaşêêr orada Andreıy daykasında, cumarteleri evâ gelir* (разг. Дезг.) – Моя дочь учится в Комрате, живёт там у дяди Андрея, по субботам домой приезжает. *Açan benim Vani batımı aldılar armataya, bân on uaşındaydım* (разг. Авд.) – Когда моего старшего брата Ивана призвали в армию, мне было десять лет.

Слова *babu*, *dâdu* как термины родства имеют значение бабушка, дедушка, кроме того, они могут обозначать людей преклонного возраста. В этом случае зависимым и главным членом обозначаются возрастные отношения: *Saat altıda sabaaylân Mina dâdu kol-kola Stana babuıyan pindilâr avtobusa* (СБ) – В шесть часов утра дедушка Мина рука об руку с бабушкой Станой сели в автобус. *Ştefana babu tutuşturdu ateşi da çeketti pişirmââ piinirli gözlemâ* (ВМ) – Бабушка Штефана развела огонь и стала жарить гёзлемя с брынзой. *Nofrey dâdu dinnener meıva başçasında* (ВМ) – Дедушка Нофрей отдыхает во фруктовом саду.

Слова *bati*, *bulü*, кроме значения родства, обозначают людей старшего возраста и служат формой обращения дядя, тётя: *Kosti bati öldü ansızdan* (СБ) – Дядя Костя умер неожиданно. *Sıkı Mirçu hem karısı Çita bulü, geldiynân iştan, düzârdilâr yeni ev* (СБ) – Сыкы Мирчу и его жена тётя Чита, придя с работы, строили новый дом.

Как и все определения, собственные имена стоят перед определяемыми нарицательными именами существительными. Но в очень редких случаях, когда надо выделить собственное имя, оно ста-

вится после нарицательного имени. Кроме того, для выражения почтительного отношения к мужчинам преклонного возраста в гагаузском языке слова-обращения *baу* и *moş* всегда ставятся перед именем собственным.

Примеры: *Nekadar biz işlârdik, şaşardım bay Kostinin palaçorluuna* (СБ) – Сколько мы работали, я удивлялся неряшливости дяди Костю. *Moş Görgi bütün küüyä süpürgä baalêêr, çiten örüyêr* (разг. Дезг.) – Дедушка Георгий всему селу веники вяжет, корзины плетёт. *Bu – gelin Stifana. Bân dayma siirederim onu* (ДК92) – Это – невеста Стифана. Я часто разглядываю её (на фотографии).

3) Встречаются, но очень редко, кальки русских приложений типа “*машинист-экскаваторщик*”. Например: *Karı-çorbacıука söledî, anî Jenâ yok evdâ* (СБ) – Женица-хозяйка сказала, что Жени нет дома. *Birkaç yıl geeri bizdâ Çadırda açıldı şkola-internat, da tâ hep düzerlâr onu* (разг. Ч-Л.) – Несколько лет назад у нас в Чадыр-Лунге открылась *школа-интернат*, и вот все достраивают ее. *Onnagin öpünâ çıktı bir genç, uzun, zabun çavgı gibi kız-solistka* (СБ) – К ним вышла молодая, высокая, худая *девушка-солистка*.

Но чаще такие приложения передаются определительными словосочетаниями, при этом конкретизирующее существительное занимает препозитивное положение, в постпозиции находится определяемое существительное (с более общим значением): *Bân üüsüz büüdüм, internat şkolasında üürendim, orada stat bizi bakardı* (разг. Ком.) – Я была сиротой, училась в *школе-интернате*, там государство о нас заботилось.

Вопрос о приложении в гагаузском языке, о его разновидностях, о правописании некоторых видов приложений, об обособлении приложений и т.д. не менее актуален и представляет собой отдельную тему для исследования. Автору работы более убедительной и аргументированной представляется позиция С.С. Майзеля: „Различие морфологического и синтаксического строя турецкого языка и языков индоевропейских не позволяет отождествлять „приложение” с „изафетом” [87, 79–86]. Соглашаясь с таким утверждением, и мы

выражаем некоторое сомнение в наличии в гагаузском языке приложения, полностью сходного с приложением в русском языке. Специальное исследование данной проблемы в сравнительно-сопоставительном аспекте с языками различных структур (русским, румынским, английским и др.) с учетом грамматических особенностей тюркских языков даст полное научное представление о квалификации сочетаний типа “существительное + существительное”, соотносимых с русским приложением.

2.2. Модель “прилагательное + существительное” (П + С)

Среди различных типов определительных словосочетаний в гагаузском языке значительное место занимают словосочетания с прилагательным в роли зависимого слова. В качестве определения прилагательные в гагаузском языке обозначают качественный или относительный признак определяемого слова. Как во всех тюркских языках, они не изменяются ни по числам, ни по падежам, а также не принимают аффиксов принадлежности, так как синтаксический способ связи между определением и определяемым именем осуществляется способом примыкания.

Прилагательные в тюркских языках, в том числе и в гагаузском, могут служить определением не только имен существительных, но и глаголов [105, 3-9]. Между существительным и прилагательным-определением устанавливаются определительные (детерминативные) отношения.

Поскольку в тюркологической литературе недостаточно разработан вопрос по разграничению качественных и относительных прилагательных, описание и характеристика словосочетаний с зависимым прилагательным в работе приводится на основе морфемной структуры прилагательных. Исходя из морфемного состава прилагательного-определения, словосочетания типа “прилагательное + существительное” (П + С) можно разделить на три подгруппы: с неизменяемыми прилагательными, с производными прилагательными, со сложными прилагательными.

2.2.1. Словосочетания с непроизводными прилагательными

К непроизводным относятся “корневые”, неразложимые прилагательные, состоящие только из корня, например: *dar* – узкий, *sarı* – желтый, *bol* – свободный и др.

Сопоставляя различные виды атрибутивных словосочетаний с именами прилагательными, выражающих предмет и его признак, можно на основе семантики компонентов словосочетания выделить различные группы. Прежде всего это словосочетания, обозначающие цвета и цветовые оттенки, форму, размер, вкусовые ощущения, слуховое восприятие (это так называемые перцептуальные характеристики), психофизическое восприятие человека и др. В зависимости от лексического значения прилагательного словосочетания типа “прилагательное + существительное” выражают предмет и различные его качественные и другие признаки.

а) Предмет и его цвет: *Taa ilk buluşmakta sän benim üreemä kondun, sansın çeldin fikirimi o yeşil rubalarlan* (BBVIII-IX) – Ещё при первой встрече ты запал мне в сердце, словно свёл с ума своей зелёной одеждой. *Bobası da taman tutardı ozaman kucaanda kara kuzisiini* (СБ) – Отец [его] тогда как раз держал на руках чёрного ягнёнка. *Ya uçurt o içer terliklerini köşeyä, gii biyaz gölmeeni da hay – kluba* (ДК86) – Закинь-ка эти комнатные тапочки в угол, надень белую рубашку и айда в клуб.

Словосочетания такого типа довольно часто в гагаузском языке лексикализуются, что приводит к созданию термина, например: *biyaz çiçek* – тысячелетник (букв. белый цветок), *kara aaç* – вяз (букв. чёрное дерево), *boz kir* – степь (букв. серое поле), *tor patlacan* – баклажан (букв. коричневый помидор) и др. (см. Приложение).

б) Животное и его масть. Качественные оттенки цветовых названий определялись главным образом посредством указания на сходство с цветом какого-либо предмета. Имена прилагательные этого рода имели очень конкретное значение. Эта исключительная

конкретность значений древнего имени прилагательного и в связи с этим меньший объём его смысловых связей с именами существительными ярко выступает в обозначениях масти животных: *royba beygir* – каурая лошадь, *sura beygir* – серая лошадь, *turgu beygir* – гнедая лошадь, *çakal beygir* – лошадь с белым пятном на лбу. *Temizin büük varlu yoktu, koşacaadı onun – saade bir alçak, sura beygircik* (ДК86) – Большого богатства у Темиза не было, его тягло – лишь низкая серая лошадёнка.

Соответствующие обозначения, в значительной своей части восходящие к тюркским корням, вследствие исключительности своего применения имеют до сих пор сильный “привкус” предметности. *Karaman, karagöz, turgu, çakal* – употребляются непосредственно как клички лошадей. Когда зависимый компонент словосочетаний – прилагательное – субстантивируется, то употребляется с самостоятельным лексическим значением, как кличка животного: На, *turgu, hadi taa hızlı!* (разг. Конг.) – Давай, гнедой, давай поживее! *Dindim, nicä çakal – bayıra karşı* (ДК86) – Устал, как лошадь – в гору.

в) Внешний вид или физические, телесные качества людей и животных, птиц: *Bän veresäm sana, ne istärsän. Bendä var gözäl paliciklär* (ДК86) – Я тебе дам, что захочешь. У меня есть красивые щенята. *Kapu önünä konêr bir büük, gözäl kartal* (ГАГ) – Садится на крыльцо большой, красивый орёл. *Saade Kırboba vardı nicä tanışın hodul hem kıvrak insanı* (ДК86) – Лишь Кырбоба мог узнать стройную и гордую женщину.

Словосочетания существительного с прилагательным со значением внешности человека часто употребляются при описании портрета человека в художественных произведениях: *Jenä baktı Vladiyä büük, gözäl gözlerinnän...* (СБ) – Женя посмотрела на Владика большими, красивыми глазами... *Kapu önündä bir уарı, уарı yanında üç üüsek kavak, kavak yanında bir derin pınar...* (ГФ) – На крыльце постройка, рядом со зданием три высоких тополя, у тополя глубокий колодец... *Maavi dimi, boz kalpak, benim yärim pek уalpak* (ГФ) – Синие брюки, серая шапка, мой возлюбленный так ласков...

Выявлен интересный случай употребления прилагательного *gözäl* – *красивый* в форме *gözelim*, когда *gözelim* наделяет определяемое признаком наивысшего качества: *Ne istemiş pezevenk bu gözelim aaçlardan?* (Mas.) – Что хотел мерзавец от этих *красивейших деревьев?* *Te bu pustiya kalacaа gayda çıkardıydı gözelim adamı düz yoldan* (BBX-XI) – Эта проклятая волынка чуть не сбила *прекраснейшего* (досл. *красивейшего*) человека с истинной дороги. *Tokatta kalabalık yoktu, sadece beş-on uşak seslärdilär gözelim muzıkaı* (BBX-XI) – У калитки толкотни не было, лишь пять-десять детей слушали *прекраснейшую* музыку. *Lääzim olaceк beklemää tarlayı da tutmaa, kim уарêr bu zarar, zerä alamayaceк elä gözelim bereketi* (Mas.) – Надо будет охранять поле и поймать того, кто вредит, иначе не видать нам *отличнейшего урожая*.

г) Различные предметы и их внешний вид, форму и размер. Слово-сочетания данной подгруппы довольно разнообразны, так как гагаузский язык богат прилагательными, лексическое значение которых обозначает признак предмета по величине, объему, форме и т.д.

Примеры: *Her yılın o dut aacı уарardı iiri dutlar* (BM) – Каждый год шелковица давала *крупные ягоды*. *Taa güzün ufak kartofileri ауигêгim da koyегim bir tarafa* (разг. Авд.) – Ещё осенью *мелкую картошку* выбираю и откладываю в сторону. *Büük temadan sän tutunmuşun senin o küçük aparatçınnan* (ДК86) – За *большую тему* ты взялся со своим *маленьким аппаратиком*. *Vladi traş oldu, bakınarak küçücük томbarlak аунасаа* (СБ) – Влади побрился, глядясь в *маленькое круглое зеркальце*. *Alçасık, dar pençerenin boyunda durardı bir küçük masacık...* (ДК86) – У *низкого узкого окна* стоял *маленький столик*.

д) Люди и животные и их возрастная характеристика (физические, телесные качества).

Примеры: *Ama tezdä siiredicilerin arasında bän hesap aldım bir körpä herifçii* (ДК86) – Но вскоре среди зрителей я заметил *юного молодца*. *İlkin o gördü, nicä Tonä bir genç insancıklan kireçleerlär büük odayı* (ДК86) – Вначале он заметил, как Тоня с *молоденькой*

девушкой белят большую комнату. Babu haylanmış da birkaç suvası dādunun *kart omuzlarına döşemiş* (Mas.) – Бабка развернулась и несколько раз коромыслом огрела деда по *старым плечам*.

е) Предмет и его временная и пространственная характеристика.

Со значением времени из качественных непроеизводных прилагательных в функции определения наиболее употребительны *yeni – новый* и *eski – старый*.

Примеры: Bu sobaya bān ne *yeni taş* koydum, ayol, o şansora yıkılmayacak... (ДК86) – Эту печь я из таких *новых камней* сложила, боже, она уже не развалится... Bān alışıkım *eski rubaylan* gezmää (ДК86) – Я привык ходить в *старой одежде*. Da tezdä gösterärdi [Vlah] *yeni ekslibrisleri*... (ДК86) – И вскоре показывал [Влах] *новые экслибрисы*... Onnar toplardılar *eski patret* (ДК86) – Они собирали *старые фотографии*...

Приведем также примеры словосочетаний с прилагательными в пространственном значении: Bān, nicä bir onbeş yaşında kızcaaz, toplardım *yakın bayırlarda* hem *çayırlarda* çiçek... (ДК86) – Я, как пятнадцатилетняя девчонка, собирала на *близких холмах* и в *долинах* цветы... Fasıl sessizlik düündän sora! Haliz bu *uzak, sapa kenarda*... (ДК86) – Странная тишина после свадьбы! Особенно на этой *дальней глухой окраине*...

Прилагательные *üüsek – высокий*, *karşı – противоположный* в словосочетаниях определяют предмет по его положению в пространстве: *Üüsek göktä yıldızlar salt tutuşêrlar* (разг. Гайд.) – Звёзды зажигаются лишь на *высоком небе*. Tonäyü düzdülär tellän da güvääylän yannaşık oturttular *karşı masaya* (ДК86) – Тоню нарядили и посадили рядом с женихом за *противоположный стол*.

Прилагательные *saa – правый* и *sol – левый* очень часто употребляются с существительными и указывают на признак предмета по местонахождению: Çevirer [dädu] üstünkü taşı *saa tarafa* – düşer bir somun ekmek, çevirer *sol tarafa* – düşer bir altın para (ГАГ) – Крутит дед верхний жернов в *правую сторону* – падает буханка хлеба, крутит в *левую сторону* – падает золотой (монета).

ж) Люди и их внутренние качества – качества характера, психологического склада.

В гагаузском языке словосочетания с таким значением используются довольно широко и дают полную характеристику внутренним (моральным и психологическим) качествам.

Примеры: *Ya bak, sän ne mukayet adamsın! Nepsi tertiplerin dä var!..* (ДК92) – Посмотри-ка, какой ты *прилежный человек!* И инвентарь свой есть!.. *İnat hem fena däduya babucuk hiç yokmuş ne uarsın* (Mas.) – Бабка никак не могла справиться с *упрямым и зловредным дедом*. *Bu para için hasta kariya Semä kazdırttı yarım hektar paşoy* (ДК86) – За эти деньги Семя заставил *больную женщину* прополоть полгектара кукурузы. *Ölä, nicä bän, hiç bir kuduz köpek dalamayacak* (ДК86) – Так, как я, ни одна *бешеная собака* не укусит. *Gecä yarısı razgelmiş onun [Cücä Todurun] üstünä aaş yabanı* (Mas.) – В полночь на него [Джюдзя Тодура] *напал голодный волк...*

з) Предметы и явления с их внутренней качественной характеристикой: *İçersi dolu kuru yapraklan, kazallan hem türlü bokluklarlan* (ДК86) – Комната полна *сухими листьями*, стручками и разным мусором. *Ne saade denämedilär yapmaa: türlü otlar kaynattılar da, suyunu içsin, verdilər, sıcak kum içindä tuttular...* (ДК86) – Что только не пробовали делать: разные травы отваривали и пить давали, в *тёплом песке* держали... *O çekti ilin basması kızın suradından da öptü onun dudaklarını* (СБ) – Он *стянул лёгкий платочек* с лица девушки и поцеловал её в губы.

и) Различные вещи, предметы и их качества и свойства, воспринимаемые органами чувств: *acı pelin* – *горькая полынь*, *işi borç* – *кислый квас*, *sıcak su* – *тёплая вода*, *bet koku* – *неприятный запах* и др. *Onun evindä pençerelär açılmazdılar, da içerdä durardı aar, diil saa soluk* (ДК86) – Окна его дома не открывались, и в комнате стоял *тяжёлый, нездоровый дух*.

Довольно часто встречаются сочетания существительных с прилагательными с оценочным значением: *Bir dä kulaama ilişti birkaç*

käämil nota (ДК86) – Вдруг мне послышалось несколько *замечательных нот*. Bir dä, taman bu zaman, daayın içindä bir *çirkin uultu* koptmuş (Mas.) – И вдруг, как раз в это время, в лесу раздался *странный гул*. *Sarp dilimcik sän kayırdın!* (ДК86) – *Замечательный ломтик ты отхватил!*

В этом варианте часто наблюдается употребление зависимых имён в переносном значении, что даёт возможность словосочетаниям легко переходить в лексические единицы, сложные слова и составные наименования (сложные термины). Так, в предложении 'Gençlär horuya gidärdilär. Kadınca oynardılar, *düz horu* oynardılar (разг. Каз.) – Молодые ходили на танцы. Кадынжу танцевали, *хору танцевали*' словосочетание *düz horu* лексикализовалось и обозначает название танца (сравни: *düz yer* – *ровное место, равнина*: здесь прилагательное *düz* употреблено в прямом значении). İyecän sän toprak ta, sän taa bilmeersin, ne o *kara kitlik*... (разг. Дезг.) – Будешь ты есть и землю, ты ещё не знаешь, что такое *страшный голод* (досл. *чёрный голод*).

к) Различные признаки состояния, положения человека, животного, предмета, социального положения человека: *Yalnız adama da zordur yaşamaa*... (разг. Конг.) – И *одинокому человеку* трудно живётся... Kışın, açan o giiyärdi yaamurluunu, sanırlardı *diri korkuluk* (СБ) – Зимой, когда он надевал свой плащ-дождевик, казался *живым пугалом*. İleri kırdä gün birliinä işlärdik pak *yavan ekteklän*. Çok mu yaşayasan *yavan ekteklän* hem *yavan mamaligaylan*?! (разг. Дезг.) – Раньше днями на поле работали, кушая один *хлеб* (досл. *пустой хлеб*). Много ли проживёшь на *пустом хлебе* и *пустой мамалыге*?! Satacam danayı, da bulunsun *hazır paramız* (Mas.) – Продам *тёлку*, чтобы были *готовые деньги*.

Наиболее широко и в разных значениях и с различными оттенками употребляется прилагательное *büük* 'большой'. В одних случаях *büük* обозначает большую занимаемую площадь: Onnarın vardı *büük evi* (СБ) – У них был *большой дом*. İlkön gördü, nicä Tonä bir genç insancıktan kireçleerlär *büük odayı* (ДК86) –

Сначала он увидел, как Тоня с молоденькой девушкой белят *большую комнату*. *Semenin vardı ... büük damnarı* (ДК86) – У Семи были ... *большие сараи*.

В других случаях *büük* употребляется в значении ‘объёмный’: *Doldurduk biz onnarı [susakları] bir büük setkaya* (ДК86) – Сложили мы их [сусаки] в *большую сетку*. *Braktı o kazanı, aldı büük bakırı* (ДК86) – Оставил он ведёрко, взял *большое ведро*.

Прилагательное *büük* имеет также значение ‘главный, широкий’: *Onnar korkêrlar gitmää büük sokaktan, zerä düüleceklär* (ДК86) – Они боятся ходить по *большой улице*, потому что их побьют.

В роли определения прилагательное *büük* употребляется и в других значениях: – *Bän büük beladayım, – dedi Aynoroz* (ДК86) – Я в *большой беде*, – сказал Айнороз. *Zal gürledi taa da büük kuvetlän* (ДК86) – Зал зашумел с ещё *большей силой*.

Иногда непрямые прилагательные употребляются в отрицательной форме, придавая определяемому отрицательный качественный признак, например: *Näpsın şindi adam da birtürlü kurtulsun bu diil pak iştäñ?* (Mas.) – Что делать сейчас человеку, чтобы избавиться от этого *нечистого дела*? *Kırboba nazlı kapladı onun diil büük güüdesini* (ДК86) – Кырбоба нежно обнял её (досл. *ее небольшое тело*).

Таким образом, определительные словосочетания с производными прилагательными в роли определения характеризуют людей, животных, различные предметы окружающей действительности по признаку цвета, масти, размера, внешнего (физического) и внутреннего (психологического) состояния, формы и т.д. Словосочетания именно данного типа чаще всего лексикализуются и являются базой для образования терминов.

2.2.2. Словосочетания с производными прилагательными

Прилагательные в гагаузском языке образуются с помощью многочисленных словообразующих аффиксов. Словосочетания с производными прилагательными в роли определения в гагаузском

языке широко употребляются с разными лексико-грамматическими значениями.

Определение – производное прилагательное с аффиксом *-li, -li, -lu, -lü // -ni, -ni, -ni, -ni*. В гагаузском языке этот аффикс очень продуктивен. Он образует прилагательные и от именной, и от глагольной основы. Словосочетания, в которые входят прилагательные с производной отыменной основой с аффиксом *-li, -li..*, имеют чаще всего значение наличия в определяемом предметного или качественного признака, содержащегося в лексической основе производного прилагательного. Иначе говоря, определяемый предмет обладает, как признаком, тем предметом или качеством, значение которого заключено в производной основе прилагательного, например: *akilli uşak* – умный ребёнок (досл. *ребёнок с умом*). Определяемое слово *uşak* – ребёнок в сочетании с производным прилагательным *akilli* – умный (досл. *с умом*) конкретизируется признаком по наличию ума, то есть ребёнок обладает этим качеством как признаком.

В зависимости от лексико-семантических свойств определения и определяемого словосочетания с производными прилагательными подразделяются на группы.

1) Определение – производное прилагательное с аффиксом *-li ...* с именной основой.

а) Словосочетания с производным прилагательным с именной основой, обозначающей чаще всего жидкость, сыпучее, вязкое или иное вещество, материал, например: *oloylu manca* – соус с маслом (на масле), *tuzlu su* – соленая вода, *sütlü çorba* – молочный суп, *samanlı toprak* – глина с соломой (ср. *mayızlı toprak* – глина с навозом).

Примеры: *Poezdlarin kırmızı şilaklarından buzlu sırça olurdu kim keğä al...* (СБ) – Обледенелые стекла (досл. окна со льдом) иногда становились алыми от красных фонарей поезда... *Cartazan yıkardı tuzlu suylan fiçiyü* (ДК86) – Джартазан мыл бочку солёной водой (досл. водой с солью). *Gelin kirtli paçavraylan düüyeceymiş aazıma*,

ki susayım... (ДК86) – Невестка пригрозила, что побьет меня по рту *грязной тряпкой* (досл. *тряпкой с грязью*), чтобы я молчала...

В этой группе словосочетаний предметный признак, выраженный прилагательным с указанным аффиксом, может наличествовать в другом предмете в большем или меньшем объёме, придавая предмету оттенок качественности.

б) С этим же словообразовательным аффиксом признак качества проявляется в отыменных прилагательных, в основе которых лежит имя существительное с абстрактным лексическим значением. Такие прилагательные чаще всего выражают внешнее и внутреннее состояние человека, его настроение, чувства, а также внутреннюю структуру, вид некоторых предметов: *paalı tort – дорогой торт* (досл. *торт с ценой*): [Yaşamakta] *Nekadar istärsän var islää akıllı insannar* (ДК86) – [В жизни] Сколько хочешь есть хороших и умных людей (досл. *люди с умом*). *Bakêrim, ilerdä oturêr kefli Tuşka Stepan da kandilleer...* (ДК86) – Смотрю, впереди сидит выпивший (досл. *с настроением*) Тучка Степан и шатается... *Bundan sora Kırboba birkaç gün yaşadı zeetli beklemektä* (ДК86) – После этого Кырбоба несколько дней жил в мучительном ожидании.

Наблюдения над фактическим материалом дают возможность сделать вывод, что из производных прилагательных с аффиксом *-li, -li...* качественный оттенок определяемому предмету чаще придают прилагательные с именной основой, указывающей на вещество, предмет, состояние, чувства человека, вид предмета. Не отмечено случаев употребления в рассматриваемых словосочетаниях отглагольных прилагательных со значением качественности.

в) Словосочетания с отыменными прилагательными, образованными от конкретных существительных. Большая группа словосочетаний с производными прилагательными с аффиксом *-li...* чаще всего выражают предметные отношения ('*что с чем? – какой?*'): *buynuzlu inek – рогатая корова* (досл. *корова с рогами*), *cöplü fistan – платье с карманами*, *çatırlı çizmä – грязные сапоги* (досл. *сапоги с грязью*) и др.

Производная основа таких прилагательных – существительное с конкретным, предметным значением. Являясь определителем существительного, такое прилагательное обозначает наличие в определяемом предмете признака другого предмета, выраженного производящей основой. Данный признак в силу своей конкретности не может быть представлен в большей или меньшей степени.

Примеры: Açıan girdilär en gözäl, *taraklı guguşlar*, Dimançu kapadı damın kapusunu (ДК86) – Когда вошли самые красивые *голуби с гребешками*, Диманчу закрыл двери сарая. *Kuyruklu bet şeytannar* ama adamin düşünä gelmişlär (Mas.) – Но *хвостатые* страшные *чепти* приснились человеку. Yazı-kışı o dädu hep *kulaklı kalpaklan* gezärdi (разг. Конг.) – Зимой и летом этот дед всё ходил в *шапке-ушанке* (досл. в шапке с ушами).

г) Словосочетания с зависимыми прилагательными с аффиксом *-li, -li..*, образованными от существительных с отвлечённым значением. Производные прилагательные, образованные от существительных с отвлечённым значением, сохраняют в себе некоторую отвлечённость. В словосочетаниях такие прилагательные чаще всего характеризуют определяемый предмет по состоянию, по форме, по каким-то индивидуальным признакам. На русский язык они переводятся относительными прилагательными с суффиксом *-н-*: *tiparlı bukvalar* – *печатные буквы* и др.

Примеры: Sora ikonacın yerinä peydalandı bir *boyalı gravüra* – bir sağı tilki, taük aazında (ДК86) – Потом вместо иконки появилась *цветная гравюра* (досл. *гравюра с краской*) – жёлтая лиса с курицей в пасти. Nepsini bunnarı bän yapardım ... *yortulu duyguylan* (ДК86) – Всё это я делал с *праздничным чувством*. Semä Petannan bir sokakta uşardı bir *oftikali*, yalnız *kari...* (ДК86) – С Семей Петан на одной улице жила одинокая *туберкулёзная женщина*.

д) Имена прилагательные на *-li, -li..*, образованные от названия местности или от названия населённого пункта, географического названия, при сочетании с существительным определяют признак по месту происхождения или проживания ('откуда?'). В таких словосочетаниях главное слово, естественно, обозначает человека,

жителя: *komratlı adam* – комратский мужчина (комратчанин), *küülü insan* – сельские жители (селяне) и др.

Примеры: *Sora ikonanın yerinā peydalandı bir boyalı gravüra ... hem kişinövlü keramistin Silişkiyin bir yası kuklası* (ДК86) – Потом вместо иконки появилась цветная гравюра ... и плоская кукла кишинёвского керамиста Силицкого. *Sora kiritli iki kardaş çaldılar düdüklärlän bir “Üç gücülü”* (ВВХ-ХІ) – Потом два брата из Кириета сыграли на дудках “Тройной танец”. *Romanenkulu ekin bezirgäni Matus ... bu kitlikta milionu kirdıydı* (ВВХ-ХІ) – Романовский купец (купец из Романовки) во время голодовки миллион заработал. *Buralı ihtیارlar çok var sölesinnär o zor vakıtlar için* (разг. Дезг.) – Здешие старые люди многое могут рассказать о тех трудных временах. *Oralı Kandil Dimunun varmış bir kızı evermäa, pek gözälmiş* (ВВХ-ХІ) – У тамошнего Кандил Диму, мол, есть дочь на выданье, очень красивая...

2) Определение – производное прилагательное с аффиксом *-lı...* с глагольной основой.

а) Словосочетания существительного с отглагольным прилагательным имеют ярко выраженное значение признака по действию, переводимого на русский язык в основном страдательным причастием. Отглагольные прилагательные с аффиксом *-lı, -li...* в именных словосочетаниях обозначают признак по действию, по состоянию, например: *asilı bakır* – подвешенное ведро, *karalı kapı* – закрытая дверь и др.

Примеры: *O da [Länka] hep ölä gidärdi kasılı omuzlarlan, kambur arkaylan, nicä öbür karılar* (ДК86) – И она [Лянка] ходила также с опущенными плечами, с сутулой спиной, как другие женщины. *Alera koyer Balasanın önünä bir yazılı yaprak da gösterer ona parmaannan* (ДК86) – Алепа кладет перед Баласой исписанный лист и показывает на него пальцем.

Определение – производное прилагательное с аффиксом *-sız, -siz // -süz, -süz*. В большинстве тюркских языков, в том числе и в гагаузском, существует антонимичный аффиксу *-lı...* аффикс *-sız...*, который образует прилагательные, выражающие

отсутствие чего-то (предмета или свойства), мыслимого как признак или свойство другого предмета. В гагаузском языке прилагательные с этим аффиксом образуются от именных основ: *datsız imäk* – еда без вкуса, *kefsiz adam* – расстроенный человек (досл. человек без настроения), *dipsiz bakır* – бездонное ведро и др.

Прилагательные с аффиксом *-sız, -siz...* соответствуют русским прилагательным с префиксами *без-, бес-* и *не-*, а также предложно-падежной форме существительного с предлогом *без*. Как правило, прилагательные на *-sız...* являются антонимами прилагательных на *-li..*: *kuvetli adam* – сильный человек (досл. человек с силой), *kivetsiz adam* – слабый человек (досл. человек без силы).

Подавляющее большинство прилагательных этой структуры, как и с аффиксом *-li..*, имеют сильно выраженный предметный признак, меньшая часть прилагательных с аффиксом *-sız...* обладает предметно-качественным признаком.

1) Определение – отыменное прилагательное с аффиксом *-sız, -siz...*

а) Являясь определением в именных словосочетаниях, производные прилагательные с аффиксом *-sız...* указывают на полное отсутствие в определяемом предмета-признака, выраженного значением исходной основы. При этом основа имеет абстрактное, отвлечённое лексическое значение. Чаще всего словосочетания с указанными прилагательными характеризуют людей по внутреннему состоянию, моральным качествам или предмет по каким-либо внешним и внутренним качествам.

Примеры: *Voji, o – üzsüz adam, onun suratı çarıktan kalın* (ДК86) – Боже, это – бессовестный, толстокожий человек (досл. человек без совести: его совесть толще лантя). *Açan o girdi kapu önünä, çıktı kefsiz hem kahırlı anası* (ДК86) – Когда он вошёл во двор, вышла расстроенная (досл. без настроения) и грустная (досл. с горем) мать. *Bu Şafranskiy – bir görümsüz adam...* (ДК86) – Этот Шафранский – такой невзрачный человек (досл. без вида).

б) Словосочетания с отыменными прилагательными со значе-

нием 'сыпучее вещество, жидкость' и т.п. "Имена прилагательные на *-siz...*, образованные от основ, обозначающих вещество, входящее в состав чего-либо, выражают часто не столько полное отсутствие вещества, указанного исходной основой, сколько недостаточное его количество: *tuzsuz çorba* – недосоленный суп, *şekersiz kahve* – кофе с недостаточным количеством сахара" [81, 142].

Характеризуя определяемое, эти прилагательные указывают на признак частичного отсутствия (или недостаточного количества), отсутствие в определённом предмете вещества, указанного исходной основой: чаще выражается качество еды по отсутствию компонента.

Примеры: Aman, bitsä bu oruç, ne biktım bu *datsız mançalara!* (разг. Авд.) – Ох, кончился бы этот пост, как надоели мне эти безвкусные блюда! Ne, Görgi, alıştırdı seni gelin o *tuzsuz imeklerä*, benimkilerini beenmeersin?! (разг. Конг.) – Что, Георгий, приучила невестка тебя к своей малосолевой еде (досл. несолёной еде), моя уже не нравится. E-e-e, vsö, suuldum bän tatlıdan, alıştırdım kendimi *şekersiz çaya* da içerim türlü kaynanmış ot, islää duyerim kendimi (разг. Дезг.) – Ну всё, отвыкла я уже от сладостей, приучила себя к чаю без сахара, пью разные травяные отвары, хорошо себя чувствую.

Как видим из примеров, словосочетания с прилагательными с аффиксом *-siz...* не так употребительны по сравнению с антонимичными словосочетаниями с прилагательными с аффиксом *-li...* Это объясняется, видимо, ограниченной продуктивностью самого аффикса *-siz...*: в гагаузском языке не всякое прилагательное с аффиксом *-li...* имеет антоним-прилагательное с аффиксом *-siz...*: *paalı* – дорогой, ценный (досл. с ценой); антоним этого прилагательного – *ucuz* (непроизводное качественное прилагательное) – дешёвый (а не *paasız*, как можно было бы предположить). В современном гагаузском языке *paasız* – бесценный чаще употребляется в значении 'очень дорогой' и, конечно, не является антонимом для прилагательного *paalı* – дорогой). Производное прилагательное *kirli* – грязный (досл. с грязью) антонимом имеет тоже произ-

водное прилагательное *pak* – *чистый*: в гагаузском языке не образуется прилагательное *kirsiz* – *негрязный* (досл. *без грязи*).

Примеры: *Ama ura-ura kapıya, orayı da doluşardı sayısız dostlar* (ДК86) – Но стуча в двери, и туда собирались *бесчисленные друзья*. *Lääzim işlemää, işlemää, işlemää. İşsiz keez* – *hiç bişey!* (ДК86) – Надо работать, работать, работать. *Бездеятельная цель* (досл. *цель без работы*) – абсолютно ничего! *Hepsi bu yalan laflarlan o ... tutardı kendisinä taa bir parasız çırak* (СБ) – С помощью этих лживых слов он держал у себя ещё одного *бесплатного батрака*. *Siz yanılırsınız mı, düşürsünüz mü yakışksız hala, bölä korunarkan?* (ДК86) – Попали бы вы в *неловкое положение* (досл. *неподходящее положение*), так оберегаясь?

Таким образом, в силу малой продуктивности аффикса *-siz/ /-siz..*, соответственно, и субстантивных словосочетаний с прилагательными с этим аффиксом в языке образуется меньше.

Определение – производное прилагательное с аффиксом *-ki, -ki // -ku, -kü*. По продуктивности этот аффикс, по нашим наблюдениям, находится на третьем месте после аффиксов *-li, -li..* и *-siz, -siz..* Словосочетания с прилагательными на *-ki, -ki..* встречаются во всех тюркских языках, выражая отношения времени и пространства [35]. В гагаузском языке это один из распространённых типов именных словосочетаний, в которых прилагательное-определитель выражает несколько значений, но чаще связанных со значением времени и места: *aşaankı set* – *нижняя полка*, *dünkü gazeta* – *вчерашняя газета*, *bıldırkı bereket* – *прошлогодний урожай* и др.

Производной основой прилагательных с данным аффиксом служат имена существительные, наречия, служебные имена, обладающие “либо частичными значениями понятия времени (время суток, время года и т. п.), либо – пространства (низ, верх, внутренняя или внешняя сторона и т. п.). Таким образом, прилагательные, образованные при помощи этого аффикса, характеризуют существительные, к которым они относятся, с точки зрения пространства и времени” [103, 92].

а) Словосочетания, в которых прилагательное характеризует определяемое существительное с точки зрения времени.

Примеры: *Senin ilerki düşünmelerin, nicä yımırta karıştırmasıydı* (ДК86) – Твои *прежние рассуждения* были будто взбитые яйца. *Çoktankı oluşlar hiç brakmêêrlar beni gaata...* (ДК86) – *Давние события* совсем не оставляют меня в покое. *Sân okudun, olmalı, gazetanın ötöögünkü nomerindä bana paskvili?* (ДК86) – Ты прочитал, наверное, в *позавчерашнем номере* газеты на меня пасквиль?

Сюда же относятся словосочетания с прилагательными на *-ki*, *-ki...*, образованными от существительных в форме местного падежа. Сочетаясь с существительными, такие производные прилагательные передают значение ‘*имевший место, бывший, происходивший тогда-то*’. Например: *Sabaalendeki duman koyulaştıydı, da şindi hemen işidilmâz fışirdardı yaamurcuk* (ДК86) – *Утренний туман* сгустился, и сейчас неслышно шуршит дождик.

С временным значением прилагательные этого типа в гагаузском языке малопродуктивны и встречаются редко.

б) Более разнообразны по структуре и по значению словосочетания, в которых определитель-прилагательное указывает на признак определяемого по его местонахождению в пространстве.

Примеры: *Da onnar [yabancılar] bilmedi, anı Katüşa ötääñki odada* (разг. Вулк.) – И они [пришельцы] не знали, что Катюша в *дальней комнате* (досл. в *комнате той стороны*). *Bir dä işidiler ses aşıaki sokaktan* (ДК86) – Вдруг слышится голос с *нижней улицы*. *Bizdä, aşıaki şkolada, vardı bir fukaara çosucaa* (ДК86) – У нас, в *нижней школе* (досл. в *находящейся в нижней стороне школе*), был один мальчик из бедной семьи. *Köşenin birindä gercik kurulma bir kayacık – iki yası-tombarlak pıtraklı taşcaaz; bir altında, bir dä üstündä, bir dä elecek üstünkü taştä* (Mas.) – В одном углу красивый жернов: два плоских круглых шероховатых камушка, один снизу, другой сверху, на *верхнем камне* одна рукоятка.

Со значением ‘*находящийся там-то*’ или ‘*расположенный там-то*’ чаще употребляются прилагательные, исходная основа

которых – местный падеж существительных. С помощью этого сложного аффикса *-daki // -deki, -taki // -teki* от имён существительных, обозначающих место (в широком смысле этого слова), образуются имена прилагательные, обозначающие (по функции местного падежа) точное местонахождение предмета, который определяется с помощью прилагательного на *-daki// -deki...* [81, 144]: *evdeki işlär* – домашние хлопоты, *üülendeki küülär* – южные сёла (досл. сёла, находящиеся на юге) и др. Слово-сочетания с такими прилагательными довольно часты в гагаузском языке, кроме того можно отметить, что данный способ выражения пространственных отношений в последнее время становятся одним из самых продуктивных.

Примеры: *Bän gelecäm Karagäurların aulun içindän sizin dipteki sınıra, orada olur her avşam buluşalım* (BBX-XI) – Я приду через огород Карагяуров к вашей дальней меже, там и будем каждый вечер встречаться. *Onların saklı annaşmasını annadı salt yakındaki biyaz sütlennär* (СБ) – Их тайный разговор поняли лишь ближние белые молочаи (досл. молочаи, находящиеся вблизи). *İlkin o [N. Tanasoglu] küüdeki şkolada üürendi, sora Komratta* (SY) – Сначала он [Н. Танасогло] учился в сельской школе (досл. в школе, расположенной в селе), затем в Комрате.

Очень выразительны словосочетания, где исходная основа прилагательного сама содержит значение места в пространстве, например: *Saa taraftaki cöplerindä para yoktu* (ДК86) – В правосторонних карманах (досл. в карманах, находящихся с правой стороны) денег не было. *Dolapsız ... tez döndü birkaç adamnan, anğuların birisinin edeendä vardı bir hêysadaki öküz* (ДК86) – Долапсыз ... быстро вернулся с несколькими мужиками, среди которых один вёл под уздцы левостороннего вола (досл. вола, запрягаемого с левой стороны).

Наречие *ilkin* способно принимать аффикс *-ki* [109, 97]. Сочетаясь с существительными, оно указывает на порядковое место определяемого: *İlkinki odada masalar kuruluymuş...* (ГФ) – В первой комнате столы были накрыты...

в) Словосочетания с прилагательными на *-ki, -ki...*, выражая пространственное значение, иногда указывают на предназначение предмета, прилагательное характеризует определяемое по его назначению. В словосочетаниях, где исходная основа прилагательного имеет значение внешней или внутренней стороны чего-то, определитель вместе со значением места придаёт оттенок направленности в пространстве 'внутри', 'наружу', например: *içerki kapı* – комнатная дверь, внутренняя дверь (досл. дверь, ведущая в комнату).

Примеры: *Dışarki kapı bu yaamurlardan şişti da kapanmêêr islâa, o aralıktan da hep bir üfleer* (разг. Дезг.) – Наружная дверь (досл. дверь, ведущая наружу) от этих дождей набухла и плохо закрывается, вот через эти щели и дует постоянно. *Gelin evdäykân, çaunnarın hem kastörkaların dışankı tarafları yalap-yalap edärdilär* (разг. Конг.) – Когда невестка была дома, чугунки и кастрюли снаружи (досл. внешние стороны кастрюль и чугунков) так и блестили.

Определение – производное прилагательное с аффиксом *-gin, -gin // -kın, -kın...* Прилагательные с этим аффиксом образуются от глагольных основ. Сочетаясь с существительными, они обозначают постоянное качество, свойство, присущее лицу или предмету: *olgun başak* – спелый, зрелый колос, *çalgin ekin* – тощее зерно, *baygın bakış* – томный взгляд, *salgın hastalık* – заразная болезнь, *düzgün köü* – благоустроенное село и др.

Этот аффикс считается малопродуктивным по сравнению с аффиксом *-li ..*, но в гагаузском языке представлены все его фонетические варианты: *Cücä Todur öküzün sırtına pinmiş, girmiş kulaana da bir keskin seslän baarmış...* (ГАГ) – Джюджа Тодур взобрался на спину вола, влез в его ухо и резким голосом крикнул... *İnsannar geçerlär onun yanından, sade atarak birär kaygın bakış onun malına* (ДК86) – Люди проходят мимо него, лишь вскользь глядя на его товар (досл. бросая скользящий взгляд на его товар). *O sa çıktı uslu bir adam.., da içerdä kuruldu gözäl, uygun yaşamak* (ДК86) – Он оказался спокойным человеком.., и в доме установилась красивая, ладная жизнь.

Определение – производное прилагательное с аффиксом *-k, -ak, -ek, -ik, -uk, -ük*. В гагаузском языке этот аффикс является показателем отглагольных прилагательных с пассивным и активным значением. В роли определения они характеризуют определяемое слово по его действию. На русский язык отглагольные прилагательные с аффиксом *-k, -ik...* переводятся чаще страдательными и реже действительными причастиями.

Примеры: Ama ... ona göründü, ani bu çürük taftalar уармêêrlar богуш раасини (ДК86) – Но ... ему показалось, что эти *прогнившие* доски не стоят долгой цены. – Kızcaaz, paklasana benim rıpacımı, dönüştä veresäm duruk sucaaz sana (Mas.) – Девочка, почисть мой колодец, на обратном пути дам тебе *прозрачную* (досл. *отстоявшуюся*) водичку. Gümiş yalnayak ayaa yırtık yemeni da tozadêr... (ДК86) – Обул на босу ногу *изношенную обувь* и пылит...

Определение – производное прилагательное с аффиксом *-nç*. Исследуя словосочетания турецкого языка, А.Н. Кононов в свое время пришел к выводу, что в турецком языке аффикс *-(i)nç, -(i)nç, -(u)nç, -(ü)nç, -(a)nç* считается непродуктивным [81, 153]. В современном гагаузском языке было обнаружено ограниченное количество случаев употребления таких прилагательных в функции определения. Сочетаясь с существительными, прилагательные с аффиксом *-nç* определяют характер человека, предмета, явления.

Примеры: Ama Topal Tanas o bir kiskanç adam, histirdi bana köpekleri (Mas.) – Но Топал Танас, *человек ревнивый*, натравил на меня собак. O [Savastin] sarardı o işleri nesoy olursa kiyat parçalarına, angılarında bân bulardım *gülünç resimnär...* (ДК86) – Он [Савастин] заворачивал эти предметы в попавшие под руку обрывки бумаги, на которых я находил *смешные рисунки...* Sancılı ... bakêr Morkulaya *iirenç bakışlan* (ДК86) – Санджылы ... смотрит на Моркулу *брезгливым взглядом*.

Определение – производное прилагательное с аффиксом *-ta, -tä*. Отглагольные имена прилагательные на *-ta, -tä*, выступая в роли определения к именам существительным, по своей семан-

тике близки к русским страдательным причастиям прошедшего времени и тоже обозначают признак предмета по его технологии, по его происхождению. Употребление таких прилагательных в качестве определения ограничено по сравнению с остальными производными прилагательными.

Примеры: Sora o *toplama plönkaı* o koyardı proektiya aparadına da maanalı bakardı ekrana (ДК86) – Потом эту *склеенную пленку* (досл. *собранную плёнку*) он вставлял в проекционный аппарат и оценивающе смотрел на экран. Neçin bu anadan-bobadan *kalma daayı* yas-pis edersin? (Mas.) – Почему ты уничтожаешь *оставшийся* от родителей *лес*? Dädu doorutmuş *örmä aulu*, brakmış sade iki geçic da ilik koymuş orada... (ГАГ) – Дед подправил *плетёный забор*, оставил лишь два прохода и поставил там капкан... Dädu Yuvan da unutmamıştı alsın taligaya birkaç tezek hem biraz *düümä koçanı* (ВВХ-ХI) – Дед Иван не забыл взять в телегу несколько *кизяков* и немного *лущёных кочерыжек*.

Определение – различные грамматические формы прилагательного. Определением в словосочетании могут быть различные грамматические формы прилагательного: сравнительная и превосходная степени сравнения, а также уменьшительно-ласкательная форма и др.

1) Из грамматических форм прилагательного наиболее часто в роли определения употребляются сравнительная и превосходная степени.

Определяемое имя, как обычно, стоит после определения в форме прилагательного а) в сравнительной степени: Eşiktä, kauşan avşam günün şafkında, *taa büüik kızı* bitleer anasının başını... (ВВХ-ХI) – На пороге, при свете заходящего вечернего солнца, *старшая дочь* (досл. *более большая дочь*) вычесывает волосы матери; б) в превосходной степени: İhtiärlık – *en cuvaphı vakıt* (ДК86) – Старость – *самое ответственное время*. Kemeñçä ... okadar käämil ötärmiş, ani *en küsülü adamı* da ... oynadarmış (Mas.) – Скрипка звучала так прекрасно, что даже *самого грустного человека* заставляла танцевать.

Употребление сочетания частиц *taa da, en dä* – еще более при прилагательных усиливает значение сравнительной и превосходной степеней: *Zal gürledi taa da büük kuvetlän* (ДК86) – Зал загудел с еще большей силой. *Gürgen-Kıvradan bu evin taa bir kapusunu açmış. Ama orada taa da gözäl bir kız görmüş* (Mas.) – Гюрген Кывradан открыл еще одну дверь этого дома. А там он увидел еще более красивую девушку.

2) Сравнение качества одного предмета с качеством другого в гагаузском языке, как и в других тюркских языках, передается синтаксически сложными определительными словосочетаниями. Определение в этих словосочетаниях состоит из имени существительного в исходном падеже и прилагательного. Способ связи между определяемым и определением осуществляется примыканием, а между словами в определении связь осуществляется способом управления: прилагательное требует от имени существительного постановки его в исходном падеже: *Alma gibi yanaa var, baldan tathl dudaa var* (ГФ) – Щеки ее словно яблоки, и слаще меда губы.

3) Определения в именных словосочетаниях могут быть выражены прилагательными, которые имеют формы ослабления, уменьшения качества, образующиеся при помощи специальных аффиксов [109, 95].

Примеры: *Bu vakit avtobusun kapusuna yaklaştı dejurnıy, bir kalınca kartı...* (СБ) – В это время к открытым дверям автобуса подошла дежурная, *полноватая женщина*. *Bir taa üüşekçä yerdä durêr Araslan-bey atlı biyaz beygirindä...* (ВВХ-ХІ) – На *месте чуть выше* стоит Араслан-бей верхом на белой лошади. *Bu çalgıcıların aklına uyduynan, var nicä aaç kalmaa, – dedi bir yaşlıca kartı...* О *даниşirdi bir başka taa gençerek insana* (ВВХ-ХІ) – Если слушать этих музыкантов, то можно и голодными остаться, – сказала пожилая *женщина...* Она обращалась к другой *женщине помоложе* (досл. *еще моложе женщине*).

4) Определением в субстантивных словосочетаниях могут быть прилагательные, выражающие повышенную интенсивность прояв-

ления признака, вне сравнения с признаком другого предмета. В гагаузском языке, как и в других тюркских языках, форма интенсива прилагательного выражается удвоением основы прилагательного, редупликацией и синтаксическим путем [109, 95].

а) Словосочетания с интенсивом, образованным путём повторения полной основы слова (полная редупликация): *türlü-türlü meyvalar* – *разные-разные плоды*, *büük-büük ienelär* – *крупные-крупные зерна* и др. Такие прилагательные в гагаузском языке придают определяемому предмету интенсивное качество, обладают особой выразительностью и широко употребляются как в художественной литературе, так и в разговорной речи.

Примеры: *Burayı [Devlet Kırına] ... geldi genç-geç çocuklar, hazır geçirmää en zor denemekleri (BBX-XI)* – Сюда ... пришли *молодые-молодые ребята*, готовые к самым трудным испытаниям. *Göktä, sincir gibi, turna dizileri uzun-uzun cürä seslärlän baarışarak, kayardılar üülenä... (BBX-XI)* – В небе, *издавая долгие-долгие тоскливые крики*, строй журавлей тянулся к югу... *Ama Aaç-Kıran ... kalın-kalın meşä hem kavak aaçlarını kırgarmış (ГФ)* – А Аач-Кыран ... ломал *толстые-толстые дубы и тополя*.

В прилагательных, образованных повторением, вторая часть иногда не является собственно повтором первой части, а представляет собой не имеющий самостоятельного значения видоизмененный отзвук-эхо первой части:

Примеры: *Eski-püskü şeyleri toplamaa o [dädu Yuvan] pek sevärdi (BBX-XI)* – Он [дед Иван] очень любил собирать *старые-марые предметы*. *O [saticı] satarmış iinä, iplik, başka ufak-tefek işlär hem korça, düümä (ГФ)* – Он [торговец] продавал иголки, нитки, другие *'мелкие-белкие' предметы* и пуговицы. *Sofra onun önündä doluydu türlü-bürlü tencerä, sini hem taa bilmäm nelär (СБ)* – На столе перед ним были *'разные-мазные' кастрюли*, формы и еще не знаю что.

б) Словосочетания с интенсивом, образованным частичным удвоением основы (частичная редупликация): *bim-biyaz basma* – *белый-пребелый платок*, *sap-sarı çiçeklär* – *желтые-прежелтые цветы*.

Примеры: *Atıılar beni yat-yaban yerä, kıy yuvasına* (ГФ) – Кинули меня в чужое-пречужое место (дикое-предикое место), в степное гнездо... *Stavro sa ... düşündü-düşündü, bakınarak ar-aydınnık sokaa...* (СБ) – А Ставро ... призадумался, глядя на светлую-пресветлую улицу...

Кроме значения интенсивности, в этих словосочетаниях также выражается множественность, при этом определяемое может принимать аффикс множественного числа: *Pepeleşka ... giııyer o yeriz-yeni rubaları da pıner ügük beygirä...* (Mas.) – Пепелешка ... надевает новую-преновую одежду и садится на скакуна. *Cat-yeni yemenilerin altları açık-mor yalabıyardılar* (СБ) – Подошвы новой-преновой обуви 'светло-коричнево' блестяли. *Fukaaranın imelii bitmiş, ar-aaç uşakları* raçasından tutulu gezärmişlär (Mas.) – Кончилась у бедняка еда, голодные-преголодные дети ходили за ним, держась за его штанины.

в) Форма интенсива может выражаться и синтаксическим путем – адъективным словосочетанием, в котором в качестве зависимого слова выступают усилительные наречия: *pek büük* – очень большой, *kayet kötü* – весьма плохой, *heptän küçük* – совсем маленький и др. Эта форма интенсива часто выступает как определение и вместе с определяемым словом образует сложное определительное словосочетание: *pek akıllı uşak* – очень умный ребенок, *kayet zengin adam* – очень / весьма / богатый человек, *heptän prost hava* – совсем / чересчур / плохая погода и др.

2.2.3. Словосочетания со сложными прилагательными

Словосочетания со сложными прилагательными в современном гагаузском языке представляют собой один из самых интересных видов атрибутивных словосочетаний как по структуре, так и по лексико-грамматическому значению. Однако их исследование оказалось непростой задачей. Сложность заключается в том, что в современном гагаузском языке до сих пор до конца

не изучены и описаны не все виды сложных прилагательных. Нерешённость этого вопроса неизбежно осложнила изучение, классификацию и описание словосочетаний, в которых сложные прилагательные выступают в роли определения. Исследование словосочетаний со сложными прилагательными потребовало изучения структуры и семантики самих сложных прилагательных. Так, в “Правилах орфографии и пунктуации гагаузского языка” [113, 25] регламентировано правописание лишь пяти видов сложных прилагательных. В ходе исследования словосочетаний нами выявлено ещё три вида сложных прилагательных, правописание которых нигде не зафиксировано.

Богатый фактический материал, собранный нами, позволяет говорить о восьми структурно-семантических типах сложных прилагательных в гагаузском языке. Исходя из их структуры и лексико-грамматического значения, выявлены следующие группы словосочетаний со сложным прилагательным в роли определения.

Определение – сложное прилагательное, образованное из двух прилагательных. Сложные прилагательные, образованные из двух прилагательных, могут иметь разную структуру. Выступая в качестве составного компонента, прилагательные сочетаются друг с другом в различных комбинациях. Скажем, сложное прилагательное может быть образовано а) путём удвоения двух корневых прилагательных с разными корнями, б) из одного корневого и одного производного прилагательного, в) из двух производных прилагательных, г) из имени и производного прилагательного и др. Словосочетания со сложным прилагательным в контексте получают разнообразные лексико-грамматические значения.

1) Определение – сложное прилагательное, образованное сочетанием двух разнокорневых прилагательных. Правописание этих прилагательных не описано в “Правилах орфографии ...” Авторы художественных произведений дают им различное орфографическое оформление. В тексте они могут быть написаны слитно, отдельно, через дефис. Дефисное написание таких слов находим

в учебнике по гагаузскому языку [41, 68]. Такой вариант вполне приемлем для гагаузского языка, и мы берем его за основу. Сложные прилагательные такого вида в функции определения означают:

а) Светлый и тёмный оттенки основного цвета или сложный, двойной цвет определяемого предмета: *Kauşan gün şılattı koyu-kırmızı şılaannan...* (СБ) – Заходящее солнце засияло *тёмно-красным светом* ... *Onun [Länkanın] elindä vardı bir kara-yeşil yağım kilalık şişâ...* (ДК86) – У неё [у Лянки] в руках была *чёрно-зелёная* пол-литровая *бутылка*... *Karşıda limon aaçları şılardılar sarı-yeşil boyaylan* (СБ) – На той стороне лимонные деревья светились *жёлто-зелёным цветом*.

б) Вкус и запах: *Kireki uçtu nereyisä uzaa, neredä vardı sade bir acı-tatlı koku* (СБ) – Киреки улетела куда-то далеко, где был лишь *горько-сладкий запах*. *Tezek istärdi gitsin ileri da datsın ... te o iişi-tatlı şaraptan* (СБ) – Тезек хотел идти дальше и попробовать того самого *кисло-сладкого вина*. *Şu acı-tatlı duygu kaplamıştı onu, nicä buu...* (СБ) – Его как паром обволокло это *горько-сладкое чувство*.

в) Форму предмета: ...*Salt köşenin birindä gerçik kurulma bir kayasık – iki yası-tombarlak pıtıraklı taşçaaz...* (Mas.) – ...Лишь в одном углу красиво устроена ручная мельница – два *плоско-круглых* шероховатых *камушка* ...

2) Определение – сложное прилагательное, образованное из непроизводного прилагательного и производного прилагательного с аффиксами *-li, -li, -lu, -lü // -ni, -ni, -ni, -ni*.

Словосочетания такого типа имеют самый широкий спектр лексико-грамматических значений. Все они употребляются, в основном, при описании местности, характеристики людей и предметов и дают яркую, выразительную характеристику определяемому. При описании человека или животного словосочетания со сложными прилагательными подчеркивают индивидуальные отличительные признаки внешности и определяют:

а) Цвет, форму и выражение лица: *Alıcıların çouyu sansın biraz korkardı sert üzlü gözälkadan* (ДК86) – Многие из покупателей

будто побаивались *красавицы со строгим лицом*. Onun kırk üç yaşında, alçarak, *kurgaf suratlı anası* Hoti ironik sorêr... (ДК86) – Его низенькая, сорока трёх лет, *худолицая мать* Хоти иронично спрашивает... Kapu açıldı, gıcırdayıp eski baalantılarda. Kapu önündä durardı bir *büük burnulu herif* (СБ) – Дверь отворилась, скрипя старыми петлями. У дверей стоял *мужчина с большим носом* (досл. *большеносый мужчина*).

Словосочетания с подобными прилагательными широко употребляются также при описании животных: Şindi trakayı onun [Ristunun] sürücüündä taşıyardı bir *kara üzlü koyun* (СБ) – Сейчас в его [Ристу] стаде колокольчик носила *овца с чёрной мордой* (досл. *черномордая овца*). Aksakal tutardı edektä bir *büük buynuzlu inek* (УК) – Аксакал держал на привязи *корову с большими рогами* (досл. *большерогую корову*).

На русский язык такие сложные прилагательные переводятся формой творительного падежа существительного и прилагательного с союзом *с*: *şen üzlü kız* – *девушка с весёлым лицом* и т. д.

б) Цвет глаз, волос, бровей: Bizim yanımıza yaklaştı ... bir *kula saçlı çocuk* (СБ) – К нам подошёл один *светловолосый парень*. Slavioglu gördü *kara kaşlı Vilenayı* (ДК86) – Славиоглу увидел *чернобровую Вилену*.

Иногда в таких словосочетаниях кроме цвета волос указывается и их фактура, например: Abiturientlerin arasında vardı *çivik kıvrıcık saçlı bir herif*... (ДК86) – Среди абитуриентов был один *шустрый парень с курчавыми волосами*. Kompozitor bir taulu, *kıvrışık kara saçlı adamdı* (СБ) – Композитор был *плотным человеком с вьющимися чёрными волосами*.

в) Индивидуальные, отличительные признаки внешности. Отличительными чертами внешности у гагаузов издавна считается наличие усов и бороды у мужчин. И при описании внешности того или иного героя в гагаузской художественной литературе авторы часто указывают даже их форму, для чего используют сложные прилагательные: Karşıda oturan bir *sivri sakallı herif* sorardı

Mısa Vaniyâ, ne içeseymiş... (СБ) – Сидящий напротив *остробородый мужчина* спрашивал Мыса Ивана, что он будет пить ... Görünârdi kompozitorun *incâ biyıklı hem kısa sivri sakallı suratı* (СБ) – Виднелось лицо композитора с *тоненькими усами и короткой острой бородой* (досл. Виднелось *тонкоусое и 'короткоостробородое'* лицо композитора).

г) Рост, туловище и фигуру человека (или животного): [Dragayka] Sevâ-sevâ büüttü oolunu, da Kunçi oldu bir *geniş arkalı hem çakır gözlü çocuk* (МК) – Драгайка с любовью вырастила сына, и Кунчи стал *широкоплечим и голубоглазым парнем*. Kaavi arkalı olan pek utanardı gitmâä *alçak boylu anacunnan günnâä* (МК) – *Крепкий парень* (досл. *крепкоплечий молодец*) очень стеснялся ходить с *низкорослой матерью* на подёнщину. İkinci patrettâydi bir *batal, uz boylu denizçi* (ДК86) – На второй фотографии был представительный, *стройный* (досл. *пряморослый*) моряк.

д) Моральный облик человека, его характер: Bân ... her beklârdim, çıkarsın beni ... bir *ii canni babu da götürsün sizâ* (ГАГ) – Я ... всё ждал, чтобы меня выгостила *добродушная бабушка* и отвела к вам. Ertesi günü sabaaylân Kırboba gitti *poştaya şen tabeetli bir insana* (ДК86) – На следующий день Кырбоба пошел на почту к *женщине с веселым нравом*. İnat hem fena, pek *kalın suratlı dâdiya* *babucuk* *yokmuş ne yapsın* (Mas.) – Упрямого и злого, *нахального деду* (досл. *толстолицего деду*) бабка не могла одолеть.

При главном слове сложное прилагательное в функции определения может указывать на наличие индивидуального признака, характеризующего признака, при этом даётся дополнительная разнообразная характеристика этого признака. В гагаузском языке довольно часто конструируются такие словосочетания с разным лексико-грамматическим значением, указывающим на:

е) людей и предметно-цветовой признак их одежды: Panayırda *stoykanın yanına geçerlâr biyaz taraklı karı hem alaca gölmekli adam* (ДК92) – На базаре к витрине подходят *женщина с белой гребенкой и мужчина в пёстрой рубашке*. Burayı gelârdi *kara paltolu*

restavrador Kırzal (ДК86) – Сюда приходил *реставратор Кырзал в чёрном пальто*. ... *Aulu doldurdular kara rubalı insannar* (СБ) – Двор заполнили люди в чёрных одеждах.

ж) предмет и его частичный цветовой признак: *O aldı masadan yeşil kaplı bir kiyadı, çeketti okumaа* (ДК86) – Он взял со стола книгу в зелёной обложке и стал читать. *Sarı uçlu kurşumnar tunuk yalabıdılar ay şılaanda* (СБ) – Пули с жёлтыми головками (досл. желтоконечные) смутно блеснули при лунном свете. *Mariya göardı pençeredän, nasıl kaybeler uzakta biyaz çiçekli fidannar* (СБ) – Мария видела через окно, как исчезают вдали деревца с белыми цветами.

з) форму, покрой, фасон одежды и обуви: *Kız giyimniydi gerili doncaazlan, kısa yenni gölmeklän* (СБ) – Девушка была одета в обтягивающие брючки, в рубашку с короткими рукавами (досл. в короткорукавную рубашку). *Nasti tez çıktı sokaа kısa etekli fistannan, sarınarak keptarlan* (СБ) – Настя, кутаясь в кожих, быстро вышла на улицу в короткополом платье (досл. платье с коротким подолом). *Of, acıyer belim, sansın üüsek ökçeli yemeniylän gezmişlär arkamda...* (ДК86) – Ой, болит спина, будто ходили по спине в обуви на высоком каблуке. *Bizim дә çocuk yeni modaуа görä aldı kendinä geniş burnulu babuç* (разг. Конг.) – И наш сын купил себе туфли с широким носком по новой моде.

У словосочетаний этого вида очень широкий спектр лексико-грамматических значений. Они могут характеризовать различные явления, людей, предметы по цвету, по форме, по внешнему виду и многим другим признакам: *zengin donaklı içerlär* – богато украшенные комнаты, *kalın tozlu yol* – дорога, покрытая толстым слоем пыли, *sivri sesli gayda* – звонкоголосая волынка (досл. острозвучная волынка), *bütün yapraklı koçan* – кукурузные стебли с целыми листьями и др.

3) Словосочетания со сложными прилагательными, образованными из двух производных прилагательных.

а) Определение – сложное прилагательное, оба компонента которого – отыменные прилагательные с аффиксом *-lı, -li...* Общее

лексико-грамматическое значение подобных словосочетаний – наименование предметов, людей, их внешнего вида и состояния: *Boba uzadêr korobkaу kirli suratlı yavruya...* (ДК86) – Отец протягивает коробку малышу с грязным лицом (досл. *грязнолицему малышу*)... *Dimu bakti çaarılmadık musaafirlerä da gözü kaldı ilkin paalı rubalı yabancılarda...* (BBX-XI) – Диму посмотрел на непрошенных гостей, и взгляд его остановился сначала на *чужаках в дорогих одеждах*...

На русский язык такие словосочетания чаще всего переводятся существительным в творительном падеже с зависимым от него прилагательным или причастием: *Kireçli duvarlı evceezleri şindi dâ var nicä görmää*, *Komrattan Kişinöva gidärkän* (разг. Ком.) – Домики с *побелёнными стенами* (досл. *домики со стенами с известью*) можно и сейчас видеть по пути из Комрата в Кишинёв.

б) Определение – сложное прилагательное, образованное от глагольной и именной основ. Образование сложных прилагательных путём сочетания двух производных прилагательных, одно из которых с именной основой с аффиксом *-li, -li...* (обычно это второй компонент), а другое – с глагольной основой с аффиксом *-k, -ik, -ik* (обычно это первый компонент) относится к продуктивным типам словообразования. С помощью таких прилагательных описывают внешний вид людей, выражение лица. Причём отглагольное прилагательное в этом случае обозначает признак по действию и переводится на русский язык чаще всего причастием.

Примеры: *Bu odada bir avşam Kırboba gördü ... tıksık güüdeli kızçaazi* (ДК86) – В этой комнате однажды вечером Кырбоба увидел *девочку плотного телосложения* (досл. *с уплотнённым телом*). *Tezek düştü yerä, dikti yalabık turnaklı bacaklarını...* (СБ) – Тезек упал на пол, подняв *ноги с блестящими ногтями*... *Bir dâ ateş dilleri oldu ... yoluk, daanık tüülü turna* (МК) – Вдруг языки пламени превратились ... в *лохматого журавля с расстрёпанными перьями*.

При описании различных предметов, их формы, фасона и других признаков внешнего вида также употребляются словосочетания со

сложным прилагательным, отглагольный компонент которого указывает на признак по действию.

Примеры: Vlah aldı bir kıvrık başlı susaa... (ДК86) – Влах взял один сусак с изогнутой головкой... Derä boyunda uzun pardılara asılı başmakilär, buruşuk konçlu çizmelär... (BBX-XI) – Вдоль реки на длинных шестах развешаны башмаки, сапоги с присборенными голенищами (досл. сапоги со сморщенными голенищами). Güyümniydi o kağı bir yırtık yenni kürklän, başı dartılıydı kara yatalı cemberlän (BBX-XI) – Эта женщина была одета в кожух с порванными рукавами, а голова ее была повязана чёрным платком с заплатками.

Определение – сложное прилагательное, образованное путем сочетания имени существительного и прилагательного. Сложные прилагательные, образованные путем сочетания существительного и прилагательного, в гагаузском языке тоже относятся к разряду малоизученных. Как уже было отмечено выше, такой вид прилагательных не зафиксирован в “Правилах орфографии...” Результаты изучения данных прилагательных, употреблённых в функции определителя, указывают на наличие в современном гагаузском языке двух видов сложных прилагательных, образованных путём сочетания существительного с прилагательными.

1) Определение – сложное прилагательное, образованное путем сочетания существительного и непроизводного прилагательного. В таких словосочетаниях сложное прилагательное в функции определителя обычно указывает на цвет определяемого компонента, уподобляя (сравнивая) цвет определяемого с цветом предмета, выраженного стоящим перед ним существительным (первой частью сложного прилагательного): *öt yeşil renk* – желчно-зелёный цвет, *kötür kara kaşlar* – угольно-чёрные брови и др.

Примеры: Gelinin süt biyaz benizindän belliydi, ani o taa çok vakıdı geçirer kapalı (разг. Ком.) – По молочно-белой коже невесты (досл. молоко белая кожа) видно было, что большую часть времени она проводит взаперти. Kırboba ... tutundu mayıllı siiretmää

karısının *kötür kara kaşlı gözäl suratını* (ДК86) – Кырбоба стал любоваться своей женой, ее красивым *лицом с угольно-чёрными бровями* (досл. *уголь чёрные брови*). Tä, sürünün ilersindä trakladardı arada-saatta trakaуı *kara üzlü koyun*, taa ardından *gider zift kara koyun...* (СБ) – Вот впереди стада изредка позванивает колокольчиком *овца с чёрной мордой*, за ней следует *смолянисто-чёрная овца...*

2) Определение – сложное прилагательное, образованное путем сочетания существительного и производного прилагательного с аффиксом *-li, -li...* Многообразные лексические значения сложных прилагательных этого типа дают возможность словосочетаниям с таким определителем выражать широкий круг отношений:

а) Предмет и его цвет: ...Gargaları *ürküdürdik*, sora serin bordeу içindä sarı kaunnarı hem *kan içli karpuzları iyip*, haydi masal patlatmaa! (НБ) – Пугали ворон, потом, наевшись желтых дынь и *кровоаво-красных арбузов*, давай сказки рассказывать! Dädu Mäluş urdu tırnaannan da dedi, ani tezdä *karpuz olacek kan içli* (СБ) – Дед Михаил постучал ногтем и сказал, что скоро арбуз станет *кровоаво-красным (спелым)* (досл. *с кровавым нутром арбуз*). Ama уа ne donanmış o! *Kaun içli gölmeklän* (ДК86) – Но как он нарядился! В рубашке *цвета спелой дыни* (досл. *с нутром дыни*).

б) Человек и его характер, нрав, привычки: Bir dä ambarın ardında ... *peydalandı ayol suratlı şef...* (ДК86) – Вдруг за амбаром появился *шеф с лицом святого...* (досл. *святой лицом шеф*). Konuşta vardı onaltı çift düüncü. Vardılar *şeytan kanı оуuncular* (ДК86) – На свадьбе было шестнадцать пар. Были *дьявольские танцоры* (досл. *с дьявольской кровью танцоры*). Ne *domuz suratlı insannar var*, ani sokulêrlar, neredä onnarı hiç kimsey beklämeer (разг. Дезг.) – Есть такие *наглые люди* (досл. *со свиной мордой*), которые лезут, где их никто не ждёт.

в) Предмет и его предметно-материальная характеристика: Diil büük *aaç direkli çiftçi evin önü...* (ДК92) – Крыльцо небольшого крестьянского дома с *деревянными столбами*. Karısı giidi kısa,

korafli fistanini hem *deri yakalı paltosunu* (ДК86) – Жена его надела короткое полосатое платье и *пальто с меховым воротником* (досл. *шкура воротником пальто*).

В гагаузском языке часто определяющее – сложное прилагательное характеризует людей с точки зрения одежды, внешнего вида, характера. Довольно содержательные и очень выразительные благодаря своей метафоричности словосочетания употребляются при описании характера человека, его натуры, при этом могут называть некоторые качества и свойства, не присущие людям: Geldi bir bölük *demir sapkalı olan* kogumaа onu bendän (ДК86) – Пришла целая группа *молодцов в железных касках* защищать его от меня. Var bizdä bir *altın elli adam* (ДК86) – Есть у нас *человек с золотыми руками*. В последнем предложении, в отличие от предыдущих, словосочетание *altın elli adam* – *человек с золотыми руками* употреблено в переносном значении, то есть *человек-мастер*.

Словосочетания с такими сложными прилагательными в письменной и разговорной речи у гагаузов часто служат для выражения отрицательного отношения к носителю негативных черт характера и положительного отношения к тем, кто выделяется яркой индивидуальной внешностью или добрым нравом, например: *demir dişli babu, şeytan kuyruklu (karı), çitina bıyıklı (adam)* и *güven gözlü kız, ayoz ürekli insan, sedef dişli olan* и др.

Определение – сложное прилагательное, образованное путем сложения **непроизводного числительного и производного отыменного прилагательного с аффиксом -lı, -li, -lu, -lü // -ni, -ni, -nu, -nü**. Словосочетания со сложными прилагательными, первым элементом которых является числительное, в современном гагаузском языке широко употребительны в разговорной речи, всё активнее проникают в язык художественной литературы, на страницы газет и журналов.

По своей структуре это фактически трехэлементная комбинация. Главное слово стоит на третьем месте, обозначая чаще

всего предмет, реже людей; перед ним, на втором месте, стоит производное прилагательное с аффиксом *-li, -li...*, обозначающее предмет, обладающий определенным признаком; а ему предшествует имя числительное, конкретизируя количество предметов-признаков, которым обладает предмет, выраженный главным словом, например: *üçbaşı ev – трёхкомнатный дом*.

Словосочетания со сложными прилагательными, составным элементом которых является числительное, встречаются и в турецком языке [81, 161]. В гагаузском языке для этих словосочетаний характерны различные лексико-грамматические значения. Возможно, такое разнообразие структуры словосочетаний объясняется влиянием русского языка, где образование сложных прилагательных с элементом-числительным очень продуктивно. Собственно, влияние русского языка ограничилось тем, что богатое лексико-семантическое разнообразие сложных прилагательных русского языка лишь закрепило и расширило заложенный в природе тюркских языков способ образования сложных прилагательных: в гагаузском языке имелись свои внутренние законы, в соответствии с которыми образовались сложные прилагательные, способные сочетаться с именем существительным.

Лексико-грамматическим значением таких словосочетаний является характеристика определяемого предмета по признаку количества однородных элементов, составляющих его структуру (конструкцию, строение). Словосочетания характеризуют:

а) постройку, здание, дом по количеству каких-то составных элементов: *İkikatlı ev çoktan kireçlenmemiști... (СБ) – Двухэтажный дом давно не был побелен. İhtiâr ana kapalıydı yediküleli serayın bir klisesindä (УК) – Старая мать была заперта в семибашенной крепости. Uzun üçkatlı ev. Bu evdä – atelye (ДК86) – Длинный трёхэтажный дом. В этом доме – ателье.*

б) многоэлементную конструкцию различной сельскохозяйственной техники, бытового инвентаря, инструментов: *Koşacaam benim yoktu, ama vardı ikitekerlekli bir kotikam (ДК86) – Тягла у меня не*

было, но была *двухколёсная тележка*. *Semenin vardı büük damnağı, ikidemirli pulukları...* (ДК86) – У Семи были большие сараи, *двухлемешные плуги...* *Vakıdı da kaybettim, ama buldum yarım kutu vaksa, ikidişli bir furkuliğa...* (ДК86) – И время потерял, но и нашёл полкоробки ваксы, *вилку с двумя зубьями...* (досл. *двухзубчатую вилку*).

в) конструкцию оружия: *O ikikavallı tüfeklär kaavi* (ДК92) – Эти *двухствольные винтовки* мощные. *Kolsuz çıkardı cebindän beşateşli revolveri da döndürttü tokmaa* (СБ) – Колсуз вытащил из кармана *пятизарядный револьвер* и покрутил барабан. *Çekerdeksiz peredänsä çıkardı birkavallı tüfeeni iki elinnän da savaştı urmaa sırtına...* (СБ) – Чекердексиз двумя руками откуда-то вытащил *одноствольную винтовку* и попытался взять на плечо...

г) форму, вид, другие особенности предметов: *Arestantları koguyardı soldatlar ikitepeli kalpaklarlan* (СБ) – Арестантов охраняли солдаты в *двухверхих шапках*. *Stavro pındı yukarı da açtı dörtköşeli delii tavanda* (СБ) – Ставро поднялся наверх и открыл *четырёхугольную дыру* на чердаке. *Yedidelikli susak, onu bilmeyän ahmak* (ГФ) – Тыква с семью дырками, кто ее не знает, тот дурак (Загадка).

Если главный компонент словосочетания (существительное) обозначает человека или животное, то определение характеризует его по наличию только одной какой-либо парной части тела или по наличию избыточного их количества (обычно в сказках).

Примеры: *Balakan Ermil, birayaklı genç adam, makaklan gezer...* (ДК92) – Балакан Ермил, *одноногий* молодой человек, ходит на костылях... [Gürgen-Kıvradan hem Yılan] *Üç gün, üç gecä düüşmüşlär. Bitkidä dokuzkafalı yılanın sade bir kafası kalmış* (Mas.) – [Гюрген Кыврандан и Змей] Три дня, три ночи дрались. В конце у *девятиглавого Змея* осталась лишь одна голова. ...Gürgen-Kıvradan *denemiş, ani aasa bir ikikafalı zmey tırmaşırımış...* (ГФ) – ...Гюрген Кыврандан заметил, что на дерево взбирается *двухглавый змей*...

В словосочетаниях с такой структурой часто вместо количественного числительного употребляется наречие *çok* – много:

Peetçinin ömür yolu butürlü çıktı: büüdü *çokuşaklı ayledä* (SY) – Судьба поэта сложилась так: вырос в *многолетней семье*. Semen'in vardı *çokkapulu evleri*, büyük damnarı... (ДК86) – У Семи был *дом с несколькими дверьми* (досл. *многодверный дом*), большие сараи...

Как видно, структура сложных прилагательных в русском и гагаузском языках во многом сходна. В русском языке очень распространены сложные прилагательные с начальным корнем *много-* и начальным компонентом – числительным. Полагаем, что под влиянием русского языка в гагаузском языке словосочетания с элементом *çok* имеют тенденцию к расширению сферы употребления, например: *çoksayfalı kiyat* – *многостраничная книга* и др.

Определение – сложное прилагательное, состоящее из числительного и “существительно-прилагательного” с аффиксом -lık, -lik, -luk, -lük // -nik, -nik, -nuk, -nük. В гагаузском языке выявлен такой вид сложных прилагательных, в состав которых входят “своеобразные недифференцированные имена “существительно-прилагательные” с аффиксом -lık, -lik... [103, 87] в сочетании с числительным. Логически и семантически сочетаясь с именем существительным, эти сложные прилагательные выступают в качестве определения и образуют самостоятельный тип лексически ограниченных словосочетаний, например: *sekiz aylık uşak* – *восьмимесячный ребенок*, *üç kilalık banka* – *трехлитровая банка* и т.п. Словосочетания такого структурного типа подразделяются на несколько семантических групп и обозначают:

а) возраст человека или животного (реже – деревьев): Bân kaldım üüsüz. *Sekiz aylık uşak* kaldım, bobam ölmüş onsekizdä (разг. Этул.) – Я остался сиротой. *Восьмимесячным ребенком* остался, отец умер в восемнадцатом. *Kalmış bir üç yıllık dana*, da kardaşların arasında onun beterinä çeketmiş büyük kavga (Mas.) – Осталась *трехлетняя телка*, и из-за нее между братьями началась большая ссора. Benim adım Aaç-Kıran. *Üz yıllık aaçları* çıgrı gibi ufalêêrim... (ГФ) – Меня зовут Аач-Кыран. *Столетние деревья* крошу как прутья...

б) временные сроки какого-либо явления, мероприятия, события

или протяженность во времени, длительность какого-то процесса: *Kursantin üç günlük hizmeti kalmış, da düşünür, nereyi gitsin* (СБ) – Курсанту *три дня служить* осталось (досл. *трехдневная служба* осталась), и он думает, куда ему пойти. *Onu kabul ettilər bir yıllık povar kursalarına* (СБ) – Ее приняли на *годовые курсы* (досл. *одногодичные курсы*) поваров.

в) емкость, посуду и ее признак по весу, по объёму и другим параметрам по системе мер. Большинство словосочетаний определяют называемую посуду по её объёму, вместительности: *Karı girdi maazaaya, bir üç kilalık gavanoz elindä* (ДК86) – Женщина спустилась в подвал с *трёхлитровой банкой* в руке. *Onun [Länkanın] elindä vardı bir kara-yeşil yarım kilalık şişä...* (ДК86) – У Лянки в руках была *тёмно-зелёная пол-литровая бутылка*. *Voba, te bu açtan olacek bir bin kilalık fıçı* (СБ) – Отец, вот из этого дерева выйдет *тысячелитровая бочка*.

г) инструмент, оружие по признаку длины, тяжести и др.: *Onun elindä vardı bir arşinnik kızıl moçuga* (ДК86) – В его руках была *аршинная красная дубина*. *Aaç-Kıran kavramış o kırk pudluk torpuzı, uçurtmuş onu taa gök üzünä...* (Mas.) – Аач-Кыран схватил *сорокапудовую булаву* и кинул её аж до небес...

д) предмет и его стоимостный признак (цену или сумму, уплаченную за покупаемый предмет): *Çocuk çıkardı cebindän bir yarım iki koreykalık tefter...* (СБ) – Парень вытащил из кармана *половину двухкореичной тетради*. *Da te verdilər bana doksan yedi rublelik bir model...* (ДК86) – И вот дали мне *девяностосемирублёвую модель*...

Иногда словосочетания из этой группы обозначают предмет и его суммарный стоимостный признак, иначе говоря, определитель-прилагательное показывает, на какую сумму было приобретено то или иное количество предметов (реже один предмет): *Alêr babu beş paralık otrava, yarêr otalı hamurdan bir pita* (ГАГ) – Берёт бабка *отраву на пять рублей* (досл. *пятиденежную отраву*), делает из отравленного теста пряник. *Kolsuz unuttu, ani bişey imedi bütün gün,*

yaklaştı o satıcıyaya da dedi: - Mari kız, ya ver bana *beş karbonalık alma* (СБ) – Колсуз забыл, что весь день ничего не ел, подошёл к продавщице и сказал: – Девушка, дай-ка мне *яблок на пять карбованцев*.

Определительные словосочетания со сложными прилагательными данного типа выражают чувственные (зрительные и вкусовые) восприятия – цвет, запах, вкус, внешний вид предмета, размер и форму предмета, фасон одежды и обуви, внешний вид человека, физические и внутренние качества человека и др.

Приведённые словосочетания со сложными прилагательными представляют собой весьма интересное явление гагаузского языка. Словосочетания такого же структурного типа со сходной семантикой употребляются и в турецком языке. Это говорит о том, что, несмотря на сильное влияние со стороны славянских языков, гагаузский язык на уровне синтаксиса словосочетаний сохраняет свою тюркскую природу.

2.3. Модель “числительное + существительное” (Ч+С)

В гагаузском языке, как и в других тюркских языках, числительные могут сочетаться с существительными, например: *iki bin ley* – две тысячи леев; *bir-iki yıl* – один-два года; *onuncu klas* – десятый класс. В этих словочетаниях имена числительные являются определениями к существительным, выступая в качестве количественных определений предмета. Являясь определениями к существительным, они приближаются к именам прилагательным. Синтаксическая функция имён числительных и прилагательных полностью совпадает, но в семантическом отношении они различны, что определяется различием понятий качества и количества [51, 89]. Имена числительные, сочетаясь с существительными, приымают к определяемому существительному и в предложении, при грамматических изменениях существительного, остаются без изменений, как и все определения.

Н.К. Дмитриев, как специфическую особенность всех тюркских

языков, отмечает, что после числительного существительное не согласуется с ним в числе. Это объясняется тем, что язык считает излишним подчёркивать количественную характеристику предмета ещё раз формальным показателем множественности [51, 89]. То же самое явление мы наблюдаем в гагаузском языке: *Baldırannık küüyünä bir kerä geldi etnografiya ekspedişiyası – üç kişi: bir adam hem iki karı* (ДК86) – В село Балдыраннык однажды прибыла этнографическая экспедиция – *три человека: один мужчина и две женщины*.

Но в то же время после числительных, возможно употребление существительных во множественном числе. Например: *Galaşannın vardı altı uşakları* (разг. Дезг.) – У Галацанов было *шесть детей*. *O vakit zengin insanın üzlän koyunnarı vardı* (разг. Конг.) – В то время у богатых людей были *сотни овец* (досл. *сотнями овец*). *Varsa nicä, başla bana onikinci odadan te o iki taşcaazları* (ГАГ) – Если возможно, подари мне из двенадцатой комнаты вот те *два камушка*.

В этих предложениях имя существительное во множественном числе обозначает не только членимое множество, но и обобщённое родовое название этих предметов.

При определяемом, выраженном существительным *yıl – год*, аффикс множественного числа у порядковых числительных выражает протяжённость во времени: *Taa ileri, altmışıncı yıllarda, Komradın atelyesindä, neredä Vlah işlärdi, resimcilär dakardılar biribirinä laap* (ДК86) – Раньше, в *шестидесятые годы*, в комратском ателье, где Влах работал, художники давали друг другу прозвища.

В качестве определения в субстантивных определительных словосочетаниях могут быть все разряды числительных – количественные, порядковые, разделительные (дробные числительные реже). Определяемым словом обычно выступают имена существительные с конкретным значением, обозначающие “штучные” предметы, которые могут подвергаться исчислению и измерению (*dört çekerdek – четыре косточки; yedi kişi – семь человек* и т.п.), а также некоторые существительные, обозначающие более общие понятия, но вместе с тем являющиеся исчисляемыми (*iki*

iş – две работы; *on yanlışlık* – десять ошибок; *üç toplantı* – три собрания, *bir adım* – один шаг и др.).

Принципиально важно отметить, что и “предметно-качественные и количественные определительные словосочетания объединяются в общую группу сочетаний, устанавливающих частное из общего, конкретное из абстрактного” [18, 54].

2.3.1. Словосочетания с количественными числительными

Этот наиболее распространённый тип определительных словосочетаний с именем числительным в качестве определения и в морфологическом отношении самый простейший, потому что количественные числительные не связаны ни с какими специфическими аффиксами, которые на современном этапе развития гагаузского языка отчётливо выделяютя.

В качестве определений могут выступать как простые, так и сложные, составные количественные числительные: *Şindi haydin bana konuşmaa. Kouydum bu uura bir batlak şarap, üç bobana, on ördek. Konuşacez iki gün* (ДК86) – Теперь давайте ко мне гулять. Для этого я выставил одну бочку вина, трёх баранов, десять уток. Будем гулять три дня.

В гагаузском языке количественные числительные могут употребляться в различных значениях: для обозначения точного количества предметов и для обозначения примерного (неточного) количества предметов. В зависимости от значения количественного числительного с этой точки зрения словосочетания бывают нескольких видов.

Словосочетания с числительными со значением точного количества. В таких словосочетаниях числительное показывает точное количество предметов, обозначенных определяемым словом. Имена существительные в этом случае чаще всего называют конкретные предметы, которые можно пересчитывать “поштучно”,

по-одному: *Te bu üç kişi bu gecä bendä kaldılar...* (ДК86) – Вот эти три человека в эту ночь остались у меня... [Vlah] *Komratta bitirdi onbir klas* (ДК86) – В Комрате он [Влах] закончил *одинадцать классов*.

Словосочетания с количественными числительными с неопределённым, приблизительным значением. Словосочетания, образованные с неопределённо-количественным числительным, указывают на то, что определяемые предметы, названные главным компонентом, даны не в точном, а в неопределённом, приблизительном количестве. Для выражения неточного приблизительного счёта в гагаузском языке употребляются различные способы.

а) Чаще всего в качестве зависимого члена словосочетания употребляются конструкции числительных, образующиеся путём сочетания двух количественных числительных (пишутся через дефис). Сначала идёт числительное, обозначающее меньшее число, затем – числительное, обозначающее большее число [103, 125].

Примеры: *Bir-iki saattan sora yol üstündä bir taliga görüner, taliga boyunda da yayan on-onbir yolcu gider* (СК) – Через один-два часа на дороге появляется телега, а рядом с телегой пешком *десять-одинадцать путников* идут. *Sora dädu enikunu çıkarêr sepettän beş-altı ardey da koyer masa üstünä* (ДК86) – Потом дед потихоньку вытаскивает из корзины *пять-шесть горьких перцев* и кладет на стол. *Üç-dört günädäk, lafedä onunnan, lafedä bununnan, o doldurmuş institutu haberlän, ani benim kafam daanık* (ДК86) – Поговорив с одним, поговорив с другим, за *три-четыре дня* он пустил по институту слух, что я – сумасшедший...

б) Приблизительное количество предметов обозначается также количественным числительным с послелогом-аффиксом *-lan, -län // -nan, -nän*. В таких случаях речь идёт о большом количестве, обычно больше ста, каких-то одинаковых предметов, счёт которым ведётся сотнями, тысячами.

Примеры: *Dizip duvarlarda çivilerä hem yerä üzlän plönka parçalarını, başlardı ... уармаа montaj* (ДК86) – Расположив на

стенах на гвоздях и на полу *сотни кусков плёнки*, он начинал ... делать монтаж. *Binnän insan* Kişinövda, Moskvada, başka kasabalarda siirederlär ... Vlahın original yaratmalarını (ДК86) – *Тысячи людей* в Кишинёве, в Москве, в других городах рассматривают ... оригинальные произведения Влаха. *Da bu olêr o vakıtta, açan üzlän milion insan* aaç durêr, kiyat bilmeer... (ДК86) – И это происходит в то время, когда *сотни миллионов людей* голодают, грамоту не знают...

в) Значение приблизительности в гагаузском языке имеет в составе словосочетания числительное *bir* – ‘один’ в функции неопределенного артикля [81, 168], находясь в препозиции.

Примеры: *Te bu te – konuş! Düün bittiynän, aulun içindä yuvarlanardı bir irmi tok kedi* (ДК86) – Вот это гулянка! После свадьбы во дворе валялись *около двадцати сытых кошек*. *Bu oldu bir kırk yıl geeri* (ДК86) – Это было *около сорока лет* назад. *Avadannar: bir on incä sivridili karandaş, bıçacık, makaz – burada yerleşkilär* ayırı sıraуca... (ДК86) – Принадлежности: *около десяти остро отточенных карандашей*, ножик, ножницы – здесь были разложены отдельно и по порядку ...

г) Для выражения приблизительного количества и времени в словосочетании числительного с существительным употребляются наречия *yakın* – *близко к..*, *приблизительно*, *zeedä* – *больше..*, *tau* – *почти*. При наречии *yakın* числительное-определитель ставится в дательном падеже, тогда как после наречия *zeedä* числительное в препозиции остается в основном падеже, а существительное-определитель стоит в исходном падеже.

Примеры: *Pötr Nikolaeviç Vlah – ilk gagauz, angısı уартı üzä yakın ekslibris* (ДК86) – Пётр Николаевич Влах – первый гагауз, который создал *около ста* экслибрисов. ... *İrmi yıldan zeedä geçti cengin bitmesindän* (ДК86) – *Больше двадцати лет* прошло после окончания войны. *Bildir kendi baayımızdan aldık may bezüz yetmiş kila üzüm, уартık bir üçüz kila şarapçık...* (разг. Комп.) – В прошлом году со своего участка мы убрали *почти пятьсот семьдесят килограммов винограда* и сделали *около трехсот литров вина*...

д) Для выражения значения приблизительности употребляются неопределенно-количественные наречия *çok* – много, *biraz* – немного, *az* – мало. Словосочетания с наречием *çok* обозначают:

– долгое время (продолжительность во времени) или повторяемость действия: *Bän çok saat oturêrim da yaradêrim...* (ДК86) – Я много часов сижу и работаю (создаю)... *Çok yıl Papurka bölä kaçındı Gırliğanın ardına...* (ДК86) – Много лет Папурка так бегал за Гырлицей... *Bän çok sefer işimnän gidârdim oblast tentrasına* (ДК86) – Много раз по работе я ездил в областной центр.

– большое, но неопределенное количество предметов, сыпучих и жидких веществ, подвергаемых счёту, взвешиванию: *Semenin vardı sekiz çift öküzü, bir hergelâ beygiri, ikiüz koyunu, çok kuşu* (ДК86) – У Семи было восемь пар волов, табун лошадей, двести овец, много птицы. *O her yıl satardı çok ekin, şarap, piinir, yımırta da her toplardı para* (ДК86) – Он каждый год продавал много зерна, вино, брынзу, яйца и всё копил деньги.

Для обозначения неопределенного малого количества в роли определения употребляются также наречия *biraz* – немного, *az* – мало: *Bän karacam sokakta biraz çamur da atacam ... o çalmarın üstünâ* (ДК86) – Я замешу на улице немного глины и закину ... на тот навес. *Sabaâ için var biraz papşoyut falamaa, kayaya götürmää* (ДК86) – Назавтра мне надо немного кукурузы теревить, на мельницу отнести.

Иногда в таких словосочетаниях перед числительными и наречиями *az* – мало, *çok* – много стоит отрицательная частица *diil* – не. В таких случаях определение получает противоположное значение: *diil az* – немало, *diil çok* – немного, *diil bir* – не один и т.д.

Примеры: *Anđı evin yaşamasını da çeket aktarmaa, herbirindâ diil az gübür çıkacak* (ДК86) – Жизнь любого дома копни, в каждом немало сора найдется. *Hadi, brakın çekişmää, annadık, ne var onnarın arasında, biz dâ diil bir gün yaşêrız karı-koca...* (разг. Ком.) – Ладно, прекратите ругаться, ясно, что между ними, и мы не один день живем семейной жизнью... *E-e-eh, kızım, kızım, gözellik tâ, para da*

diil çok vakıda veriler... (разг. Дезг.) – Э-э-х, дочь моя, и красота, и деньги даются *ненадолго*...

в) Для обозначения бесчисленного множества числительное принимает аффиксы множественного числа и послелог-аффикс *-lan, -län*. Главный компонент словосочетания – существительное тоже употребляется в форме множественного числа.

Примеры: *Bürüncük ayın şafkında tutuştu binnärlän yıldızçıklar* (СБ) – При свете шёлковой луны зажглись *тысячи звездочек* (досл. *тысячами звёздочки*). *Hepsi imelii kürüdüktän sora binnärlän kabaatsız cannar açlıktan öldülär* (ВВХ-ХІ) – После того как отобрали всё продовольствие, *тысячи безвинных людей* умерли с голоду (досл. *тысячами люди*).

Словосочетания с дробными числительными. Словосочетания типа “дробное числительное + существительное” в повседневной разговорной речи почти не встречаются. Для обозначения части от целого в гагаузском языке и в разговорной речи, и в художественной литературе часто употребляются слова *buçuk*, выражающее понятие *половина*, и *yarım*, соответствующее русскому *пол*.

а) Слово *buçuk* не употребляется самостоятельно с существительным. Оно функционирует только в сочетании с количественным числительным: слово *buçuk* ставится после него и обозначает *с половиной*, далее следует определяемое слово.

Примеры: *Uşak olduđu bir buçuk yaşında, şindän sora gezärdi...* (ДК86) – Ребёнку исполнилось *полтора года*, уже ходил... *Birisi deyardi, ki bu pınar bir buçuk ton su alacak...* (ДК86) – Один говорил, что этот колодец возьмёт *полторы тонны воды*... *Ekinär çektiydilär ondört buçuk pud* (ВВХ-ХІ) – Зерно весило *четыренадцать с половиной пудов*.

б) Слово *yarım* употребляется без числительного, но с различными единицами измерения. В этом случае словосочетания со словом *yarım* обычно состоят из трёх компонентов: “*yarım* + название единицы измерения + название того, что измеряют”: *O yarım kila yaanidan yaptım bir mancacık, ayol, idik onu tatlı-tatlı* (разг. Авд.)

– Из того *полукилограмма* мяса я приготовила соус, боже, ели его с таким аппетитом. *Tä, ekmek neylän yaracez, kaldı pak yarım çuval uñituz* (разг. Дезг.) – Вот, хлеб из чего будем печь, у нас осталось лишь *полмешка* муки.

в) Слово *yarım* – *пол, половина* употребляется и без единиц измерения, но тогда оно имеет не количественное значение, а вместе с определяемым существительным является в предложении одним членом предложения (обстоятельством): *Karı hem uşaklar başka odadaydılar, onnar lafedärdilär yarım seslän* (ДК86) – Женщина и дети находились в другой комнате, они разговаривали *вполголоса*. *Dimançu, yoklayarak yarım karannıkta merdivenin basamaklarını, pindi, tuttu taraklı guguşların birisini...* (ДК86) – Диманчу, ощупывая в *полутьме* ступеньки лестницы, залез, поймал одного из голубей с гребешком.

г) Иногда слово *yarım* сочетается с именами существительными со значением времени *saat – час; gün – день; yıl – год* и выражает ограниченность во времени, являясь обстоятельством времени: *Anı bir alay iş yaraceydın, ahmaklandın yarım gün* (ДК86) – Вместо того чтобы сделать столько работы, ты дурачился *полдня*. *Yarım yıl geçti, taa gelin getirmedin* (ДК86) – *Полгода* прошло, а ты невесту ещё не привёл.

Слово *bir* в гагаузском языке. В современном гагаузском языке, как и в других тюркских языках, среди количественных определительных словосочетаний особую группу составляют сочетания, в которых определение выражено числительным *bir – один*. Употребление числительного *bir* в различных функциях вызывает определенный интерес у всех, кто так или иначе исследует словосочетания в тюркских языках [81, 168].

В функциональном отношении примечательно числительное *bir* ‘один’. Многозначная функция этого слова и в гагаузском языке проявляется в трех характеристиках: количественное числительное; неопределенный артикль; экспрессивная (усилительная) частица.

1) *Bir* может быть простым количественным числительным, обозначающим число *один*. При переводе на русский язык слово

bir в таком значении либо вовсе не переводится, либо передается словом *целый*.

Примеры: *Kaynadêr kızına bir süüş tauk, koyer bir somun biyaz etmek, bir dâ oka* *biyaz şarap* (СБ) – Варит [мать] своей дочери *целую курицу*, кладет (*одну*) буханку белого хлеба и (*один*) кувшин белого вина. *Onnar girdilâr büük tükâna da aldılar bir çanta imek, bir dâ şişâ konyak* (СБ) – Они зашли в большой магазин и взяли *целую сумку продуктов* и (*одну*) бутылку коньяка. *Bir haftadan sora Şokotorinin başladılar soyulmaa elleri* (ДК86) – Через (*одну*) неделю у Шокотори стали шелушиться руки.

Количественное числительное *bir* иногда употребляется с аффиксом уменьшительности *-icik*, тогда слово *biricik* приобретает значение ‘единственный’ (досл. *единственненький*).

Примеры: *Nida anaya-bobaya biricik kızcaazdı, giidirârdilâr onu yenidân yeniyä...* (ВВХ-ХІ) – Нида у родителей была *единственной дочерью*, одевали её во всё новое... *Bobası, topraâ ilin olsun, biricik kızını çiizlân dâ küstürmediydi...* (ВВХ-ХІ) – Отец, земля ему пусть будет пухом, *единственную дочь* и приданым не обидел... *Lafedârdi bu zengin biricik ool süirek, aar-aar soluyarak, bir kalın gıcirtılı seslân* (ВВХ-ХІ) – Говорил этот богатый *единственный сын* скрипучим голосом, редко, тяжело дыша.

2) В то же время *bir* может употребляться не только для выражения единичного предмета, но и для выражения категории неопределённости [18, 54]. В таком случае слово *bir* также выполняет функцию неопределённого артикля.

Примеры: *Alçacık, dar pençerenin boyunda durardı bir küçücük masacık...* (ДК86) – У низенького, узкого окна стоял *маленький столик*... *Bir vakıt burada çorbacılık etti Gırlıta da* (ДК86) – *Одно время* здесь и Гырлица хозяйничал. *Gidârkân ölä, bir gözâl ev görmüş da onun içinâ girmiş* (ГФ) – Идя по дороге, увидел (*какой-то*) *красивый дом* и вошел внутрь.

В отличие от индоевропейских языков, для которых характерна оппозиция определенного/неопределенного артикля, в гагаузском

языке определенного артикля нет. Неопределённый артикль характеризует имя существительное как неопределённое и является его определением. *Bir* в функции неопределённого артикля ставится в тюркских языках перед существительным, к которому относится, и употребляется только с единственным числом существительных (аналогичным образом используется неопределённый артикль в английском, немецком и ряде других языков) и совпадает по форме с количественным числительным *bir*. *Bir* в функции неопределённого артикля в тюркских языках, так же как и неопределённый артикль в индоевропейских языках, выделяет какой-либо один предмет среди множества других, равных ему предметов. Если наличие определённого артикля при существительном исключает в данной ситуации всякую возможность иного выбора в отношении этого существительного, то наличие неопределённого артикля непременно предполагает возможность многих других предметов быть выбранным нарядом с выделенным предметом.

Примеры: Geldiynän bordeyä, bunnar [devlär] iyerlär islää, sora herkez aararmış *bir yer* kendinä dinnenmää (ГФ) – Придя домой, великаны хорошо поели, и каждый стал искать себе *место* для отдыха (досл. *какое-нибудь место отдохнуть*). Babu bölä aalayır düünürkän, burada *bir kuvancık* peydalanmış... (ГФ) – В это время, когда старуха в отчаянии плакала, появилась *пчелка* (досл. *какая-то пчелка*)... Burada o [Gürgen-Kıvradan] *bir kız görmüş* (ГФ) – Здесь он [Гюрген-Кыврадан] увидел (*какую-то*) *девушку*.

Определяемое существительное после неопределённого числа *bir* употребляется в единственном числе, например, в зачине сказки: *Bir vakit varmış, bir vakit yokmuş. Varmış bir dāduylan bir babu* [109, 101]. Но встречается выражение *bir vakıtlar* – *одно время* (досл. *одно времена*), где после неопределённого слова *bir* существительное употреблено во множественном числе. В этом случае аффикс множественности определяемого слова указывает на длительность этого неопределённого времени.

Примеры: *Varmış bir vakıtlarda bir dāduylan bir babu* (Mas.) –

Жили в *какие-то* времена дед и баба. Şindi, çünkü, *bir vakitlarda* varmış, *bir vakitlarda* da yokmuş... *Bir Pıtıraş* varmış... (Mas.) – Было ли, не было ли однажды... (досл. Итак, в *одни* времена было, в *одни* времена не было...) Был *некий* Пытыраш...

Если *bir* в словосочетании является числительным *один*, то это слово обычно произносится с большим ударением и на русский язык переводится числительным со значением '*один*'. Если же употребляется в роли неопределённого артикля, то является проклитикой и переводится неопределённым местоимением в значении '*какой-то*', '*какой-либо*', а то и вовсе опускается. Это наблюдается не только в гагаузском языке, но и в других тюркских языках, в частности, в турецком языке [81, 168].

Примеры: *Bir küçücük susaa* o kırdı, iki parmaannan aldı, dışındā kırdı *bir çekerdäa*: içi vardı (ДК86) – *Одну* маленькую *тыкву* (из многих) он разломал, двумя пальцами взял *семечко* (досл. *одно семечко*), зубами расколол его: ядро было. *Küüyün kenarında, yol boyunda, bir adam savaşardı çıkarmaa çukurdan kendi faytonunu* (ДК86) – На краю села у дороги *какой-то* *мужчина* пытался вытащить из оврага свой фаэтон.

Неопределённый артикль не только по своей форме совпадает с числительным *bir*, но и тесно связан с его значением. Значения этого слова в функции неопределённого артикля и количественного числительного не следует рассматривать как антитезные, ибо даже в тех случаях, когда слово *bir* выражает неопределённость, оно обозначает одновременно и единичность [87]. Так, в следующих примерах слово *bir* объединяет в себе и значение неопределённости, и значение единичности определяемого слова.

Примеры: *Urdum bän peçadı buletinini o köşesinä, neredä vardı bir çizi*... (ДК86) – Поставил я печать на бюллетене на тот угол, где была *одна линия* (*черта*)... *Bakêrız, aradan kıvrıldı bir taliga, dolu "tarannarlan"* (ДК86) – Смотрим, из переулка свернула *одна телега*, полная "царанистов". *Sergey verdi bana bir rama*. *Bän düzecäm bir biçikleta da çok gezinecäm*... (ДК86) – Сергей дал мне *одну раму*. Я соберу *велосипед* и буду много ездить...

3) Кроме значения единичности и неопределённости, слово *bir* также выполняет экспрессивную функцию, но при этом значение единичности не утрачивается. Эта функция слова *bir* заключается в том, что оно переносит акцент словосочетания с определяемого на определение. Для этой цели слово *bir* ставится между определением-прилагательным и определяемым, ср.: *bir gözäl çiçek* – красивый цветок и *gözäl bir çiçek* – кра-а-асу-и-ивый цветок.

На особую лексико-синтаксическую функцию слова *bir* указывает А.Н. Кононов: “Определительное словосочетание, в котором примыкающим определением является имя прилагательное ... допускает размыкание только в одном случае: вставка слова *bir*. В этом случае слово *bir* утрачивает своё реальное значение, полностью грамматикализуется, приобретая функцию своеобразного интонационного знака. В этой функции слово *bir* служит для интонационного отграничения определения от определяемого, благодаря чему определение, сохраняя своё собственное ударение, приобретает тем самым повышенную степень качества: *eski ev* – старый дом – произносится с единым ударением; *eski bir ev* – ста-а-рый дом – ударение на обоих словах: *bir* ударения не имеет” [81, 169-170].

Эту мысль ранее высказал Н.К. Дмитриев, указывая что “*bir* в интерпозиции выражает большую экспрессию и обозначает повышенную степень качества” [52, 31]. С таким значением слово *bir* обнаружено и в гагаузском языке.

Примеры: *Şüpesiz düşündü: “Lääzim aarayım başka bir yer kendimä...”* (ДК86) – Шюпесиз подумал: “Надо мне поискать другое место себе...” *Karısı Doki boyluca bir insan, karagözdü, gözäldi bir gagauzka...* (ВВХ-ХI) – Жена его (Геоργия) Доки рослая такая женщина, была чёрноглазой, краси-и-ивой такой гагаузкой... *Kurgaf sert bir adamdı, karısı sa Yordana beslicä bir kariydı...* (ВВХ-ХI) – Кургаф был горя-я-ячим человеком, а жена его Йордана была полноватой такой женщиной... *Delikannılar sevinärmışlär, ani padişahın kızına çıktı bölä käämil bir yavklu...* (Mas.) – Взрослые парни радовались, что для дочери падишаха нашёлся такой за-а-мечательный возлюбленный...

“Рассекая формально обе части словосочетания, слово *bir* как бы дает возможность осознать их более отчетливо. Являясь энклитикой, слово *bir* в смысле ударения примыкает к предыдущему слову (определению) и этим как бы усиливает его логическую значительность. Такой способ употребления слова *bir* довольно распространен среди современных тюркских языков: по-русски ему, как известно, соответствует особый тип интонации (“б-а-а-льшой дом”). И если логический акцент падает на качественное определение (то есть на *gözäl*), то одновременно с этим происходит перемещение слова *bir*: оно занимает место между качественным определением и определяемым. Будучи расположенным посередине, слово *bir* как бы подчеркивает то качество, которое выражено прилагательным-определением” [52, 31].

Примеры: *Doyurdum bän koyunnarı, verdim islää bir kucak koçan onnara da girdim içeri...* (разг. Дезг.) – Покормил я овец, дал им *хо-о-орошую оханку кукурузных стеблей* и вошел в комнату... [Ştenada] *Diptä büük bir pençeredän siiredicilerä görüner bir düzen* – *orada Katinin iş yeri (BBX-XI)* – [На сцене] Через *бо-о-ольшое окно* в глубине зрителям виднеется ткацкий станок – это Катино рабочее место.

Значение усилительности дополнительно может выражаться и усилительной частицей *dä // da*, которая ставится после слова *bir* перед определяемым: *Bu sabaadan beeri bir dä kırıntı aazıma atmadım* (разг. Конг.) – С самого утра *ни (одной) крошки* в рот не брала. *O bir kerä yoktur verdii dilencilerä bir dä gümüş* (СБ) – Он *ни разу* не давал нищим *ни (одной) копейки*.

В таких словосочетаниях ударение падает на слово *bir*, которое как бы сливается с частицей *dä*. Таким образом, слово *bir* в современном гагаузском языке выступает в трёх функциях: в функции количественного числительного, в функции неопределённого артикля и в экспрессивно-усилительной функции. Одновременно слово *bir* может выражать два значения: а) значения неопределённого артикля и количественного числительного; б) значение экспрессии и количественного числительного.

В тюркских языках имеет место полисемия слова *bir* – один. Слово *bir* в тюркских языках обладает способностью выступать одновременно в двух функциях: в экспрессивной функции и функции количественного числительного, в функции неопределённого артикля и количественного числительного, в функции неопределённого артикля и экспрессивной функции. Следовательно, грамматический синкретизм присущ в тюркских языках не только самому слову *bir*, которое выполняет три функции (неопределённого артикля, количественного числительного, экспрессивную), которые могут в свою очередь перекрещиваться, но и неопределённому артиклю *bir*, постоянно имеющему два грамматических значения – артикля и числа.

В конструкциях именных определительных словосочетаний синкретизм функции неопределённого артикля *bir* зачастую создаёт затруднения при различении его экспрессивной функции, неопределённого артикля *bir* от количественного числительного. Уяснению этих случаев способствует фактор ударения и контекст, а в большинстве случаев можно исходить из позиционности *bir*.

При препозитивном положении по отношению к сочетанию определения с определяемым на первый план выступает артиклевая функция *bir*, которая превалирует над экспрессивной функцией. *Bir*, находясь между компонентами определительных словосочетаний, употребляется для подчёркивания определения и имеет экспрессивную функцию.

Значение и употребление слова *bir* в гагаузском языке, связанное с категорией определенности и неопределенности в тюркских языках вообще, не исчерпывается данным материалом. Полагаем, что этот вопрос о роли *bir* в гагаузском языке представляет большой интерес и с точки зрения словообразования (*birkimsey*, *birerdä*, *birtürlü* и др.) и заслуживает отдельного самостоятельного исследования.

2.3.2. Словосочетания с порядковыми числительными

Порядковые числительные, как и количественные, могут быть употреблены в составе именных словосочетаний в качестве примыкающих к имени существительному определений. Это сближает порядковые числительные с прилагательными. В составе словосочетаний они обозначают последовательность исчисляемых предметов, порядок счёта или порядковый номер предмета в ряду множества однородных предметов.

В отличие от количественных числительных, не принимающих ни словоизменительных, ни словообразовательных аффиксов, порядковые числительные в гагаузском языке имеют особый словообразующий аффикс *-inci // -inci // -uncu // -üncü* [109, 101]. Выражение определения этого типа словосочетаний при помощи суффикса *-ынчы* наблюдается в большинстве тюркских языков, поэтому Н.З. Гаджиева считает эту форму наиболее древней формой данных словосочетаний [35].

Примеры: *Bir dä, üçüncü günü sabaaylän, peydañer bir ... pelivan adam* (Mas.) – Вдруг на *третий день утром* появляется ... человек-богатырь. *Beşinci sırada oturardı bir karıyan bir adam* (ДК86) – В *пятом ряду* сидели женщина с мужчиной. *Unutmayacam otuz dördüncü yılı* (ДК86) – Не забуду *тридцать четвёртый* год. *Altmışıncı yıllarda* o da, nicä çoyu bizim tarafta, ulaştı hastalıklan toplamaa eski ikona (ДК86) – В *шестидесятые годы* он, как и многие в наших краях, заразился болезнью собирать старые иконы.

Со значением 'какой по порядку' в гагаузском языке часто употребляются слова *ilk* – *первый*, *bitki* – *последний*, *orta*, *ortanca* – *средний*. К ним и к некоторым другим словам может присоединяться аффикс порядковых числительных *-inci*, *-inci*: *Açêr dâdu ilk odayı – şaş-beş olêr* (ГАГ) – Открывает дед *первую комнату* – удивляется. *İlk buka tatlıymış* (ГФ) – *Первый кусок* кажется самым вкусным. *Avşamdı, açan bitki avtobus geldi küüyä* (СБ) – Был уже вечер, когда *последний автобус* прибыл в село. *Bir saattan sora Şüpesiz açtı gazetayı, angısında sarılıydı kiyatlar, da bitkinci sayfada okudu kendi felyetonunu...* (ДК86) – Через час Шюпесиз раскрыл

газету, в которую были завернуты книги, и на *последней странице* прочитал свой фельетон... *Ortanca çosuu da demiş*: “Bän gidecäm beklemää!” (Mas.) – *Средний его сын* сказал: “Я пойду охранять!” *Başka bişey istämeerim, sade ortanca kızkardaşın olsun Ayı-kulaan gelini...* (Mas.) – Больше ничего не желаю, лишь чтобы *средняя твоя сестра* стала невестой Айы-кулаа (Медвежьего уха).

2.3.3. Словосочетания с разделительными числительными

а) Разделительные числительные в качестве определения образуют такой тип словосочетаний, который показывает, что предметы, выраженные определяемым именем, разделены на группы в таком количестве, какое показано числительным-определителем. В качестве определения выступают разделительные числительные, образованные прибавлением к основе количественного числительного аффикса *-ar, -är, -şar, -şär* [109, 101].

Примеры: *Bakêrim, çoyunun kollarında baalı birär kara parça, o parçalarda da resimni faşist nişanı* (ДК86) – Смотрю, у многих на руках *черные повязки* (досл. *по одной чёрной повязке*), а на повязках нарисован фашистский знак. *Ödeyecäm ona [kıza] her ay ellişär ley kendi paramdan...* (ДК86) – Буду платить ей [девушке] каждый месяц *по пятьдесят леев* из своих денег... *Bän ilktän biriki hafta kadar alırdım klasıma kendi paramnan üzär gramcaaz o tükän ekmeendän...* (ВВХ-ХІ) – Сначала, около недели-двух, классу на свои деньги я покупал *по сто граммuleчек* этого магазинного хлеба...

б) Разделительные числительные в функции определения часто представлены сочетанием числительных и выражают значение приблизительности, неточности: *Dädu Yuvan pøk tamaadı: açan bir yerä gidecek, alırdı torbasına ikişär-üçär malay...* (ВВХ-ХІ) – Дед Иван был очень жадным: когда куда-то собирался, брал в торбу *по два-три малая* (хлеба из кукурузной муки)... *Biyaz ekinnär olmuştular alçacık, ancak bir karış, ama salmıştı başak birär-ikişär teneciklän* (ВВХ-ХІ) – Пшеница выросла низенькой, с вершок, а в колосе уродилось *по одному-два зёрнышка*.

2.3.4. Словосочетания с нумеративами

Синтаксические построения любого языка в большинстве своем представляют собой отчётливо членимые, допускающие комбинирование “свободных” конструкций, в которых словесное наполнение обусловлено главным образом возможностью сочетания самих реалий. Однако помимо свободных построений в языке имеется огромное количество особых, стабилизовавшихся конструкций, которые, в отличие от свободных построений, не активно и каждый раз заново возникают в языке как реализация его живых синтаксических возможностей, а используется как готовый материал, “обновляемый” говорящим лишь в части знаменательного слова [141, 106]. Такого рода стабилизовавшиеся, или “связанные”, конструкции широко используются в тюркских языках. Они встречаются во всех стилистических сферах речи, в языках разговорном и письменном.

К такому типу “связанных” словосочетаний можно отнести так называемые конструкции с нумеративами (нумеративными словами). Такие словосочетания довольно распространены в гагаузском языке, как и в других тюркских языках. Зависимое имя существительное в этих словосочетаниях определяет стержневое слово не с качественной, а с количественной стороны. Такие существительные в тюркологической литературе называют нумеративами [81, 165], нумеративными словами [51, 92], счетными словами [102, 53]. Существует особая лексически маркированная группа имён существительных – нумеративных слов, употребляемых с количественными числительными. К этим словам относятся названия единиц измерения веса, объёма, площади, времени и т.п.

Данные конструкции состоят из трёх компонентов, имея схему: числительное + нумератив + существительное (определяемое). Определяемое имя обозначает обычно человека, животных, конкретные предметы; количественное числительное вместе с нумеративом обозначает количество и меру определяемого, например: *iki şişä su* – две бутылки воды; *bir auç kum* – одна горсть песка; *dört metra materiya* – четыре метра материи и т.п. Состав подоб-

ных словосочетаний в гагаузском языке неизменно трёхчленный, лишь при переводе на русский язык количественное числительное *bir* иногда может опускаться: *bir kaşık borç* – ложка борща; *bir kila şarap* – литр вина и др.

В словосочетаниях с нумеративными словами вначале идет сложное определение, состоящее из числительного и нумеративного слова и дающее количественную характеристику определяемого слова, а ведущий компонент, как всегда в тюркских языках, занимает постпозитивную позицию.

Нумеративные слова обозначают не конкретный предмет, являющийся объектом исчисления, а ту счётную категорию, к которой этот предмет относится. Для исчисления различных предметов употребляются только им одним свойственные нумеративы, а так как в практической деятельности человека исчислению подвергаются разнообразные предметы, то и нумеративных слов в языке довольно много.

В гагаузском языке есть нумеративные слова, обозначающие единицы точного измерения (*gram* – грамм, *kila* – килограмм, *metra* – метр, *litra* – литр, *hektar* – гектар и др.), и слова, употребляющиеся в разговорной речи (*çival* – мешок, *şişä* – бутылка, *çiki* – узелок, *auç* – горсть, *kaşık* – ложка, *yudum* – глоток и др.), а также слова *baş* – голова (о животных и овощах): *on baş koyun* – десять голов овец, *iki baş laana* – два кочана капусты, *bir baş sarmisak* – головка чеснока и др.; *taanä* – штука (о детях, о животных, реже об отдельных предметах): *dokuz taanä uşak* – девяттеро детей (досл. девять штук детей), *beş taanä kedi yavrusu* – пятеро котят (досл. пять штук котят), *dört taanä bıçak* – четыре ножа (досл. четыре штуки ножей) и др.; *kat // sıra* – комплект (об одежде, о принадлежностях туалета): *iki sıra ruba* – два комплекта одежды, *bir kat döşek* – один комплект постельного белья и др.; *çift* – пара (о принадлежностях туалета, о животных и птицах и так называемых “парных” предметах): *bir çift öküz* – пара волов, *iki çift çizmä* – две пары сапог и др.

В грамматике гагаузского языка специально вопрос о сочетаемости слов с нумеративами ещё не ставился, поэтому мы приводим словосочетания со всеми наиболее часто встречающимися нумеративами.

1) Определение – числительное в сочетании с точной (официальной, стандартной) единицей измерения или счёта:

а) Меры веса: грамм, килограмм, центнер, тонна: Ama benim aylām iyärđi *dokuz kila un beş gündä* (BBX-XI) – Но моя семья *девять килограммов* муки съедала за пять дней. Verdi Motkur Gani bana *üz gram rakı* da çardı karısını (ДК86) – Дал Моткур Гани мне *сто граммов* водки и позвал жену. Bu bereketli yıl çiftçilär bir hektardan topladılar *otuz beş-kırk çentner tenä* booday (разг. Дезг.) – В этот урожайный год полеводы собрали с одного гектара *тридцать пять-сорок центнеров* пшеницы.

б) Меры длины, расстояния: миллиметр, сантиметр, метр, километр: Bän iyerim içimi, ani içerdä duvara *birkaç metra pala alamêêrim...* (ДК86) – Я сама себя грызу, что в комнате на стену *несколько метров дорожки* не могу купить... Кагı gösterdi bir *üz metra yolun uzunluını* (ДК86) – Женщина показала *дорогу длиной около ста метров*.

в) Меры объёма, площади: кубометр, литр, гектар, сотая часть гектара – сотка: Bekçi akıl yerdı: sän al *beş sotka yer* da ek (ДК86) – Сторож посоветовал: ты возьми *пять соток земли* и засеи. Kalêr evlerdä *altmış hektar topraklan*, mallar hem kalan mülküm hepsicii ona (BBX-XI) – В домах остаётся *шестьдесят гектаров земли*, скотина и всё остальное имущество ему. Dün Draginka İspas içirtti bana *iki kila şarap*, da şindi kaldırımêêrim kafamı... (ДК86) – Вчера Драгинка Испас вынудил меня выпить *два литра вина*, и теперь не могу поднять голову...

Все эти словосочетания с обозначением точной меры счёта и измерения представляют собой конструкции с интернациональной лексикой. Они прочно вошли в гагаузский язык с возникновением письменности и стали широко употребляться.

2) Словосочетания с существительными со значением неопределенного множества *bölük* – группа, *sürü* – стадо, *tepä* – куча, *arka* – вязанка (дров) и др. В гагаузском языке часто употребляются существительные со значением неопределенного множества, а иногда существительные с конкретным значением, с помощью которых подвергаются счету различные предметы, люди, животные, жидкие, твердые, сыпучие вещества и др. Для удобства пользования условно назовем такие слова “народными” нумеративами.

Слова, употребляющиеся в качестве нумеративов в народной среде, намного разнообразнее и шире официально принятых.

а) Словосочетания с нумеративами, используемыми для исчисления людей (*bölük* – группа, *alay* – толпа, *sürü* – разбросанная толпа и др.).

Примеры: *Bir gün sabaaylän bir bölük karı ... sokaan köşesindä duruklanmışılar...* (ГАГ) – Однажды утром группа женщин ... остановилась на перекрестке... *Yok ta ne çok düşünäsin, bir alay uşaan var, onnar seni yedeeyeceklä* (Mas.) – И говорить нечего, у тебя куча детей, они тебя и смотреть будут... *Bakêpm – sokaan ortalık yerindän gelir bir sürü golan* (ДК86) – Смотрю – по середине дороги идёт толпа голодранцев.

б) Словосочетания с нумеративами, используемыми для исчисления животных, скота (*sürü, sürek* – стадо, *hergelä* – табун и др.).

Примеры: *Taa sora görüner bir sürü koyun* (ГАГ) – Потом показывается стадо овец. *Uçêrlar ötää. Görüner bir sürek kara sur* (ГАГ) – Летят дальше. Виднеется целое стадо скота (досл. стадо черного скота). *Uçmuş onnar, nekadar uçtuysa, karşılêrlar bir hergelä beygir* (ГАГ) – Летели они, сколько летели, встречают табун лошадей. *Semenin vardı sekiz çift öküzü, bir hergelä beygiri, ikiüz koyunu, çok kuşu* (ДК86) – У Семи было восемь пар волов, табун лошадей, двести овец, много птицы.

Когда речь идёт о паре животных или птиц, в качестве нумератива выступает слово *çift* – пара: *Mitradi ... pınarda bir çift beygir sulamaa çalışırdı* (BBVIII-IX) – Митради у колодца пытался напоить

пару лошадей. Kendim o zaman hep işçiydim, bir dâ çift öküzçük artık yetiştirdiydim... (BBVIII-IX) – Сам я в то время все работал, уже завел было *одну пару волов...* Verescäm sana *bir çift guguş, sade gitmä aalaşmaa...* (ДК86) – Дам тебе *пару голубей*, только не ходи жаловаться... *Semenin vardı sekiz çift öküzü...* (ДК86) – У Семи было *восемь пар волов...*

в) Словосочетания с нумеративами, используемыми для измерения жидкости. У гагаузов жидкость традиционно измерялась такими емкостями, как *kofa* – *бадья*, *kerçä* – *ковш*, *vedrä* – *деревянное ведро*, *batlak* – *бочонок*, *fiçi* – *бочка*, *çölmek* – *кружка*, *çanak* – *миска*, *filcan* – *стакан*, *oka* – *кувшин* (ем. в 1кг и в 1 кг 225 г), *kazan / bakır* – *ведро* и др., сохранившимися в быту по сегодняшний день. В гагаузском языке эти слова и служат нумеративами в словосочетаниях, выражающих меру жидких веществ.

Примеры: *O uisitti dolu çaynik su, taşığı üç kazan su leenä, traş oldu...* (СБ) – Он согрел полный *чайник воды*, вылил *три ведра воды* в таз, побрился... *Şeker yoktu neylän almaa. Da te, saade dört vedrä boza yarabildim* (ДК86) – Не на что было сахара купить. И вот, только *четыре ведра браги* смог приготовить. *Şindi o tatlı-tatlı içti iki filcan şarap, idi çanaktan salatayı...* (ДК86) – Теперь он с аппетитом выпил *два стакана вина*, съел из тарелки салат.

г) Словосочетания с нумеративами, используемыми для измерения твёрдых веществ. Для исчисления и измерения твёрдых веществ в гагаузском языке как нумеративы чаще всего используются слова *parça* – *кусок*, *dilim* – *ломть*, *sotun* – *буханка*, *kumata* – *большой кусок*, *buka* – *маленький кусок* и др.

Примеры: *Vatra üstündä durardı bir parça malay, angısını sarmıştılar karımcalar* (ДК86) – На очаге был *кусок хлеба*, который окружили муравьи. *Avşamnen o girdi bizim kuhnescää bir canak borçlan hem bir kumata ekmeclän* (ДК86) – Вечером он зашёл в нашу кухню с *миской борща и большим куском хлеба*. *Kosti bati, girip çorbacının maazasına, alardı bir dilim püinir, biraz turşu da gidirdi evä...* (СБ) – Дядя Костя, заходя в подвал хозяина, брал *кусок брынзы* (досл.

ломоть брынзы), немного солений и уходил домой...

д) Словосочетания с нумеративами для измерения сыпучих веществ. Для исчисления сыпучих веществ чаще всего используются слова: *damna* – капля, *auç* – горсть, *demirli* – старинная мера веса зерна, равная 21,5 кг, *çanak* – миска, *kazan* – ведро, *çuval* – мешок и др.

Примеры: *Vardı kapunun ardında çuvalda bir damna kepek...* (ДК86) – За дверью в мешке было *немного отрубей* (досл. капля отрубей)... *Dimançu hızlı girdi hayada, aldı kadadan iki auç parşoy da attı damın içinä* (ДК86) – Диманчу быстро вошёл в коридор, взял из кадки *две горсти кукурузы* и бросил в сарай. *Döktüm bän çuvala bir demirli arpa, kouyduum kotikaya ... da gittim kıra ekmää* (ДК86) – Насыпал я в мешок (один) *демирли ячменя*, загрузил в тележку ... и поехал в поле сеять. *Gogu götürärdi sırtında bir çuval şeker* (СБ) – Гогу нёс на спине (один) *мешок сахара*.

Нумеративные слова *araba* – арба, *taliga* – телега употребляются также в словосочетаниях, когда определяемое слово обозначает что-то в большом количестве.

Примеры: *Deyecem, Zabun Gavrilı yapmaa deyni [skulpturasını] yetecek beş kofa çamur. Tumba Lambuya gidecek sekiz kofa çamur. Patlak Dimuya sa läüzim bir taliga çamur* (ДК86) – Скажем, чтобы сделать [скульптуру] Забун Гаврила, хватит *пять вёдер глины*. На Тумба Харлампия пойдёт *восемь вёдер глины*. А вот для Патлак Димы нужна *целая телега глины*. *Bän gidecäm panayıra sofra, çanak almaa. Dolduracam bir kotiga çanak-çölmek!* (Mas.) – Я пойду на базар покупать софру, посуду. *Целую тележку посуды* нагржу!

В гагаузском языке все предметы, имеющие какую-либо форму и которые можно потрогать, взять в руки, при исчислении обязательно группируются и измеряются соответствующим образом, при этом иногда используются уже известные нумеративы.

Примеры: *İdin bir auç kirez, birkaç dut, alma – o kanı diiştirir bütün yıla* (ДК86) – Съел *горсть черешен*, несколько шелковиц, яблок – это обновляет кровь на весь год. *Ama bildir dört kazan*

patlacan topladım, iki çiten biber (ДК86) – А в прошлом году я *четыре ведра помидор* собрал, *две корзины перца*. *Alêr kızçaaz bir fita alma, geler evä...* (разг. Баур.) – Берёт девочка *фартук яблок*, идёт домой... *Ey, ahmak, ver o üzüü bana, veresâm sana bir torba aşık...* (Mas.) – Эй, глупец, дай это кольцо мне, дам тебе *торбу костяшек*... *Sabaası kartal verer dâdunun elinâ bir testâ anatar...* (ГАГ) – На следующее утро орёл даёт деду в руки целую *связку ключей*... *İsay girer içeri da çikêr koltuunda bir testâ kiyatlan...* (ДК92) – Исай заходит в комнату и выходит *со стопкой книг* подмышкой...

Когда речь идёт об овощах, с определяемым словом часто употребляется нумеративное слово *baş* – *головка* // *кочан*: *bir baş suvan* – *головка лука*, *bir baş laana* – *кочан капусты*, *bir baş sarmısak* – *головка чеснока* и др.

Примеры: *Büün idim saade yarım baş çii laana* (ДК92) – Сегодня я съел только *полкочана сырой капусты*. *Koуer [o imeyâ] bir başçaaz laana, birkaç suvan, patlacancık...* (ДК92) – Кладет [в еду] *кочанчик капусты*, несколько *луковиц, помидорчики*...

В словосочетаниях, где главное слово обозначает парные предметы (обувь, носки и т.п.), используется нумератив *çift* – *пара*: – *Naşey baaşlamaa ona e? Bir kiyat?.. Bir çift içer terlii?* (ДК86) – Что же ей подарить? *Книгу? Пару комнатных тапочек?* *Bân veresâm sana bir çift çarık, eer sân yaparsan benim ayıımı* (ДК86) – Я дам тебе *пару лаптей*, если пойдёшь вместо меня на *месячную службу*. *Babu o deridân dikmiş ooluna bir kürkçääz, bir çift meşincik, bir dâ keptar...* (ГАГ) – Бабка из этой *шкур*ы сшила своему сыну *тулупчик, брючки* (досл. *пару брючек*), *кожух*...

При исчислении одушевлённых предметов (людей, животных, птиц) и некоторых вещей употребляется слово *taanâ* – *штука* (*iki taanâ uşak* – *восемь детей*, *iki taanâ köpek* – *две собаки*, *iç taanâ ratı* – *три гусака* и т.п.).

Примеры: *Altı taanâ uşak büüttük, da babuyu hep yenseyämâzdım* (ДК86) – *Шестерых детей* вырастили, а бабку всё не переспорил. *Bir var, da қоşamêgim onunnan. E nâbêrlar acaba orada, neredâ onnar*

[uşaqlar] *beş-altı taanä?* (ДК86) – Один [ребенок] есть, и то не справляюсь с ним. А что делают те, у кого их [детей] *пять-шесть* (досл. *пять-шесть штук*)? *İki taanä köpek birdän susupta hızlandılar Görginin üstünä, basetilär onu yerä...* (разг. Баур.) – *Две собаки молча сразу набросились на Георгия, повалили его...*

В работе приведены примеры словосочетаний с наиболее часто встречающимися нумеративными словами. Перечень их можно ещё продолжить, так как для измерения, сравнения количества и величины брались самые разнообразные предметы.

Словосочетания с нумеративными словами чаще всего употребляются в произведениях фольклора и в живой разговорной речи. В художественной литературе они употребляются для описания быта народа, того или иного героя, в диалогах. Официально принятые нумеративы и меры измерения, счёта используются в основном в печати, в устных докладах, сообщениях, где идет речь об единицах точного измерения.

2.4. Модель “наречие + существительное” (Н+С)

В лингвистической литературе наречие нередко трактуется как слово синтаксически инертное, способное определять прежде всего глагол, реже – имя прилагательное, еще реже – другие части речи.

Следует отметить, однако, что наблюдения над сочетаемостью наречия с именем существительным в гагаузском языке позволяют заключить, что установившееся мнение о небогатом синтаксическом потенциале наречий нуждается в пересмотре: наречие может являться как господствующим компонентом, так и зависимым словом при господствующем слове разных частей речи: *oturukça iş* – *работа сидя*, *oturukça durmaa* – *сидеть* (досл. *находиться сидя*) и др.

Обладая общим значением признака, в гагаузском языке чаще других с именем существительным сочетаются лишь следующие

лексико-грамматические разряды наречий: 1) пространственные наречия (места, направления); 2) наречия образа действия, качества. В зависимости от лексического значения зависимого слова словосочетания с наречием выражают различные отношения: количественные, пространственные, состояния-положения и др. Определительные словосочетания с зависимым словом – наречием образуются способом примыкания: наречие, как неизменяемая часть речи, обычно примыкает к существительному препозиционно. Собственно наречий производных с морфологическим показателем, сочетающихся с именами существительными и выполняющих функцию определения, в гагаузском языке сравнительно немного.

2.4.1. Словосочетания с пространственным значением

Категория пространства – одна из самых важных логических категорий в практической деятельности человека, и характеристика действий человека в пространстве лексически представлена очень широко. В гагаузском языке наречия с пространственным значением представлены достаточно разнообразным спектром значений, но большинство из них чаще примыкает к глаголу, образуя глагольные словосочетания. Именные словосочетания с зависимым словом-наречием в гагаузском языке явление редкое, они указывают признак существительного по направлению.

Наречия направления, чаще всего это *orayı – туда, buyanı – сюда (в эту сторону), ileri – вперед, geeri – назад*, обычно сочетаются с существительными, сохраняющими семантическую связь с глаголом: *Benim dâ Kongazda senselâm var, ama orayı yolu, kızım, bân çoktan unuttum* (разг. Авд.) – И у меня есть родственники в Конгазе, но *дорогу туда*, дочка, я давно позабыла. *Te, nicä görsin, bütün gün oyanı-buyanı kaçınmak, avşamnen dâ hiç ayaklarımı duymêğim...* (разг. Конг.) – Вот, как видишь, весь день *беготця туда-сюда*, а вечером совсем ног не чувствую. *İslää, burayı bizi getirdilär, ama geeri yolu biz, bakalım, bulacez mı* (разг. Дезг.) – Хорошо, сюда нас привезли, а *обратно дорогу*, посмотрим, найдём ли.

2.4.2. Словосочетания со значением качества

Качественно-обстоятельственные наречия обозначают образ и способ действия с преобладающим обстоятельственным оттенком. Характерная особенность качественно-обстоятельственных наречий в гагаузском языке – это способность большинства из них сочетаться с именем существительным.

Определённая группа наречий со значением образа действия, сочетаясь с существительным, способна выразить разнообразные признаки предмета, указанного главным словом: по способу действия, по состоянию и характеру предмета, по форме проявления какого-либо явления или процесса и др.

Примеры: *Ya ansızdan haberleri!.. Birdä-ikidä diişiler ortalık!..* (ДК86) – Вот неожиданные вести!.. Раз-два и меняется ситуация!.. *Bän sä ona hiç bir kerä bir aykırı laf demäzdim...* (ДК86) – Я ей ни разу не перечил (досл. *поперёк слова не говорил*). *Baksa: yol boyunda ayakça aaç sat-pat kalmış (Mas.)* – Присмотрелся: вдоль дороги стоячих деревьев (досл. *деревья стоя*) осталось мало. *Gagauzça-ruşça-moldovanca sözlük bin dokuzüz yetmiş üçüncü yılda çıktı (SY)* – Гагаузско-русско-молдавский словарь (досл. *словарь по-гагаузски-русски-молдавски*) вышел в 1973 году.

В таких словосочетаниях налицо атрибутивные отношения; осложненное обстоятельственным оттенком, который привносится наречием, оно не только обозначает признак предмета, но и подчеркивает способ его проявления.

Дальнейшее изучение сочетаемости наречий с разными частями речи позволит изменить устоявшееся мнение о небогатом синтаксическом потенциале наречий и дать реальное представление о синтаксических особенностях наречий всех лексико-грамматических разрядов. Кроме того, особое значение имеет также сопоставительное изучение механизмов сочетания слов в разных языках, в частности, в гагаузском и румынском, позволяющее нередко заметить и некоторые особенности родного языка, ускользающие при их самостоятельном изучении.

Сфера самого активного употребления субстантивных словосочетаний с наречием – художественная речь и газетно-публицистический стиль. Под влиянием русского языка возрастает частотность употребления таких словосочетаний в современном гагаузском языке.

2.5. Модель “местоимение + существительное” (M+C)

Субстантивные имена с зависимым словом, выраженным местоимением, образуют в гагаузском языке разнообразные типы словосочетаний. Одним из таких являются конструкции, которые образованы путём примыкания местоимения к имени существительному или другому субстантивному имени. В современном гагаузском языке к имени существительному способны примыкать все местоимения, кроме притяжательных и местоимения *kendi*. Примыкающее местоимение, за редким исключением, не изменяется ни по числам, ни по лицам, не принимает падежного оформления, хотя определяемое слово в предложении приобретает различные словоизменительные аффиксы.

В словосочетании местоимение выполняет функцию атрибутива, между ним и определяемым словом устанавливаются определительные отношения. Определение, выраженное местоимением, указывает на качественные, относительные, количественные признаки (в отличие от прилагательного не указывает на конкретный качественный признак, а в отличие от числительного – на точное количество предметов) определяемого слова, не называя эти признаки. По своим лексическим и грамматическим признакам местоимения, являющиеся определением в словосочетании, соотносительны с именем прилагательным, числительным и наречием.

2.5.1. Определение – указательное местоимение

В качестве определения к существительному чаще всего употребляются указательные местоимения. Сочетаясь с именами существительными, они не изменяются: *bu resim* – *этот рисунок*,

o kariya – той женщине и др. Значение гагаузских указательных местоимений подкрепляет классификацию тюркских местоимений не только по пространственному признаку, но и по признаку конкретности и определённости предмета [14, 272].

а) Словосочетания с местоимением *bu*, указывающим на близкий конкретный предмет, находящийся в поле зрения говорящего или уже известный ему.

Примеры: *Bir yılın bu küüyä uuradı bir Bukureşt gazetasının korespondenti* (ДК86) – В один год в это село заехал корреспондент букурештской газеты. *Prost çıktı bendä bu büst, hiç bişeyä benzämeer* (ДК86) – Плохо получился у меня этот бюст, ни на что не похож. *Bi biçikletaylan bän gezecäm çok küülerdä...* (ДК86) – На этом велосипеде я буду разъезжать по многим сёлам ...

б) Если речь идёт о каком-то предмете или отрезке времени, который удалён от нас на небольшое расстояние и находится в поле нашего зрения, а также если он отсутствует, но уже известен говорящему, то в качестве определяющего слова в словосочетаниях употребляется местоимение *o* – тот (*ta, to, te*).

Примеры: *Bütün gün uzunnuunda ba o kapunun, ba bu kapunun önündä peydalanêr atelye saabisi...* (ДК86) – В течение всего дня то у той двери, то у этой двери появляется заведующий ателье... *Yaşarmıs o çoban bir yer içindä kazılı evceezdä hem tutarmış beş köpek* (ДК86) – Жил тот чабан в землянке и держал пять собак. *O zamannarda herersi olduydu – sade partiya: Kuzist partiyası, Liberal, Taran...* (ДК86) – В те времена всюду были одни только партии: партия кузистов, либералов, крестьян ...

в) Местоимение *şı* не имеет эквивалента в русском языке. Его употребление в гагаузском языке показывает, что оно связано с эмоциональным указанием на предмет, лицо с целью привлечь к нему внимание или выразить как положительные, так и отрицательные чувства говорящего по отношению к данному предмету, лицу. Значение местоимения *şı* можно приблизительно передать как *вот этот, тот; этот, тот самый*. Своеобразие местоимения

şu состоит в том, что оно так же как и *şu* в турецком языке обладает подчёркнутым указательным значением [103, 132].

Примеры: *Şu çayırda, şu bayırda bir baa tutalım, mari kız* (ГФ) – На этом самом лугу, на этой самой горе разведём-ка виноградник, милая девушка. *Şu kara çift içindä bir gümä gül varmış* (ГФ) – На том самом чёрном вспаханном поле куст розы был.

В произведениях современной гагаузской литературы местоимение *şu* в таком значении употребляется в поэтической речи:

Sabur ver, Allahım,

Çetinnensin *şu* canım (TZ 38) –

Дай бог выдержки, чтобы моя (эта самая) душа окрепла.

Biyaz beygir, ürük adım,

Kismet daatsın *şu* nalların (TZ 109) –

Белая лошадь, быстрый шаг,

пусть твои *те* самые подковы счастье разносят.

Приобретая аффикс множественного числа и падежные аффиксы, это местоимение употребляется со значением местоимений *они*, *он* (Tutun *şunu*, bän dä urayım! – Держите *его*, и я ему надам!).

Местоимения *bu*, *o* допускают постановку перед собой частицы *tä // te*, соответствующей русским *вот // вон*. Эта указательная частица в гагаузском языке стоит в начале словосочетания и усиливает указательное значение всего словосочетания. Местоимение *te bu* употребляется в тех случаях, когда говорящий указывает на предмет (лицо), находящийся в непосредственной близости от него, или говорит о только что упомянутом предмете (лице): Na sana anılmak için *te bu* karçı (БС) – На тебе на память *вот эту* чешуйку.

Местоимение *te o* употребляется в тех случаях, когда говорящий указывает на предмет (лицо), находящийся поодаль от него.

Примеры: Oturun *te o* masaya da yazın kendi avtobiografiyanızı (ДК86) – Садитесь *вот за тот* стол и пишите свои автобиографии. О *te o* gagauzlardandı, angıları herkerä kalêrlar haşlak üreklän... (ДК86) – Он был *вот из тех* гагаузов, у которых всегда горячее сердце... Da *te bu* kariya Semä dört yıl geeri verdiydi ödünç otuz ley (ДК86) – И *вот этой*

женщине Семя четыре года назад дал взаймы тридцать лей.

Местоимения *bu*, *o*, *şu* как определения часто относятся не к одному имени существительному, а к целой определительной группе, где главное слово – существительное имеет ещё одно – определение (прилагательное или числительное).

Примеры: *Noş gelärdi görmää, ani Vlahın ruhu kanaat yaşêêr bu kistav yerdä* (ДК86) – Было приятно видеть, что душа Влаха благополучно живёт в *этом тесном месте*. *O iki kardaş yannaşık-yannaşık uartılar evlerini* (разг. Авд.) – *Те два брата* рядышком построили свои дома. *Ama bu dolaşık sokacıklarda, gecä, Alaza yalnız bulamayacak tez onun evini* (ДК86) – Но на *этих запутанных улочках* ночью Алаза сам не сможет быстро найти его дом.

г) В качестве определения к существительному употребляется указательное местоимение *öbür* в значении *тот*, *другой* и указывает, что речь идёт не об *этом*, а о *том*, совсем *другом* предмете, лице.

Примеры: *Keser dädu öbür öküzü dä* (ГАГ) – Зарезал дед и *того* (*другого*) вола. *Sofrandan senin alacam, ama bän geldim söylemää, ani bän sana öbür sefer küstüm* (ДК86) – С твоего стола возьму, но я пришёл сказать, что в *тот раз* я на тебя обиделся.

В значении, сходном со значением русских местоимений *другой*, *иной*, в качестве зависимого слова употребляется указательное местоимение *başka*, обозначающее, что кроме *этого*, существует *такой же* схожий предмет, лицо, но *другой*, *иной*.

Примеры: *Ömür – açık bir susak. Onun dolayında – birtürlü toomnardan büüyär sevgi, poeziya ... hem başka olaylar* (ДК86) – Жизнь – открытый сусак (род тыквы). Вокруг него из одинаковых семян может вырасти любовь, поэзия ... и *другие явления*. *Vlahın eksliblisleri şindi gösteriler çok ekspozişiyalarda Sovet Birliindä hem başka devletlerdä* (ДК86) – Экслибрисы Влаха сейчас демонстрируются на многих выставках Советского Союза и *других стран*. *Bän bölä “dostları” gördüm başka yerdä...* (ДК86) – Видел я таких “друзей” в *другом месте*...

д) Указательные местоимения *bölä, busoy, butürlü* в значении *такой, такой, как этот* и *ölä, osoy, otürlü* в значении *такой, такой, как тот* употребляются в качестве определений к имени существительному. Указательные уподобительные местоимения в словосочетаниях обозначают, что качество предмета, выраженного определяемым словом, подобно качеству другого предмета, на которое указывает это местоимение. Значение самого местоимения раскрывается в контексте.

Примеры: Her çiçek tikeninin önündä görerim onnarı – *ölä ayollar, ölä blajinnâr!..* (ДК86) – Перед каждой колючкой цветов вижу их – *такие ангелы, такие блаженные!..* *Tırkı bölä bir pınar var* Hopsup Lukada – *üç batlaklan dolêr* (ДК86) – *Точно такой же колодец* есть и Хопсуп Луки – наполняется тремя бочками. *Busoy fenalık bana taa yoktur kimsey uaptı* (разг. Дезг.) – *Такого зла* мне никто ещё не делал. *Butürlü sormak çok iş için annadêr, çok...* (ДК86) – *Такое спрашивание* о многом говорит, о многом...

Эти указательные местоимения в гагаузском языке могут употребляться и в качестве приглагольного определения (в этой функции они употребляются чаще, чем в функции приименного определения) [103, 136] в значении *так, этак*.

Примеры: – E, ačan *ölä adêrsınız, ozaman bân daadacam bu uaprakları* (ДК86) – Ну, раз *так обещаете*, тогда я раздам эти листовки. *Sân bölä lafedersin onun için, ani diilsin sade gözâl, ama akıllıysın da...* (ДК86) – Ты *так рассуждаешь* оттого, что не только красива, но и умна...

Как отмечает Н.А. Баскаков, в каракалпакском языке подобные указательные местоимения тоже могут быть определениями к глаголу, выступая в предложении обстоятельством [14, 277-278].

Указательные количественные местоимения в словосочетаниях также указывают на то, что содержание определяемого слова находится в *таком-то* количестве, то есть этого предмета *столько* (имеется в виду *много*). В гагаузском языке употребляются такие количественные местоимения: *buncak, bunca, bukadar* – *столько*.

Примеры: Ne olur olsun bu? *Bukadar zenginlik içinde iki taş parçası* (ГАГ) – Что это может быть? Среди *такого богатства* два куска камня. Sən *buncak iş* becerersin da hiç dolapçık mı uyaratmêêrsin burayı, ba? (ДК86) – Ты *столько вещей* умеешь делать и что, шкафчик вот сюда не можешь смастерить?

2.5.2. Определение – вопросительное местоимение

В роли определяющего слова к субстантивному имени наиболее часто употребляется вопросительное местоимение *nesoy?* – *какой? какого рода?*

Примеры: *Nesoy imeklâr* taa sizâ uyarayım ? (разг. Конг.) – *Какие кушанья* вам ещё приготовить ? *Nesoy üzlân* sän insannan lafedecân? (разг. Комр.) – С *какой совестью* ты с людьми будешь разговаривать? *Nesoy iş* bu? Seftâ görerim ... (разг. Дезг.) – *Что это за вещь?* Впервые вижу.

Местоимение *ne?* в значении ‘*что за...?*’ ‘*какой?*’ в сочетании с существительным указывает на признак:

Bogdani oolum, oolum Bogdani !

Ya sölä, oolum,

Ne günah uyardın ? (БТ) –

Богдан, мой сын, мой сын, Богдан!

Скажи-ка, сын мой,

Что за грех ты совершил?

Hay, Dani, Boydani,

Oolum Boydani!

Ya sölä, oolum,

Ne kahırın var? (БТ) –

Ай, Дани, Бойдани,

Сын мой, Бойдани!

Скажи-ка, сын мой,

Что за горе у тебя?

Местоимение *angi?* – *который? какой?* также употребляется в функции определения к именам существительным:

Angi yıldan senin duuman, ma mali? (разг. Конг.) – *Какого года рождения ты, бабушка?*

*Angi ayaklarlan divan durıym,
Angi ellärlän tabla tutıym,
Angi aazlan şefk ediyım,
Angi üreklän şennik уarıуım? (ГФ) –
На каких ногах я буду стоять,
Какими руками я буду поднос держать,
Какими устами я буду приветствовать,
С каким сердцем я буду веселить?*

2.5.3. Определение – определительное местоимение

Из большой и разнообразной группы определительных местоимений (*her, herbir* – *каждый, всякий; hepsi* – *все, всё; bütün, бүтүннә* – *весь, целый*) все широко употребляются с именами существительными в качестве определений.

а) Местоимение *her* употребляется в роли определения только к имени существительному и морфологически не изменяется. Практически местоимение *her* употребляется чаще всего с именами существительными, обозначающими определённый отрезок времени [103, 142] с обстоятельственным значением.

Пример: *O her yıl satardı ekin, şarap, piinir, ымırта da hep toplardı para* (ДК86) – *Каждый год* он продавал много зерна, вина, брынзы, яиц и всё копил деньги. *Bän her cumaertesı horu yerını süpürärım, saade onunnan оунауım* (ДК86) – *Я каждую субботу* танцевальную площадку подметал бы, лишь бы танцевать с нею. *O her sabaa ... gelärdı okola Gırılıđadan ileri* (ДК86) – *Каждое утро ...* он приходил на загон раньше Гырлицы.

б) Местоимение *her* употребляется с существительными, имеющими пространственное значение.

Примеры: Karaspandit girdi aul içinä, bakınêr *her tarafa*, ki қаşıғмасın биşeу... (ДК86) – Корреспондент вошёл во двор, осматриваясь *по сторонам* (досл. в каждую сторону), чтобы ничего не упустить... Geler bir дәду da başlêêr yollamaa yabanıları *her tarafa*... (СБ) – Приходит дед и направляет волков в *разные стороны* (досл. в каждую сторону)...

В качестве определения употребляется также сложное местоимение *herbir* (досл. *каждый + один*), которое при наличии имени существительного-определяемого морфологически не изменяется.

Примеры: Kırboba sesirgenârdi dıřardan *herbir sesä* (ДК86) – Кырбоба прислушивался к *каждому звуку* с улицы. Vlah çeketti bakmaa *herbir susaa* (ДК86) – Влах стал рассматривать *каждый сусак*. Nicä bir yabanı geçtim, sakınarak *herbir hıřırtıdan* pařsoylar içinä (СБ) – Прошёл я как волк, остерегаясь *каждого шороха* в кукурузе.

в) Местоимение *hepsi, hepsicii* в гагаузском языке также используется как определение к имени существительному. Но, в отличие от других местоимений, *hepsi*, выступая как определение, согласуется со своим определяемым в падеже (но не в числе). “Это согласование, необычное для тюркских языков, является, по видимому, следствием влияния славянских языков на гагаузский,” – считает Л.А. Покровская [103, 143]: Köpecik Rozi ... dakıřêr talıganın ardına da yaalamıř yoldan *hepsini kepekleri* (Mas.) – Собачка Розы ... бросилась вслед за телегой и слизала с дороги *все отруби*.

Местоимение *hepsicii* может стоять в постпозиции к определяемому, например: Açan *enserlär hepsicii* kazıktan çıkarılmıřlar, Zaatlinin sırtından sansın bir bayır inmiř (ДК86) – Когда из столба были выдернуты *все гвозди*, у Заатлы словно гора с плеч свалилась.

Между компонентами таких словосочетаний допускается употребление другого определения, выраженного чаще всего тоже местоимением.

Примеры: Muzıka girdi güüsümä, imiimä, dalgalandırdı *hepsini benim duyğularımı* (ДК86) – Музыка проникла мне в грудь, в мозг, охватила *все мои чувства*. *Hepsinin bu partiyaların adamnarı* gezärdilär

sokaklarda da baarardılar türlü çaarmaklar (ДК86) – Представители *всех этих партий* ходили по улицам и выкрикивали разные лозунги (призывы).

г) Определительное местоимение *bütün* – *весь, целый*, помимо своей основной формы, часто употребляется в форме *bütünnä*. Местоимение *bütün* // *bütünnä* (< *bütününä*) выступает только в роли определения и морфологически не изменяется.

Примеры: *Bütün gecä içerdä yandı şafk* (ДК86) – *Всю ночь* в комнате горел свет. *Olak bütün kuvetlän savaşardı çıkarmaa faytonu* (ДК86) – *Олак* из *всех сил* старался вытащить фаэтон. *Ama bütün sürü bir gibi hızlandı çayıra dooгу* (СБ) – *Но всё стадо* разом рванулось в сторону долины. *Bän bütünnä üreemi verdiydim ona* (ДК86) – *Я всю душу* (досл. *все сердце*) отдал ей.

2.5.4. Определение – неопределённое местоимение

Словосочетания с местоимением в роли определителя довольно часто употребляются в гагаузском языке. Местоименное определение в этих словосочетаниях чаще всего указывает на связь определяемого с той или иной степенью отдаленности (по линии указательных местоимений) [52, 45] и на его неопределенные качественные и количественные признаки (по линии неопределенных местоимений).

В гагаузском языке неопределённые местоимения по своему значению делятся на три группы и указывают на: а) неопределённый предмет, лицо; б) неопределённый признак; в) неопределённое количество.

1) В качестве определения к имени существительному могут употребляться местоимения со значением неопределённого признака (*kimi, kiminsä, nesoyşa, filan, filan-fişman*) и неопределённого количества (*nekadarsa, birkaç*).

а) Неопределённое местоимение *kimi* в значении ‘*некоторый*’ употребляется в роли определения, указывая на неопределённый признак.

Примеры: Sade muzika seslemää hem türk siiretmää, bän sayerim, ani var nicä harcamaa vakıdın *kimi rayını* (ДК86) – Я считаю, что лишь на музыку и цирк можно потратить *некоторую часть* времени. Todı, zavahı, sevinärmiş, ani zar-zor kurtulmuş ayıdan, ama şubası param-paraçma olmuş *kimi yerindä* (МК) – Тоди, бедный, радовался, что с трудом убежал от медведя, а шуба его в *некоторых местах* была изорвана в клочья. Açan ona gelärdi, ani *kimi kadr* birazçık uzun, o durgudardı proektoru (ДК86) – Когда ему казалось, что *некоторые кадры* немного длинны, он останавливал проектор.

б) Значение неопределённости имеют сложные местоимения, образованные от вопросительно-относительных при помощи безударного аффикса *-sa // -sä*.

Примеры: Sefalı geçer daulun yanına, sıbidêr onun üstündän *kiminsä keptarını...* (ДК86) – Сефалы проходит к барабану, сбрасывает с него *чью-то безрукавку...* Dışarda kız Gana okuyer *nesoysa bir kiyatçık* da gülümseer... (ДК86) – Девушка Гана на улице читает *какую-то книжку* и улыбается... Literator durêr kultura evinin hayadında, dayalı radiatora, da doorudêr *nesoysa teksti* (ДК86) – Литератор стоит в коридоре дома культуры, опершись на радиатор, и исправляет *какой-то текст*.

в) Местоимение *filan* – *такой-то* со значением неопределённого признака обычно употребляется с именем существительным в качестве определения при пересказе, когда говорящий заменяет какую-то дату, фамилию, имя, название города, села и т.п. [103, 149].

Примеры: İndiynän *filan durmak erindä*, Alvacı geçti kinoteatranın yanından da o saat buldu bolniçayı (СБ) – Алважы, выйдя на *такой-то остановке*, прошёл мимо кинотеатра и тотчас нашёл больницу.

Dünürcü seläm verdi.

Uzaktan lafi etti:

“Te, *filan dostum* benim

Yolladı seläm engin” (TZ) –

Сват приветствие сказал

И начал разговор издалека:

“Вот такой-то друг мой
Вам большой привет передал”.

İşider haydutlar, ani *filan-fişman küüdä* bir gözäl Tudorka var (ГФ)
– Узнали разбойники, что в *таком-то селе* есть красавица Тудорка.

2) Сложное местоимение *birkaç* – несколько очень часто в гагаузском языке выступает в роли определителя и указывает на неопределённое количество. В зависимости от лексического содержания определяемого слова, неопределённое местоимение *birkaç* может выразить:

а) неопределённое количество времени при существительном со значением времени: *Birkaç yıl bişey olmadı* (ДК86) – *Несколько лет* ничего не случилось. *Kalktilar, taa sabaaya varkana birkaç saat* (ДК86) – *Встали за несколько часов* до наступления утра. *Olak direştirdi taa birkaç kerä kendini da çıkardı faytonu yol üstünä* (ДК86) – *Олак напрягся ещё несколько раз* и вытащил фэтон на дорогу.

б) неопределённое количество предметов при существительных с конкретным значением: *Cartazan gitti baa içinä, kopardı bir en hıra salkımdan birkaç tenä üzüm, attı onnarı aazına* (ДК86) – *Джартазан зашёл в виноградник, сорвал с самой хилой грозди несколько зёрен винограда, бросил их в рот. Git ilkin tut birkaç balık da yaraım imää, soga gidärsin kıra* (Mas.) – *Сходи сначала налови несколько рыб, чтобы я приготовила еду, потом пойдёшь на поле. Da, jark, jark, yakêrim bân ona birkaç şamar* (ДК86) – *И, шлёп, шлёп, даю я ему несколько пощёчин.*

в) неопределённое количество людей, лиц: *Bir dâ pençerelerdä reydalandı birkaç surat* (ДК86) – *Вдруг в окна появилось несколько лиц. Sade birkaç kompozitor oturmuşular studentlerin arasında, nesâ lafedärdilär biri-birinnän* (СБ) – *Лишь несколько композиторов сидели среди студентов, о чём-то разговаривая между собой.*

2.6. Модель – “глагольная форма + существительное” (Г+С)

В современном гагаузском языке наряду с именными определениями имеют место и словосочетания с определениями, выраженными неличными глагольными формами (инфинитивом и причастием). Они образуются теми же синтаксическими способами, что и словосочетания с определениями, выраженными именами. Основное отличие словосочетаний с глагольными определениями от словосочетаний с именными определениями заключается в семантике действия этих глагольных определений. В гагаузском языке глагол имеет три неличные функциональные формы: причастие, инфинитив и деепричастие. Деепричастие представляет собой адвербиальную форму глагола и выражает действие, которое сопровождается другим действием или предшествует ему. Поэтому деепричастия не могут выступать в качестве определений в именных словосочетаниях. Иногда употребляется лишь сочетание *kaçarak iş* – *быстрая, скорая работа* (досл. *работа бегая*), где деепричастие перешло в разряд наречий [102, 244]. В качестве определения с именем существительным в гагаузском языке регулярно могут употребляться только причастия и инфинитив.

2.6.1. Словосочетания с причастием

Причастие представляет собой атрибутивную форму глагола и выражает динамический признак предмета. Причастия, как и другие функциональные формы глагола, обладают категорией залога, положительной и отрицательной формой, в зависимости от своих морфологических разновидностей обладают также семантикой времени.

В современном гагаузском языке сочетания причастий с именами существительными образуют атрибутивные словосочетания (*uçan kuşlar* – *летающие птицы*). Выступая в роли определения имени существительного, причастие, подобно прилагательному, не изменяется, то есть не согласуется с определяемым словом в числе

и падеже, а лишь примыкает к нему. Но в отличие от прилагательного, причастие указывает не на статические, а на динамические признаки определяемого слова. Выражая процессуальные признаки предмета, причастие определяет признак предмета, лица, явления также во времени и в залоговом значении [103, 230].

В современном гагаузском языке в функции определения могут выступать все причастные формы. Имея различные морфемные показатели и, соответственно, отличаясь разнообразием семантических значений, причастия в роли определителя характеризуют определяемый предмет с точки зрения процессуальности, одновременно конкретизируя признак по времени.

Определение – причастие на *-(y)an, -(y)än*. В роли определения чаще всего употребляются причастия на *-(y)an, -(y)än*. Основное значение этого причастия – процессуальный признак предмета, лица, явления. Причастия этого вида не имеют четкого временного значения, и в зависимости от контекста они могут обозначать или настоящее или прошедшее время.

Примеры: *Bän gelän yıla daadacam herbir küüyä toom...* (ДК86) – На *будущий год* (досл. *приходящий год*) я раздам семена каждому селу... *Fondi taman çeketti yazmaa gelän frazayı, nicä sessiz girdi Akbaş* (ДК86) – Только Фонди начал писать *пришедшую* [в голову] *фразу*, как бесшумно вошел Акбаш. *Geçän hafta satın aldı bizim küüdä bir ev da geçti orayı yaşamaa Fıstık Örgi* (ДК86) – На *прошлой неделе* Фыстык Георгий купил в нашем селе дом и перешел туда жить.

Причастие в позиции определения очень часто может иметь свои обстоятельственные определения, образуя сложные словосочетания: – *Bas şuna, bas boyuna!* – *baağıtmış adamın aulu boyundan geçän insannar* (ГФ) – Дай ему, дай! – кричали люди, *проходящие мимо дома хозяина*.

Определение – причастие на *-r, -ar, -är, (-yar)*. Причастия этого вида в роли определения тоже обозначают процессуальный признак предмета или лица, но в настоящем времени.

Примеры: Geçtilär bu kuzistlär *yanar çibiklarlan* ellerindä (ДК86) – Прошли эти кузисты с *горящими палками* в руках. Fondi genä duyu güüsündä hem kafasında *luplar urmakları* (ДК86) – Фонди опять почувствовал в груди и в голове *стучащие удары*.

Причастие на *-ar*, определяя имя существительное со стороны действия, указывает на свойство определяемого предмета, как на его постоянный признак.

Примеры: Afteni gidärdi yavaşıcık, elinnän ürküderäk *uuldayar kuvannarı* (ДК86) – Афтени шел медленно, отпугивая рукой *гудящих* пчел. Oturduynan tombarlak, *dönär skemneyä*, o baktı *sergennerdä duran skulpturalara...* (ДК86) – Присев на круглый *вращающийся* стул, он посмотрел на *скульптуры, находящиеся на полках...*

В современном гагаузском языке широко употребительна отрицательная форма этого причастия на *-maz*. Причастия на *-maz*, *-müz*, как видно из примеров, чаще всего по своему значению соответствуют русским страдательным причастиям с приставкой *не-*:

Примеры: Yaayırdı *bitmüz suuk güz yaamuru* (СБ) – Шел *нескончаемый* холодный осенний *дождь*. – Ne sän, be boba! Bukadar zenginnik içindän sän ayurasın bölä bir *görünmüz işi* (ГАГ) – Что ты, отец! Чтобы ты из такого богатства выбрал такую *невзрачную вещь* (досл. *невидимую вещь*). *Sevilmüz adamnan* yaşamak, o – bir zeet (ДК86) – Жизнь с *нелюбимым человеком* – это мучение. Da! *Duran su kokêr, kıpırdamaz kol kuruyer*, – sıkı Sert Olan aucunнан soluu (ДК86) – Да, *стоячая вода* портится, *недействующая* рука сохнет, – сжал в ладони воздух Серт Олан.

Определение – причастие на *-mış*, *-miş*, *-muş*, *-müş*. Причастие на *-mış*, *-miş*, *-muş*, *-müş* в роли определения обозначает признак предмета, лица или явления, имеющий семантику прошедшего времени. Причастия на *-mış...* в современном гагаузском языке имеют только пассивное значение, соответствующее причастиям прошедшего времени страдательного залога в русском языке [103, 235]. Причастия этого типа наиболее употребительны в качестве определения в гагаузском языке.

Примеры: Kaç kerä bän var gördüüm *ayırılmış insannarı!* (ДК86) – Сколько раз я видел *расставившихся людей!* Açan çekedärdi işlemää *çıkartılmış materialları*, o haftaylan çıkmazdı laboratoriyasından (ДК86) – Когда начинал обрабатывать *отснятые материалы*, он неделями не выходил из своей лаборатории. *Dinmiş ihtiyâr kalkêr kendi yerindän, alêr satılmadık mallan sepedini da ... gider evä* (ДК86) – *Уставший старик* встаёт со своего места, берёт корзину с непроданным товаром и ... идёт домой. İftoni çıkarêr bir *kaunatmış püsüllü koçan rapşoy da çekeder kemirmää onu* (ДК92) – Ифтони достаёт *варёный початок кукурузы* и начинает его грызть. Üçüncü filcan şarabı içtikän soga o uzandı *kaurulmuş biberä...* (ДК86) – Выпив третий стакан вина, он потянулся к *жареному перцу...*

Причастие на -dik в роли определения. Причастие на -dik имеет две формы: положительную (на -du) и отрицательную (на -madık, -medik), более употребительную в гагаузском языке [103, 236-238].

а) Причастие на -du (-dii, -duu, -düyü; -tu, -tii, -tuu, -tüü) образовалось из причастия на -dik в сочетании с аффиксом принадлежности 3-го лица -i, -i, -u, -ü. Аффикс принадлежности в данном случае утратил своё значение и стал лишь показателем причастия. Причастие на -du специфично лишь для гагаузского языка и отсутствует в других тюркских языках. Гагаузское причастие на -du соответствует по значению турецкой форме на -dik в функции определения. Разница заключается в оформлении определительной группы по категории принадлежности: в турецком языке аффиксы принадлежности присоединяются к определению глагольному имени на -dik, а в гагаузском – к определяемому – имени существительному, в то время как определение – причастие на -du остаётся без изменения. Сравним, например, на турецком *okuduğum kitap* и на гагаузском *okuduu kiyadım* – *прочитанная мной книга* [103, 237].

Примеры: Dädu durêr *ayırdu işindä*. Kartal lafını çevirmeer, verer *däduya ayırdu işini* (ГАГ) – Дед стоит на *выбранном предмете*. Орёл слово своё сдерживает, даёт деду *выбранный предмет*. – Gana, okadar ahmaksın, okadar! *Emdii südünüzü dä annadêrsınız* (ДК86)

– Гана, ты настолько глупа, настолько! Вы рассказываете даже о выпитом вами молоке (досл. о высосанном молоке). *Kazandı paralarının* taa çoğunu o harcardı bu materiallara (ДК86) – Большую часть заработанных денег он тратил на эти материалы. *Kirana adamına başka baarmardı, braktı gitsin sevdiî işinâ...* (ВВХ-ХІ) – Кирана больше не кричала на мужа, оставила, чтобы он ушёл на свою любимую работу...

Однако изредка встречаются случаи с аффиксом принадлежности и у причастия на *-du*, и у существительного: *Sora sa rişman olardım sölediim lafım için da lafedärdim kendi-kendimâ...* (ДК86) – Потом раскаивался за сказанное слово и говорил сам с собой...

В гагаузском языке наблюдается тенденция вообще не оформлять такую определительную группу по категории принадлежности, когда в качестве определения выступает причастие *geçtii* – прошедший, прошлый и некоторые другие, например: *geçtii ay* – прошедший месяц, *istedii imeklär* – желанные блюда и др.

Примеры: – *Geçtii yıl, nicä bilersiniz, kuraktı, – çeketti Kapsık...* (ДК86) – Прошедший год, как вы знаете, был засушливым, – начал Капсык... *Geçtii pazar çok atlı gitmiş, ama kimsey bulamamış kızın lafına laf* (Mas.) – В прошедшее воскресенье много всадников пошли, но никто не смог найти достойный ответ на слова девушки. *Geçtii hafta geldi o genä, oturduk biz skemneciktä...* (ДК86) – На прошлой неделе зашел он опять, посидели мы на скамеечках... *Geçtii ayda haşlak iinä urdular koluma, da biraz benizim döndüydü...* (ДК86) – В прошлый месяц поставили мне укол (хлористый кальций), и вид мой немного улучшился...

Beendii fistanımı giyämedim,

Zerä yoktu kim alsın.

Beendii yerä gidämedim,

Zerä yoktu kim götürsün (türkü) –

Желанное платье не смогла надеть,

Так как некому было купить.

В желанных местах не удалось побывать,

Так как не с кем было ходить.

б) Причастия на *-madık, -medik* обозначают негативный признак предмета, лица, явления, имеющий оттенок прошедшего времени. Они имеют только пассивное значение и соответственно выступают в форме страдательного залога [103, 236]. На русский язык переводятся страдательным причастием с приставкой *не-*.

Примеры: *Kabaatsız şamar için Vulkaneştä vardı yazılmadık zakon – bıcaq (SY) – За незаслуженную пощёчину в Вулканештах был неписанный закон – нож. Nekadar kullanılmadık susak vardı Beşalmanın muzeyindä, bän hepsini onnarı verdim ona [Vlaha] (ДК86) – Сколько неиспользованных сусаков было в бешалминском музее, я все их отдал ему [Влаху]. Tamapınca yapılmadık iş – yaradılmadık realılık (ДК86) – Недоделанная работа – несозданная ценность. Çikêr iliklenmedik gölmeklän, aar soluyarak, Aradin (ДК92) – Тяжело дыша, выходит Арадин в незастёгнутой рубашке.*

Таковы основные лексико-семантические группы словосочетаний с причастиями в гагаузском языке. И если в начале 60-ых годов причастия редко употреблялись [103, 230], то в настоящее время причастия в гагаузском языке “активизировались”, они стали широко употребляться. Это связано, на наш взгляд, с возрождением гагаузского языка, с формированием литературы, с развитием печати на гагаузском языке и с расширением функции языка в целом. Появилась потребность грамотно и красиво говорить и писать на гагаузском языке у писателей, работников радио и телевидения, интеллигенции. Отождествление в речи причастий русского и гагаузского языков способствует более частому употреблению причастных форм в гагаузском языке, которые обогащают язык и делают его более динамичным, более выразительным.

2.6.2. Словосочетания с инфинитивом

Инфинитив в гагаузском языке представляет собой неизменяемую форму на *-maa, -mää*, восходящую к падежной форме – к форме дательного (направительного) падежа имени действия на *-mak, -mäk, -mek* [104].

Инфинитив, как неизменяемая глагольная форма, несвойствен грамматическому строю тюркских языков. Однако по исторически сложившимся обстоятельствам, по мнению Н.К. Дмитриева, развитие инфинитива в тюркских языках обязано какому-то внешнему толчку со стороны мощного литературного языка: арабского с его масдарами, а в наше время – русского с его инфинитивом, играющим значительную грамматическую и лексическую роль [51, 171].

В развитии и употреблении инфинитива в гагаузском языке, безусловно, важную роль сыграл именно русский язык. По утверждению Л.А. Покровской, “в гагаузском развился “вторичный”, неизменяемый инфинитив на *-maa, -mää*, активно употребляющийся в различных синтаксических функциях” [104, 169].

О синтаксических функциях присубстантивного инфинитива в языкознании высказывались разные соображения. При изучении синтаксических функций присубстантивного инфинитива наметились в основном три точки зрения: 1) инфинитив при существительном является дополнением, 2) определением, 3) в одних случаях – определением, в других – дополнением. Действительно, в русском языке существует точка зрения, согласно которой инфинитив при существительном может быть как определением, так и дополнением. Так, А.Н. Гвоздев отмечал, что отглагольное существительное может сохранять “свойственное соответствующим глаголам отношение к объектам, хотя и осложнённое отношениями определительного характера” (в таких случаях есть больше оснований считать инфинитив дополнением); “при существительных, не образованных от глаголов или потерявших связь с глаголами, определительность преобладает”, и тогда инфинитив следует отнести к определениям [44, 117].

Исследуя функцию присубстантивного инфинитива в современном гагаузском языке, мы не встретили случая употребления отглагольного существительного. Инфинитив примыкает в основном к производным существительным с абстрактным и конкретным значением. Следовательно, в гагаузском языке присубстантивный инфинитив однозначно выступает в роли определения.

Инфинитив в функции определения употребляется довольно часто и в разговорной речи, и в письменном языке. Сочетаются имена существительные с инфинитивом способом примыкания, между компонентами устанавливаются атрибутивные отношения. Модель словосочетания “инфинитив + существительное” в современном гагаузском языке рассматривается как окончательно сформировавшийся и полноправно функционирующий тип словосочетания с тенденцией к дальнейшему развитию.

Рассматривая употребление инфинитива в гагаузском языке, Л.А. Покровская отмечает, что “инфинитив в функции определения может выступать после определяемого – имени существительного с отвлечённым значением...” [104, 176]. Наше исследование показало, что инфинитив в современном гагаузском языке может сочетаться с именами существительными и с отвлечённым, и с конкретным значением. Сочетаясь с существительными с различным лексическим значением, инфинитив в качестве определения характеризует определяемое чаще всего по содержанию и по предназначению, сам инфинитив при этом может находиться и в препозиции, и в постпозиции.

В зависимости от значения главного слова словосочетания с инфинитивом условно можно разделить на две группы.

1) Инфинитив при отвлечённых существительных. В эту группу входят словосочетания, в которых главный компонент представлен именами существительными с абстрактным значением: *iş* – *дело*, *havez* – *желание*, *tabeet* – *привычка* и др. Значение таких словосочетаний с инфинитивом соотносительны с различными сферами физической и психической деятельности человека, а также формами их внешней и внутренней каузированности. Инфинитив в качестве определения, сочетаясь с довольно широким кругом существительных с абстрактным значением, раскрывает содержание явления, обозначенного именем существительным.

а) Словосочетания, в которых инфинитив определяет время, значение которого заключено в главном слове: *Geldi vakit bana gitmää. Saa olun konak için, tuz-ekmek için* (ДК92) – *Пришло время*

мне *уходить*. Спасибо за ночлег, за хлеб-соль. *Yaklaştydy vakıt votat etmää, yada, nicä çoyu deyardı, kiyat atmaa* (ДК86) – Приближалось время *голосовать*, или, как говорили многие, *бумагу бросать*. *Geler vakıt daalışmaa, evä gitmää* (ГДГ) – Приходит время *рассставаться, идти домой*.

б) Словосочетания, в которых главное слово выражено именем существительным с различным отвлечённым значением. Сочетаясь с абстрактными существительными, инфинитив раскрывает и определяет внутреннее содержание понятий, выраженных главным словом:

– *tabeet* – *привычка*: *Tabeeti vardı – erken gelmää* (BBX-XI) – Была у него *привычка приходить рано*. *Sän bilersin, neçin Nastradin karmış tabeeti süpürgä üstündä oturmaa...* (ДК92) – Ты знаешь, почему Настрадин взял *привычку сидеть на венике...*

– *havez* – *охота*, *neet* – *цель*, *plan*: *Sabaa vardı neetleri erken kalkmaa da getirmää kirdan kalmış birkaç tepä biçintiyi* (ДК86) – У них было *намерение завтра рано встать и привезти с поля оставшиеся копны*. *İnsan yıllarlan kullanêr eski modeldä bir iş tertibini, her gün bitireğ onunnan kendi zorlarını, hep da yaşêr neetlän sıbitmaa onu...* (ДК86) – Человек годами пользуется инструментом старой модели, каждый день с его помощью решает свои проблемы и всё живёт с *мыслью выбросить его...* *Kunçi düşünärdi, ki kaybecek olup havezi örtüyü dä yenilemää, aulları da örmää...* (МК) – Кунчи думал, что у него пропадёт *охота и крышу обновить, и заборы плести...* *Ко о vermesin, zerä verärsä bana bu nesteyi, o bozacek бүтүннә benim planımı çekişmää onunnan...* (ДК86) – Пусть он не даёт, потому что если он мне это даст, то испортит весь мой *план поругаться с ним...*

Примеры словосочетаний с инфинитивом, в которых главное слово с отвлечённым значением конкретизируется с помощью определителя-инфинитива: *Bölä var nicä olsun sade bizim memlekettä, näända insana verili büük dooruluk işlemää, üürenmää, dinnenmää* (БС) – Так может быть только в нашей стране, где человеку дано

великое *право трудиться, учиться, отдыхать*. Da te bu dāduda bitki vakitta Gaguli üürenärdi yeni zanaada süpürgä baalataa (ДК86) – И вот у этого деда в последнее время Гагули учился новой *специальности – вязать веники*. Çiraklar emin verdilär bilä olmaa, dostluu brakmataa (BBX-XI) – Батраки дали *клятву быть вместе и сохранить дружбу*.

в) В гагаузском языке часто встречается субстантивно-инфинитивная конструкция с главным словом *yer* – *место*, в которой зависимый целевой инфинитив указывает на его предназначение.

Примеры: Aşçıyka ... hazırdı birkaçına avsama bulsun ateşlik başında bir *yerçääz gecelemää, kurunmaa* (BBVIII-IX) – Повариха ... была готова для нескольких человек найти у очага *местечко ночевать, обсохнуть*. Tänäünün ... gözleri aarardılar *yer oturmaa*, ama dolay herersi gölcüktü... (BBVIII-IX) – Тяню ... глазами искал *место [где бы] сесть*, но кругом были лужи...

Одним из существенных свойств присубстантивного инфинитива в таком типе словосочетаний является его строго фиксированная постпозиция.

2) Инфинитив с конкретными существительными. В эту группу входят словосочетания, в которых главный компонент представлен именами существительными с конкретным значением, в отличие от русского языка, где возможность таких сочетаний оценивается неоднозначно [44, 119; 121, 148-149].

В гагаузском языке такая группа сочетаний представляет собой новое, развивающееся явление, причем отсутствует параллелизм с русским языком, для которого данный тип словосочетаний не характерен: *imää soda* – *пищевая сода* (досл. *кушать сода*), *укаатаа soda* – *стиральный порошок* (досл. *стирать сода*), *içtää su* – *питьевая вода* (досл. *пить вода*) и др.

Во всех этих словосочетаниях инфинитив при существительном с конкретным значением стоит перед определяемым словом, примыкая к нему, и определяет целевое предназначение предмета, выраженного главным словом.

Примеры: *Sân geçennerdä bana söledin, ani bozulmuş dikmäâ maşınkan* (ДК86) – На днях ты мне говорил, что испортилась твоя *швейная машинка* (досл. *шить машинка*). *Bän yaagina lääzim isteyim adamdan rapşoy düütää maşınayı* (ДК86) – Завтра я должен просить у человека *машину кукурузу теребить*. *Tavanda, koltukta vardı kerek koymaa sıbir* (ДК86) – На чердаке в углу была *посуда для хранения отрубей* (досл. *отруби хранить посуда*).

Инфинитив в функции определения и в препозиции, и в постпозиции часто может иметь зависимое слово, которое ещё больше уточняет значение определения. В таких случаях инфинитив (вместе с зависимыми от него словами) является весьма значимым компонентом синтаксически нечлененого сочетания, выступающего в роли единого члена предложения.

Примеры: *E, tä benim dä ooluma geldi sıra armataya gitmäâ, yabancılıkta izmet etmäâ* (разг. Дезг.) – Ну, вот пришёл *чепёд* и моему сыну *в армию уходить, на чужбине служить*. *Lumburdadaydı onnar [şeytannar], benim vardı neetim birini tutup buumaa* (ГФ) – Если бы они [черти] застучали, у меня была *мысль схватить одного и задушить*. *Bordey kazılıydı yer içindä, onun vardı tafta kapusu, toprak dolması hem kär ateş yakmaa kotlonu da* (ДК86) – Бордей был вырыт в земле, у него была дверь из досок, земляная лежанка и даже *очаг для разведения огня*. *Sergen setlerinin birindä yatardılar sarmısak tokmaa, duvarlardan tozu silmäâ bir pipi kanadı hem oklava* (ДК86) – На одной из полок лежали толкушка для чеснока, индюшиное крыло для снятия *пыли со стен* и скалка.

Таким образом, анализ собранного нами языкового материала, во-первых, подтверждает мысль Л.А. Покровской о том, что “Инфинитив в функции определения может выступать после определяемого – имени существительного с отвлеченным значением” [104, 176], то есть, вопреки традиционному препозиционному положению определителя в тюркских языках, инфинитив в гагаузском языке при существительных с абстрактным значением может занимать нехарактерное для него место – и постпозицию.

Во-вторых, можно говорить о расширении синтаксических функций инфинитива. Он всё чаще сочетается с существительными с конкретным значением, образуя новые по семантике словосочетания, в которых изменяется и его место: инфинитив занимает свойственное тюркскому определению обычное препозиционное положение.

В-третьих, инфинитив и в сочетании с отвлечёнными, и в сочетании с конкретными существительными, на наш взгляд, представляет собой обычное несогласованное определение, а не дополнение. В этом заключается одно из отличий гагаузского языка от русского. Поэтому проблемы определения синтаксической функции присубстантивного инфинитива (считать его определением или дополнением) в гагаузском языке не существует. Учитывая, что несогласованное определение является одним из специфических свойств всех тюркских языков (при типичном примыкании определения к определяемому), вывод возможен такой: сочетание инфинитива с существительным – это одна из самостоятельных и однозначных моделей атрибутивных словосочетаний в гагаузском языке. Заметим, что в рамках предложения в таких словосочетаниях связь инфинитива с определяемым существительным так же естественна, как и связь инфинитива с личным глаголом (в значении обстоятельства цели).

Таким образом, при изучении определительной функции инфинитива в гагаузском языке выявилось следующее:

1) Если в русском языке вследствие своей синкретичной природы инфинитив при имени существительном не может быть ни типичным определением, ни типичным дополнением, то в гагаузском языке инфинитив, подобно большинству неизменяемых частей речи, примыкает к имени существительному и образует типичное тюркское определительное (детерминативное) словосочетание.

2) Инфинитив не сочетается в качестве зависимого слова ни с местоименными существительными, ни с именами собственными. Круг имен существительных, способных иметь при себе примыкающий инфинитив, ограничен группой абстрактных и конкретных существительных.

3) Одним из существенных свойств присубстантивного инфинитива в гагаузском языке является его строго фиксированная позиция: при абстрактных существительных – постпозитивная, при конкретных – препозитивная.

Для дальнейшего изучения синтаксических функций присубстантивного инфинитива, имея в виду и построение парадигм членов предложения, представляется необходимым отобрать наиболее конструктивные и отвечающие задачам исследования соображения лингвистов-тюркологов, обобщив и прокомментировав их с учетом анализа конкретного языкового материала. В целом же вопрос о синтаксической функции инфинитива в современном гагаузском языке (в связи с развитием и становлением нормированного литературного языка) нуждается в более глубоком и детальном исследовании.

* * *

Итак, исследование показало, что субстантивные детерминативные словосочетания с примыканием в гагаузском языке представляют собой самый распространенный тип словосочетаний, образуя различные модели. Имя существительное может сочетаться со всеми знаменательными частями речи, а также с некоторыми глагольными формами – причастием и инфинитивом. Среди субстантивных словосочетаний с примыкающими именами выявлены такие модели: 1) “существительное + существительное” (С + С); 2) “прилагательное + существительное” (П + С); 3) “числительное + существительное” (Ч + С); 4) “наречие + существительное” (Н + С); 5) “местоимение + существительное” (М + С); 6) “неличная глагольная форма + существительное” (Г + С). Определения в таких словосочетаниях указывают на различные признаки определяемого слова: на предметные, качественные, относительные, количественные, целевые, процессуальные и другие признаки.

ГЛАВА 3

**СУБСТАНТИВНЫЕ
СЛОВСОЧЕТАНИЯ
С УПРАВЛЕНИЕМ**

В отличие от словосочетаний, образованных способом примыкания, словосочетаний, которые построены с помощью синтаксической связи управления, в гагаузском языке сравнительно мало. Средством выражения управления является падежная аффиксация, определяемое слово требует постановки определения в соответствующем падеже. В гагаузском языке могут управлять в основном глаголы, реже – имена существительные. В именных словосочетаниях имена существительные управляют падежными формами существительных самостоятельно (падежное управление) и формой с послелогом (падежное управление с послелогом).

3.1. Модель “существительное + существительное” (C+C)

Одной из особенностей имени существительного как части речи в гагаузском языке, как известно, является способность выступать определением к другому имени существительному. Незначительная часть таких определений может быть управляемыми словами. Именное управление в гагаузском языке может быть падежным и послеложным.

В позиции определения существительное сохраняет свою субстантивную форму и может стоять в различных падежах: направительном (дательном), местном, исходном падежах – в тюркологии их еще называют пространственными падежами. Основным падежом управляют лишь некоторые послелогии. В гагаузском языке именных словосочетаний с винительным падежом не существует, так как имя существительное в винительном падеже сочетается только с глаголом (как прямое дополнение в предложении).

3.1.1. Словосочетания с падежным управлением

Беспослеложными управляемыми словами чаще являются имена существительные, которые ставятся в направительном (дательном), местном и исходном падежах (в зависимости от семантики словосочетания).

Определение – существительное в местном падеже.

1) Словосочетания с зависимым именем существительным в местном падеже в гагаузском языке выражают в основном определительно-пространственные отношения. Одна из основных функций местного падежа – обозначение места, на поверхности которого или в пределах которого кто-либо или что-либо находится или располагается. Среди словосочетаний с местным падежом наиболее характерной и распространённой группой конструкций являются словосочетания, выражающие пространственные отношения.

В определительных словосочетаниях с зависимым существительным в местном падеже главный компонент, выраженный существительным с конкретным значением, называет предмет, а зависимый обозначает место, где этот предмет расположен, и отвечает на вопрос *где находящийся?*

а) Словосочетания, выражающие пребывание, нахождение предмета на чём-либо, на поверхности чего-либо.

Примеры: Şüpesiz tıkaçladı kafasında paraliyasını, ki tanınmamaa, da gitti (ДК86) – Шюпесиз помял шляпу на голове, чтобы (его) не узнали, и ушёл. Dalgalanmaktan Kıymıklı topladı ayaklarinnan yerdä palayı (ДК86) – От волнения Кыймыклы собрал ногами дорожку на полу. Dädunun gözünä genä ilişer yerdä ardey (ДК86) – На глаза деда опять попадаетса перец на земле. Draginku İspas, sayılêr, oturêr içerdä da bakêr sobada kendi gölgesinä (ДК86) – Драгинку Испас, значит, сидит в комнате и смотрит на свою тень на печке.

б) Словосочетания с зависимым местным падежом выражают нахождение предмета внутри чего-либо. Зависимый компонент называет место, в котором находится предмет: *pinarda su* – вода в колоде, *klasta uşaklar* – дети в классе и т.п.

К приведённому типу словосочетаний близки словосочетания, в которых существительное в местном падеже обозначает вместилище, а стержневое слово указывает на его содержимое.

Примеры: Bän ödümü iyerim, ani içerdä duvara birkaç metra pala alamêêrim, o sa... (ДК86) – Я грызу себя, оттого что на стену в

комнате несколько метров ковра не могу купить, а он... *Kazanda o su ne borsamiş, fiydir onu* (разг. Авд.) – В ведре та вода так протухла, выкинь её. О [Mıkırtı] *girdi iyecek tükeninä, dayadı şkembesini stoykaya, baktı korobkada yastıcaq bombonilerä* (ДК86) – Он, [Мыкырты] вошел в продовольственный магазин, прислонил живот о прилавок, поглядел на конфеты-подушечки в коробке.

Предполагаем, что вышеуказанные субстантивные словосочетания стали именными в результате эллипсиса господствующего глагольного компонента (причастия) и переоформления синтаксических связей компонентов. Ср. *Kırboba oturdu krivadın yanında duran skemneyä* (ДК86) – Кырбоба сел на стул, находящийся около кровати. *Onun [dädunun] gözünä genä işer yerdä ardey* (ДК86) – На его [деда] глаза опять попадается перец на земле.

Следовательно, исходной для данных субстантивных конструкций является глагольная модель, представляющая собой сложное определительное словосочетание: *krivadın yanında duran skemnä* > *krivadın yanında skemnä* – находящийся около кровати стул > стул около кровати; *erdä bulunan ardey* > *erdä ardey* – находящийся на земле перец > перец на земле, *kazanda bulunan su* > *kazanda su* – находящаяся в ведре вода > вода в ведре и др. Эллиптические субстантивные словосочетания – это развивающаяся конструкция. Такие конструкции в гагаузском языке довольно продуктивны и употребительны во всех жанрах.

в) В гагаузском языке очень часто в местном падеже для обозначения местонахождения предмета или места совершения действия употребляются топонимы или существительные с пространственными значениями.

Примеры: *N. Tanasoglundun baladalarında gösterili gagauz halkının Balkanlarda zor yaşaması* (SY) – В балладах Н. Танасоглу показана трудная жизнь гагаузского народа на Балканах. *Basarabiyada bir kasabaya ileri çok vakit ba küü, ba kasaba deyərmışlär* (ДК86) – Один город в Бессарабии долгое время называли то селом, то городом. *Dolayda karılar çekip-çekip çemberlerini annılarına, gülerlär beni...* (ДК92)

– Женщины вокруг смеются надо мной, опуская косынки на лбы.

Существительные в форме местного падежа могут являться одним из компонентов сложных определительных словосочетаний: выступая в функции определителя, они сами при этом могут иметь “своё” определение. В таких конструкциях главное слово имеет распространённое определение или несколько определений, одно из которых выражает признак по месту нахождения лица или предмета, названного главным компонентом (в тюркских языках они рассматриваются как сложные словосочетания).

Примеры: *Karşı duvarda reproduktordan henez çektiydi işidilmää yavaş muzika sesi* (ДК86) – Из *репродуктора на стене напротив* только что слышались звуки тихой музыки. *Sap te o araya, da sol tarafta üçüncü ev – onun* (ДК86) – Сверни в тот переулок, и *третий дом по левой стороне* – его. *O [Mıkırtı] geçirdi vazayı geeri, saa koltuuna, da çeketti yoklamaa sol tarafta cöplerini* (ДК86) – Он [Мыкырты] переставил вазу обратно, в левую подмышку, и стал шарить карманы с левой стороны.

2) Словосочетания с зависимым словом-существительным, выражающие определительные количественные и качественные отношения.

а) В словосочетаниях с местным падежом главный компонент – имя существительное со значением лица, зависимый компонент – количественное числительное + существительное – именное сочетание, указывающее на возраст лица. Для словосочетаний данного типа характерны определительные отношения с количественным оттенком: *beş yaşında uşak* – *пятилетний ребёнок*, *altmış yaşında karı* – *женщина шестидесяти лет* и др.

В таких словосочетаниях в функции зависимого слова обычно употребляется существительное *yaş* – *возраст*. При указании на примерный возраст существительное *yaş* обычно сопровождается другими словами со значением приблизительности: *yakın* – *близко*, *zeedä* – *больше*, *dolayında* – *вокруг*, *üstünä* – *выше* и др.

Примеры: *Peydalandı altmış yaşın dolayında Gavrilov* (ДК86) – Появился Гаврилов, мужчина *около шестидесяти лет*. *Küüdä*

yaşardı bir *kırkın üstünä yaşta adam* Semä Petan (ДК86) – В селе жил мужчина Семя Петан, *возрастом больше сорока лет*. Dolapsız oturdu taligaya raametli Garipsizin *dokuz yaşında oolunnan Fediyän*, da onnar yollandılar kira (ДК86) – Долапсыз сел на телегу с *девятилетним сыном Федей* покойного Гарипсиз, и они отправились в поле. *Elli yedi yaşında karı* her yılın nereyisä evlenärdi: ya Valkaneşä, ya Pındıklıya... (СБ) – *Женищина пятидесяти семи лет* каждый год куда-то выходила замуж: то в Вулканешты, то в Пындыклы... Bän, *ñisä bir onbeş yaşında kızçaaz*, ... toplardım çiçek da yarpardım feneñ (ДК86) – Я, как *девочка около пятнадцати лет*, ... собирала цветы и плела венки.

б) Возможны словосочетания с характеристикой предмета. Предметы или животные определяются прилагательным, обозначающим цвет шерсти (масти) животных, форму, вид, состояние предметов и др.

Примеры: Ama Kudal, *boz tüüdä, yavaş öküz*, pek yufkaydı (ДК86) – Но Кудал, *спокойный вол серой масти*, был очень слаб. Vlah gösterärdi *büük formatta linogravüraları*, ornamentli sofrayı (ДК86) – Влах показывал *линогравюры большого формата*, столик с орнаментом... Olak ... baktı *sincirciktä saadına* da, suvaııp yennerini dirseklerinädäk, *genä girdi çukura* (ДК86) – Олак ... посмотрел на *часы на цепочке* и, засучив рукава до локтей, опять спустился в овраг. Sora o *genä kaçınardı kırlarda toplamaa boşta hayvannarı* (ДК86) – Потом он опять бегал по полям собирать *выпущенных на волю животных* (досл. *животных на воле*).

3) В редких случаях в гагаузском языке встречаются словосочетания, выражающие особые определительно-обстоятельственные отношения. В них главное слово называет процесс, явление, а зависимый компонент в местном падеже определяет способ и характер его протекания, совершения.

Примеры: Nikolay Tanasoglu topladı da sistemaya koydu *gagauz dilindä sözlük için materialları* (СБ) – Николай Танасоглу собрал и систематизировал материалы для *словаря на гагаузском языке*.

Makar ki romun vakidında yaşadım, kızım, ama *romun dilindä yazıları* hiç annamêğim (разг. Дезг.) – Хотя я и жила при румынах, дочь моя, но *письмо на румынском языке* не понимаю. *Rus dilindä kıyatları* okuyerım, ama az bişey annêğim (разг. Конг.) – *Книги на русском языке* я читаю, но мало что понимаю.

Определение – существительное в исходном падеже.
Словосочетания с зависимым словом – именем существительным в исходном падеже могут выражать довольно широкий круг отношений, начиная с различных определительных оттенков вплоть до объектных. Столь широкая сфера употребления связана с многообразием функций и значений исходного падежа.

Такие словосочетания с зависимым словом – именем существительным в исходном падеже выражают определительные отношения со значением исходной точки в пространстве или во времени, а также предмет, от которого что-то отделяется (109, 84).

1) Словосочетания с определительно-пространственными отношениями.

а) В словосочетаниях с пространственными отношениями зависимое существительное указывает на исходную точку происхождения признака, заключая в себе значение ‘*исходящий откуда*’ или ‘*откуда взятый*’, ‘*откуда начатый*’, например: “*Bısaktan seslär*” (назв. сб.) – *бужакские голоса* (досл. *голоса из Буджака*); *türküdän laflar* – *слова из песни* и др.

К существительным, способным обозначать исходную точку, относятся, прежде всего, названия конкретных предметов, пространственных и других явлений действительности.

Примеры: Ah, bu delikatlık hem zeedä sakınmak! Onnar onun *duumaktan tabeetiydilär*... (ДК86) – Ах, эта деликатность и излишняя осторожность! Это его *привычки с рождения*. Matrönkacık pek beenärmiş bir yakışsız, görünmâz *çocuı fukaarecä evdän* (МК) – Матрënка очень любила одного невзрачного, неприглядного *парня из бедноватого дома*. Künçi tez unuttu *sofradan nezetli kokuları* (МК) – Кунчи быстро забыл *ароматные запахи от стола*. Stana babu ...

benzärdi bir büük *masaldan kuşa* (СБ) – Баба Стана ... была похожа на большую птицу из сказки.

2) Словосочетания, выражающие собственно определительные отношения. Еще одним значением исходного падежа является местно-определительное.

а) Лица и предметы в этих словосочетаниях характеризуются по отношению к определенной местности, к месту жительства, к учреждению или социальной среде, например: *kolhozdan insan* – люди из колхоза, *Çadırdan işçilär* – рабочие из Чадыра и др.

Примеры: *Ol bana dost ... Olacek taa kazanç, ama gölgä et şindi poyrazdan dostlara* (ДК86) – Будь мне другом... Будет ещё заработок, но сейчас защити друзей с севера. *Bu gözäl haberi işitmişlär uyrak dolaydan genç boyar delikannıları, aşırıdan padişah oolları...* (Mas.) – Услышали эту красивую весть боярские сыновья из дальней округи, падишахские сыны из заграницы. *Kırçaktan resimci Rodion Angelçev uygun gösterer Vlahın kınağını...* (ДК86) – Художник из Копчака Родион Ангельчев удачно демонстрирует аккуратность Влаха.

б) Словосочетания, в которых главный компонент обозначает единичный предмет или его часть; зависимый компонент называет целый предмет или совокупность предметов.

Примеры: *Ah, ne yaktı sanımı türküdän bu laflar* (разг. Дезг.) – Ах, как обожгли мне душу эти слова из песни. *Fıçıdan şarabı hepsini sän patladın, hastalık!* (разг. Авд.) – Вино из бочки ты всё выпил, зараза! *Alazaya şindän sora geler, ani kıyatlardan frazalar taşêrlar onun kafasından, akêrlar kulaklarından* (ДК86) – С этих пор Алазе казалось, что фразы из книг переполняют его голову, вытекают из ушей. *Krannardan suları şindi hemen hepsini onnar harcêrlar* (ДК86) – Всю воду из кранов теперь они и тратят.

в) Словосочетания, в которых зависимый компонент указывает на материал, вещество, из которого изготовлен предмет, названный главным компонентом.

Примеры: *Köşedä durardılar yıvınan kartonnar, ... aaçtan hem demirdän türlü molbertlär* (ДК86) – В углу стояли стопки картона,

... различные *мольберты из дерева и железа*. Kapunun önündä o koydu bir *taştan skrijal*, angısında yazılıydı ashlılın baş temelleri (ДК86) – Перед дверью он поставил *скрижаль из камня*, на которой были написаны основные тезисы истины. Örtü altında sarkardılar *paperdan eski sepet*, bir kenever hiibä... (ДК86) – Под крышей висели старая *корзина из камыша*, конопляный мешок... Däduunun *tuzdan evi erimiş-bitmiş*... (Mas.) – Дедовский *дом из соли* весь растаял...

Определяя признак предмета по материалу, зависимое слово очень часто в свою очередь также имеет определение, выраженное именем прилагательным со значением цвета, качества, состояния, указывающее на различные признаки этого материала. Эти словосочетания обладают большими выразительными возможностями: зависимое слово, имея при себе определение, более точно и полно характеризует предмет.

Примеры: Ayaklarında Zlatanın giyimniydi *mor abadan terliklär* (ДК86) – На ногах у Златы были обуты *тапочки из коричневого сукна*. Giiyimniydi Yovçu bir *soluk, kalın baykadan gölmeklän*... (ДК86) – Одет был Йовчу в *рубашку из толстой выцветшей байки*... Ofiñiantkanın üüsek güüsündä yalabıyardı *yalancı altından medalyon* (СБ) – На высокой груди официантки блестел *медальон из фальшивого золота*. Tonä, giyimni bir *incecik, ucuz çitçeezdän fistançıklan*, bitkisiz ayoldu (ДК86) – Тоня, одетая в *платьице из тонкого дешёвого ситца*, была бесконечно мила.

Определение – существительное в направительном падеже. Менее распространены в современном гагаузском языке словосочетания, в которых функцию определителя выполняют имена существительные в форме направительного (дательного) падежа.

1) Основным значением словосочетаний с зависимым словом – именем существительным в дательном падеже является выражение определительных и объектных отношений. По своей семантике такие словосочетания в гагаузском языке бывают нескольких видов.

а) Словосочетания с зависимым существительным в дательном падеже при господствующих именах существительных выра-

жают один из видов определительных отношений – отношение предназначения. Главное слово таких словосочетаний обозначает предмет, предназначенный тому лицу, предмету или явлению, которое выражено зависимым словом в направительном (дательном) падеже. В качестве управляющих слов могут выступать имена существительные конкретного и отвлечённого значения: *yola para* – деньги на дорогу, *gelinä fistan* – платье для невесты, *öliüyä ruba* – одежда для покойника и др.

Примеры: *Bu yıl ot vardı islää, şükür, hayvannara da alafımız var* (разг. Авд.) – В этом году трава была хорошая, спасибо, есть у нас сено для животных. *Duvara kilim, yerä pala, yorgan üzü ilerdän kızlar becetärdilär dokumaa taa on-onbeş yaşında* (разг. Конг.) – Ковёр на стену, дорожку на пол, наличник для одеяла раньше девочки умели ткать ещё с десяти-пятнадцати лет. *Anna Georgievna avtorların birinä sorardı, buldu mu o yaratmasına ad...* (ДК86) – Анна Георгиевна спрашивала одного из авторов, нашёл ли он название своему произведению.

Вышеприведённые словосочетания, на наш взгляд, возникают в результате синтаксического переразложения сложного глагольного словосочетания. Так, вместо трёхчленного словосочетания модели “существительное в направительном падеже + инфинитив + существительное” в результате эллипсиса речи возникает двучленное субстантивное словосочетание иной модели “существительное в дательном падеже + существительное”:

Сравнить примеры: *Duvara asmaa kilimi kendim kırdım taa kızlımda* (разг. Конг.) – На стену вешать ковер сама соткала еще в девичестве и *Duvara kilimi kendim kırdım taa kızlımda* – На стену ковер сама соткала еще в девичестве.

Таким представляется путь образования рассмотренных словосочетаний.

б) Субстантивные словосочетания, выражающие отношения направленности. Направительный (дательный) падеж в гагаузском языке является преимущественно приглагольным и обозначает

объект, на который непосредственно не распространяется действие, не охватывает его, а направлено к этому объекту, адресовано ему.

При выяснении господствующих имён субстантивных словосочетаний обнаруживается, что некоторые из них – отглагольные. Это один из производных типов существительных, с которыми возможно сочетание данного падежа. Такие словосочетания выражают объектные отношения с оттенком определительного значения. Главное слово в них называет имя действия, а также указывает на его процесс или результат, а зависимое слово – лицо или предмет, являющийся косвенным объектом действия (на который направлено действие): *partiyaya girmäk* – *вступление в партию*, *şkolaya gezmäk* – *хождение в школу* и др.

Примеры: *Aşan ama evä gelmektä salettim, o yok yanımda...* (разг. Конг.) – Но когда *при возвращении домой* я спохватилась, его рядом нет... *İşidiler yavaş urmak kapuya, da kabinedä girer ...* Катранси (ДК92) – Слышится тихий *стук в дверь*, и в кабинет входит ... Катранджи. *Da te çekeder hazırlanmak düünä* (ДК86) – И вот начинается *приготовление к свадьбе*.

Структура именных словосочетаний, в которых ведущее слово связано с глаголом по признаку словопроизводства, в разной степени обнаруживает свою зависимость от соответствующих глагольных словосочетаний. В субстантивных конструкциях более ярко выступает (проявляется) определительный оттенок, в глагольных преобладают объектные отношения. Этот факт свидетельствует, что у субстантивных словосочетаний выработались структурно-семантические особенности.

В словосочетаниях с главным словом – именем существительным с абстрактным или переносным значением также реализуются определительные отношения с оттенком направленности.

Примеры: *Kırkıncı yaşına dooru sa onun ölä açıldı ahtı çiftçilää, siraya, toplamaya...* (ДК86) – К сорока же годам у него появилась такая *охота к земледелию, к порядку, к бережливости...* *E var mı nicä karamaa ayoz insana yolu gök padişaaluna?* (ДК86) – Можно

ли закрывать святым людям *дорогу к небесному царству?* Bän yaniltim onu. Aldıynan onu, bän karadım onun yolunu kısmədə (ДК86)
– Я запутал её. Женившись на ней, я закрыл ее *путь к счастью*.

Таким образом, в определительных субстантивных словосочетаниях с зависимым именем существительным отношения между компонентами выражаются формами косвенных падежей. Падежные формы служат средством выражения добавочных значений главного компонента словосочетания.

В современном гагаузском языке субстантивные словосочетания с беспослеложным зависимым именем существительным в разных падежах являются весьма распространёнными синтаксическими конструкциями, в кругу которых выделяются словосочетания с определительно-пространственными и определительно-объектными отношениями:

- а) со значением исходного места (откуда?);
- б) со значением места расположения (где?);
- в) словосочетания со значением направления (куда?);
- г) со значением цели и предназначения (для чего? на что?);
- д) со значением пространства и времени (где? когда?);
- е) со значением материала (из чего?) и др.

Субстантивные словосочетания, построенные способом управления, возникли в гагаузском языке разными путями: а) в результате распада глагольного словосочетания – выпадения глагола или причастия из состава словосочетания, например: *yerä döşemää pala* > *yerä pala* – *дорожка на пол*, *kırda işleyän insannar* > *kırda insannar* – *люди в поле*; б) в сложном определительном словосочетании выпадает прилагательное, например: *abadan dikili jüket* > *abadan jüket* – *жакет из сукна*, *samandan örülü sepet* > *samandan sepet* – *корзина из соломы* и др.

Субстантивные словосочетания модели “существительное (в простр. пад.) + существительное” в ряде случаев начинают выполнять функции обозначения единого понятия, становясь эквивалентом отдельного слова, и пополняют собой фонд устойчивых словосо-

четаний: *yaşta adam* – старик (человек в возрасте), *temedä uşak* – грудной ребёнок (до года), *teredän pelik* – вид причёски (косички, заплетённые с темени и охватывающие все волосы), *sinidä malay* – сорт хлеба (испечённый в формах по специальной технологии из кукурузной муки) и др.

3.1.2. Словосочетания с послеложным управлением

В предыдущей главе показали, что в гагаузском языке компоненты словосочетаний модели “существительное + существительное” могут быть связаны между собой посредством изменяемых форм. Это падежные формы, выражающие различные отношения между зависимым словом словосочетания и главным словом того же словосочетания. Но падежных форм недостаточно для передачи различных отношений в словосочетаниях. Семантика падежей нуждается в дальнейшем уточнении, конкретизации, и такими выразителями тонко дифференцированных частных значений в языке часто выступают служебные слова. Эти слова могут предшествовать зависимому компоненту словосочетания, как в большинстве индоевропейских языков (это предлоги), или же следовать за зависимым компонентом, как, например, в финно-угорских и тюркских языках (это послелог).

Для тюркских языков характерны только послелог. По своей основной функции они соответствуют предлогам: и те, и другие служат показателями синтаксических отношений. Как предлог, располагаясь перед управляемым словом, так и послелог, следуя после управляемого слова, не имеют своих показателей: их значения проявляются лишь в сочетании с падежной формой существительного.

В гагаузском языке встречаются словосочетания, где в функции определителя употребляется имя существительное в основном и направительном (дательном) падежах с послелогом. Такие послелог как *için* – о, для, из-за; *gibi* – наподобие, с; *kadar* – наподобие, с; *aşırı* – через употребляются с существительными в основном

падеже. Послелого *deyni* – для, *karşı* – против, *накануне*, *kadar* – до, с требуют направительного (дательного) падежа.

Определение – существительное в основном падеже с послелогом. В эту группу входят словосочетания, в которых определение-существительное стоит в основном падеже с послелогом. Основным падежом управляют послелого, служащие главным образом для выражения инструментальных, целевых, причинных и уподобительных отношений.

1) Определение – существительное в основном падеже с послелогом *gibi* – как будто, *наподобие*, как, *будто*. В таких словосочетаниях выраженный главным словом предмет сравнивается, уподобляется предмету, выраженному определителем: *gül gibi kız* – девушка, подобная розе, *güven gibi gözlär* – глаза как тёрн и др. Уподобление, сравнение предмета может происходить по разным признакам:

а) по форме: *Benim anam, ayol, gün gibi ekmeklär pişirer şindi dâ...* (разг. Конг.) – Моя мать, господи, и теперь печёт хлеб *наподобие солнца*... *Gözlerin altında armut gibi şişlär* (ДК86) – *Мешки* у него под глазами как *груши*. *Orada [daada] bir balaban, dallı hem üüsek meşä aacı varmış, onun da üstündä sansın bir tepsi gibi yuva varmış* (ГФ) – Там, в лесу, был высокий ветвистый дуб, а на нем *гнездо наподобие сковороды*.

б) уподобление по цвету: *Altın gibi şılak geçärdi pembä fistandan da doldurardı tenini şafklan* (СБ) – *Золотистый свет* (досл. свет *наподобие золота*) проникал через розовое платье и освещал её тело.

в) уподобление по величине, по размеру: *Bobamdan bana kaldı bir çarık tasması gibi dilimcik tarla...* (ГАГ) – От отца мне осталась узкая *полоска земли наподобие шнурков* от постол. *Gitmiş kağı, getirmiş bir demet kızılıcık fişkan. Şölä parmak gibi şeylär* (ГФ) – Пошла женщина и принесла связку кизиловых прутьев. Такие *штуки наподобие пальцев*. *Onnar [dev adamnarı] başlamış düşünmää, nasıl bu yok gibicä adam kırk uçannan bir kaçan bir salemdä telef etti* (ГФ) – Они [великаны] призадумались, каким образом этот *неприметный*

мужичок (досл. мужик как нет) одним ударом сорок летунов и одного бегуна убил.

2) Определение – существительное в основном падеже с послелогом *kadar*. Послелог *kadar* – с, *наподобие, как, как будто* с существительным в основном падеже в функции определения указывает на размер, величину, форму определяемого, сравнивая его с конкретным предметом.

Примеры: *Dev adamnarı şaşarmışlar, neresinä bu iinä kadar adam içti bir tulum suyu* (ГФ) – Великаны удивлялись, как этот человек с иголку выпил целый бурдюк воды. ...*Adam hebrä etmiş meşeyi onnarın üstünä, şeytannar bastırılmışlar, kürek kadar birär dil çıkarmışlar* (ГФ) – Мужик двинул спиленный дуб на них, черти и задавились, высунув языки с лопаты. *İinä kadar boyuymuş, akıllı da soyuymuş, suratı kaşık kadar, bir gözü elek kadar, bir gözü sinek kadar* (ГФ) – Был он *ростом с иголку, лицом с ложку, один глаз [размером] с сито, другой глаз [размером] с муху.*

3) Определение – существительное в основном падеже с послелогом *için*. Многозначность послелогов *için* – для, за, из-за, о, об, про обуславливает различные семантические группы словосочетаний с ним.

а) Целевые отношения выражаются в словосочетаниях, когда послелог *için* употреблён в значении ‘для кого (чего)’: *üürenmäk için kiyat* – учебная книга (книга для обучения); *riba için para* – деньги для (на) одежды(у).

В таких словосочетаниях зависимое существительное с послелогом *için* (в значении “для кого // чего”) указывает на предназначение предмета.

Примеры: *Bu masal diil sade interesli annatma uşaklar için, ama onun üüsek neeti дә var* (SY) – Эта сказка не только занимательный рассказ для детей, но у неё и высокие цели есть. *Ömürdä birtürlü toomnardan büüyär sevgi, poeziya, iilik için kurbannık...* (ДК86) – В жизни из одинаковых семян может произрасти любовь, поэзия, жертва для добра... *N. Tanasoglu topladı da sistemaya koydu gagauz*

dilindä sözlük için materialları (SY) – Н. Танасоглу собрал и систематизировал материалы для словаря на гагаузском языке.

б) Если послелог için употреблён в значении “из-за”, “за”, выражаются причинные отношения: *para için çekiş* – спор, ругань из-за денег; *toprak için düüş* – драка за землю (из-за земли) и др.

Примеры: *Birkaç yıl saade oldu biraz annaşamatazlık planın annu için* (ДК86) – Лишь несколько лет были некоторые разногласия из-за межи участка. *Bunnar – ceza yetişmeleri bizim şaşırmalarımız için* (ДК86) – Это – наказание за наши ошибки.

в) В гагаузском языке послелог için имеет значение русских предлогов ‘о’, ‘об’, ‘про’. В таком случае определитель-существительное с послелогом için указывает на содержательный признак главного слова, который обычно выражен абстрактным существительным со значением явления или процесса: *ekmek için söz* – слово о хлебе; *cenk için annatmalar* – рассказы о войне и др.

Примеры: *Onnar toplardılar eski patret, adet folkloru hem annatmak evelki yaşamak için* (ДК86) – Они собирали старые фотографии, фольклор и рассказы о прошлой жизни. *Sân isteersin uarmaa bir film dooruluk için, gumanizma için...* (ДК86) – Ты хочешь сделать фильм о справедливости, о гуманизме...

4) Определение – существительное в основном падеже с послелогом aşırı – через. Пространственные и временные отношения между предметами, явлениями в гагаузском языке выражаются посредством существительного в основном падеже с послелогом aşırı. Слово aşırı в самостоятельном употреблении означает ‘чужая, дальняя сторона’ [108, 167].

В функции послелогом aşırı имеет значение ‘через’ и выражает:

а) пространственные отношения: *ev aşırı komuşu* – сосед через дом и др.

Примеры: *Kollamış şeytannar, açan bu adamı çaarmişlar su aşırı bir küüdä düünä kemençä çalmaa* (Mas.) – Выследили черти, когда этого человека пригласили в село через реку (досл. через воду) на свадьбу играть на скрипке. *Gelmişlär kısmet aaramaa sınır aşırı*

yerlerdän dä... (Mas.) – Приехали счастья попытать и из *заграничных мест* (досл. *из мест через границу*). *Vataf Doni gösterdi sokak aşırı bir boş evä...* (ДК86) – Ватаф Дони указала на пустующий дом *через дорогу*.

б) временные отношения: *gün aşırı buluşmak* – *встреча через день* и др.

Определение – существительное в направительном падеже с послелогом. Дательным (направительным) падежом управляют в основном послелогом, которые своим лексическим значением связаны с пространственно-направительными и целевыми отношениями.

1) Определение – существительное в направительном падеже с послелогом *deyni*. Послелог *deyni* (в значении 'для') в именных словосочетаниях служит для выражения целевых отношений и усиливает значение дательного падежа [103, 274-275]: *kuşlara deyni uet* – *корм для птицы*, *uşaa deyni süt* – *молоко для ребёнка* и др. Определитель, выраженный существительным с послелогом *deyni*, указывает, для чего или для кого предназначен предмет, а само существительное при этом послелогом стоит в направительном (дательном) падеже: *Bir dä o getirdi aklına, ani onda evdä avşam bitti çaya deyni tatlılık* (ДК86) – Вдруг он вспомнил, что у него дома вчера кончились *сладости к чаю* (досл. *сладости для чая*).

2) Определение – существительное в направительном падеже с послелогом *karşı*. Послелог *karşı* выражает в основном пространственные и временные отношения.

а) Пространственные отношения: *günä karşı pençerä* – *окно на солнечной стороне* (досл. *окно напротив солнца*) и др.

б) При употреблении послелога *karşı* в значении 'против кого (чего), напротив кого (чего)' выражение получает значение противопоставления: *duşmana karşı düüş* – *борьба против врага*. Зависимое слово в таких словосочетаниях принимает форму направительного (дательного) падежа: *Sän haberleersin, ani uyarımşın bir*

kinofilm faşistlää hem cengä karşı... (ДК86) – Ты сообщаешь, что делаешь кинофильм против войны и фашизма...

в) По отношению ко времени послелог *karşı* означает 'накануне', например: *sabaaya karşı uyku* – предутренний сон (досл. сон накануне утра), *Yeni yıla karşı gecä* – предновогодняя ночь (досл. ночь накануне Нового года) и др. *Pazara karşı düş – boşuna umut*, *onnapın hiç yok aslısı* (разг. Конг.) – Сон накануне воскресенья – пустая надежда, он никогда не сбывается.

Как видим, в современном гагаузском языке послелого сочетаются с именами существительными в основном и направительном падежах и указывают на синтаксические отношения их с другими словами. Послеложные субстантивные словосочетания с зависимым именем существительным в структурном отношении представляют собой неразложимую синтаксическую единицу, состоящую из трех обязательных компонентов: зависимое слово + послелог + главное слово. Однако порядок следования компонентов в некоторых послеложных словосочетаниях нарушается под влиянием аналогичных конструкций русского языка, в которых несогласованное определение (существительное с предлогом) находится в постпозиции (ср.: рассказы о войне – *annatma cenk için*, лекарство для больного – *ilaç hasta için* и др.).

При обычной препозиции определения в гагаузском языке определение с послелогом *deyni* часто стоит в постпозиции, так как этот послелог специфичен лишь для гагаузского языка, а в других тюркских языках он является союзным словом [103, 274-275].

Примеры: *Bu biçikletaylan bân gezecäm, toplaycam material kendi yaratmalarına deyni* (ДК86) – На этом велосипеде я буду ездить собирать материал для своих произведений. *Kudin Zari hazırlêêr çatur yeni skulpturaya deyni* (ДК86) – Кудин Зари готовит глину для новой скульптуры.

Послелог *deyni* наиболее часто употребляется в глагольных словосочетаниях после инфинитива: *gitti kazanmaa deyni* – уехал зарабатывать (досл. уехал заработать чтобы) и др.

Определение – существительное с послелогом-аффиксом *-(y)lan, -(y)län // -(y)nan, -(y)nän*. Особую группу с послеложным управлением составляют словосочетания с существительным с послелогом-аффиксом *-lan, -län // -nan, -nän*. Поскольку положение данного послелого-аффикса в современном гагаузском языке окончательно еще не определилось, его можно отнести и к чистым послелогам (но он пишется слитно), и к чистым аффиксам (исторически это послелог, см. тур. *ilen*).

Однако в современном гагаузском языке послелог-аффикс *-(y)lan, -(y)län // -(y)nan, -(y)nän* исторически утратил облик самостоятельного слова и стал подчиняться законам сингармонизма, как аффикс. Он употребляется в перечисленных выше фонетических вариантах и поэтому пишется слитно с тем именем существительным или местоимением, к которому он относится [109, 167].

В группе словосочетаний с послеложным управлением самыми частотными являются словосочетания с послелогом-аффиксом *-lan(-län), -nan(-nän)*. Они строятся по модели “существительное с послелогом-аффиксом *-lan(-län) ... + существительное*”. При сочетании существительного с указанным послелогом-аффиксом с глаголом всё словосочетание приобретает значение инструментальности, орудийности действия: *bıçaklan kesmää – резать ножом, toplan oynamaa – играть с мячом, yorgannan örtünmää – укрываться одеялом, ellän ukamaa – стирать руками* и др. В именном же словосочетании представление об орудии действия утрачивается вовсе и доходит до степени полной отвлечённости.

Примеры: *Tepeylän altın, yalap-yalap eder doz-dolay içersi* (ГАГ) – *Кучи золота* (досл. *кучей золото*), комната кругом сверкает.

По своей семантике словосочетания с послелогом-аффиксом *-lan(-län)* делятся на несколько видов.

а) Существительное с данным послелогом-аффиксом определяет признак предмета по внутреннему содержанию (*‘с чем?’*). Главное слово в таких словосочетаниях обозначает конкретный предмет, который можно чем-то наполнять.

Примеры: İspasın el oynatmalarından belli, ani o gösterer *şaraplan fiçiyü* (ДК86) – По движениям рук Испаса ясно, что он показывает *бочку с вином*. Yarım ikiyü o koydu koynusuna *şaraplan şişeyi* da ... gitti... (ДК86) – В половине второго он сунул за пазуху *бутылку с вином* и ... ушёл... Bir dâ baksa, yol boyunca durêr bir *küp ballan* (Mas.) – Глядь, на обочине дороги стоит *горшок с мёдом*: Benim *patlacannan setkam* iliştiydi bir biletsizin korçasına (ДК86) – Моя *сетка с помидорами* зацепилась за пуговицу одного безбилетника.

б) Существительное с послелогом-аффиксом *-lan(-län)*... в функции определителя указывает на отличительный признак предмета, выраженного главным словом (иначе говоря, предмет обладает каким-то предметным признаком, и этим он отличается от других).

Примеры: Bir sabaa kontoranın ujurunda durdu bir *şisternaylan maşına* (ДК86) – Однажды утром у конторы остановилась *машина с цистерной*. Sän – nicä şigara paçkasında *çirtmaylan çobandin* (ДК86) – Ты был как *чабан со свирелью* на сигаретных пачках.

Иногда в таких словосочетаниях перед существительным с послелогом-аффиксом находится числительное, характеризующее предметный признак с количественной стороны: Sobada resimniydi *çölmek içindä bir çiçek üç dallan* (ДК86) – На печке был нарисован *цветок с тремя ветками* в кружке. O evlendi bir dul *kariya iki uşaklan* (SY) – Он женился на одинокой *женщине с двумя детьми*.

в) Существительное с послелогом-аффиксом *-lan(-län)*... часто употребляется с прилагательными со значением цвета, указывая на внешний признак, например, одежду людей, общий вид предмета.

Примеры: Adam gözäldi hem görüşüklüydü, *biyaz gölmeklän delikat bir adam* (СБ) – Мужчина был красивым и видным, в *белой рубашке* – деликатный *мужчина*. *Sarı kaplan kiyat* ilişti gözümä taa girdiynän içeri (разг. Авд.) – *Книгу с жёлтой обложкой* сразу заметил при входе в комнату.

г) В некоторых случаях существительное с послелогом-аффиксом *-lan(-län)*... сочетаясь с существительным со значением еды, обозначает вид блюда (*что с чем?*): *lokmaylan borç* – *борщ с мясом*, *laanaylan borç* – *борщ с капустой* и др.

Примеры: E-e-e, uşaam, saa *yaalan etmek iyer sade boyarlar* (разг. Конг.) – Ну-у-у, дитя мое, *хлеб со сливочным маслом* едят только бояре. Anası ... *yisitti ona rapşoy bulgurunnan çorbayı da koydu sofraya* (МК) – Мать ... подогрела ему *борщ с кукурузной крупой* и поставила на стол.

Представленный материал показывает, что, несмотря на двойственное положение послелого-аффикса *-lan (-län)* ... в гагаузском языке, существительные с указанным аффиксом вполне способны сочетаться и с глаголами, и с именами существительными и образовать самостоятельный тип словосочетаний. И в качестве зависимого компонента в субстантивных словосочетаниях такие существительные могут распространяться и иметь при себе подчиненные элементы, образуя синтаксически неделимую конструкцию, выступающую одним членом предложения, например: *Pırka kaybetmiş aşırıda karısını da sorarmış: "Görmediniz mi pembä fistannan, maavi şiritlän bir insani?"* (ДК86) – Пырка потерял на чужбине жену и спрашивал: "Не видели ли вы *женщину в розовом платье, с синей лентой?*"

В составе послеложных конструкций факультативно могут быть и другие компоненты. Сочетания существительных с зависящими от них послелогоми в гагаузском языке становятся все многочисленнее. Наиболее распространены в гагаузском языке послеложные словосочетания с зависимым именем существительным в основном падеже, менее употребительны – с зависимым именем существительным в направительном падеже.

Послеложно-падежные формы обладают большой свободой в употреблении и, как следствие, широким кругом значений. Послелого функционально сближаются с падежными формами, выражая различные отношения между определением и подлежащим, а также определением и дополнением: целевые (на что? для чего?), временные (какой по времени?), определительные (какой?), определительно-пространственные (какой?), уподобительные (наподобие чего? какой?) и др.

Заключение

Изучение вопроса о словосочетании и описание основных типов детерминативных словосочетаний с субстантивным именем в качестве определяемого слова в современном гагаузском языке позволяет сделать вполне определенные выводы.

В работе впервые в гагаузском языкознании произведена попытка четко разграничить понятия *слово*, *словосочетание* и *предложение*, что дает возможность в дальнейшем развитии теории синтаксиса родного языка определить место указанных терминов в системе синтаксической терминологии.

Главным критерием дифференциации сложного слова и словосочетания является значение: *слово* (*сложное слово*) обозначает единый, нерасчлененный *предмет*; *словосочетание* – обозначение тоже “единого, но расчлененного понятия, представления” [47, 6], или *составного понятия* [45, 49]. Устойчивые лексические сочетания слов относятся к области лексического словообразования, так как образуют из сочетания двух или более слов новые слова, обозначающие новые понятия, а словосочетания как синтаксические единства относятся к области синтаксиса [13, 6].

Как номинативная единица, *словосочетание отражает мыслительный акт атрибуции (конкретизации), функция же предложения – реализовать в языке другой мыслительный акт – предикацию*. Словосочетанию не свойственны отношения подлежащего и сказуемого, поэтому среди словосочетаний не выделяются предикативные словосочетания.

Предложение, являясь минимальной единицей общения и языкового оформления мысли, составляет синтаксическую единицу и, соответственно, является *основным объектом изучения синтаксиса*. Гагаузский язык относится к языкам с расчлененным типом предложения. Единицами внутреннего членения предложения

являются члены предложения. Словосочетания входят в предложение как необходимые грамматические объединения слов. И поэтому словосочетания образуют особый объект синтаксической науки.

Словосочетания в гагаузском языке характеризуются определенными грамматическими признаками (формами) и смысловыми значениями, вытекающими из семантики компонентов. Понятие грамматической формы словосочетания складывается из совокупности способов выражения отношения между словами (падежный аффикс, послелог, порядок слов и интонация). Для гагаузского языка характерны прежде всего все типично тюркские разновидности именных словосочетаний со всеми их основными свойствами. Субстантивные именные словосочетания в гагаузском языке очень развиты и образуют многочисленные типы. По характеру отношений между определяемым и зависимым словом *субстантивные словосочетания* бывают а) *непритяжательными (детерминативными) определительными* и б) *притяжательными определительными словосочетаниями*.

В современном гагаузском языке в атрибутивных словосочетаниях подчинительная связь между компонентами осуществляется четырьмя способами: примыканием, управлением, согласованием и особой притяжательной связью, выраженной категорией принадлежности, посредством таких средств связи как порядок слов, морфологические показатели (падежные аффиксы) и послелоги.

Согласование в гагаузском языке – своеобразная грамматическая категория, отличная от общеиндоевропейского согласования, которое понимается как “уподобление определяющего слова в роде, числе и падеже определяемому существительному” [47, 23]. В гагаузском языке, как и во всех тюркских языках, не наблюдается согласование в роде и падеже, очень редко согласование в числе, но зато определение и определяемое слово может иметь согласование в лице.

Относительно гагаузского языка мы можем говорить только о неполном (частном) согласовании, обусловленном отсутствием

грамматической категории рода, с одной стороны, и отсутствием категории падежа у именных частей речи (кроме существительных), с другой стороны [102, 54; 42, 54]. Таким образом, согласование в гагаузском языке представлено очень узко, частично.

В непряжательных определительных словосочетаниях, образованных на основе примыкания, функцию определения выполняют имена существительные, прилагательные, местоимения (кроме притяжательных и *kendi*), числительные, причастная форма глагола, инфинитивная форма глагола, реже – наречие. Выявлены такие модели субстантивных словосочетаниях с примыкающим определением:

- 1) “существительное + существительное” (С + С);
- 2) “прилагательное + существительное” (П + С);
- 3) “числительное + существительное” (Ч + С);
- 4) “наречие + существительное” (Н + С);
- 5) “местоимение + существительное” (М + С);
- 6) “неличная глагольная форма + существительное”: “причастие + существительное” (Гп + С) и “инфинитив + существительное” (Ги + С).

Определения в таких словосочетаниях указывают на различные признаки определяемого слова: на предметные, качественные, относительные, количественные, целевые и процессуальные.

Средством связи является типичный для тюркских языков порядок слов “определение + определяемое”.

Среди различных типов словосочетаний в гагаузском языке значительное место занимают словосочетания с прилагательным в роли зависимого слова. В качестве определения прилагательные обозначают различные признаки определяемого слова и, как во всех тюркских языках, не изменяются ни по числам, ни по падежам, не принимают аффиксов принадлежности, так как синтаксический способ связи между определением и определяемым именем осуществляется способом примыкания. Между существительным и зависимым от него прилагательным имеют место определительные отношения.

Сопоставляя определённые виды атрибутивных словосочетаний, выражающих предмет и его признак, можно констатировать, что словосочетания типа “прилагательное + существительное” – наиболее продуктивная синтаксическая конструкция, выражающая различные лексико-семантические свойства определяемого слова. Прежде всего, это словосочетания, обозначающие цвет и цветовые оттенки, форму, размер, вкусовые ощущения, звуковое и психофизическое восприятие человека, внешний вид, внутренние качества и др.

Словосочетания со сложными прилагательными в современном гагаузском языке представляют собой один из самых интересных видов субстантивных словосочетаний с точки зрения структуры и богатства лексико-грамматических значений. На основании собранного богатого фактического материала нами установлено большое структурное разнообразие сложных прилагательных. Так, в “Правилах орфографии и пунктуации гагаузского языка” [113] регламентировано правописание лишь пяти видов сложных прилагательных, нами выявлено ещё три вида, правописание которых нигде не зафиксировано. Исходя из их структуры и лексико-грамматического значения, в результате проведенной работы было выяснено, что словосочетания со сложными прилагательными в роли определения представлены в современном гагаузском языке девятью типами.

Субстантивные словосочетания являются наиболее распространенным видом словосочетаний вследствие широких возможностей существительного сочетаться не только с именными частями речи, но и с неличными формами глагола, выражающими признак предмета. Исходя из этого, субстантивные словосочетания подразделяются на два подвида: аффиксальные и послеложные. Каждый подвид имеет свои лексические и грамматические характеристики.

Управление и средства аффиксации встречаются лишь в модели “существительное + существительное” (С + С). В них между определением и определяемым словом устанавливается односторонняя связь, когда определения уточняют, конкретизируют определяемое, выражают различные его признаки. Управление в гагаузском языке

может быть падежным и послеложным (с падежным управлением).

Послеложные субстантивные словосочетания с зависимым именем существительным в структурном отношении представляют собой неразложимую синтаксическую единицу, состоящую из трех обязательных компонентов: *зависимое слово, послелог и главное слово*. В составе послеложных конструкций факультативно могут быть и другие члены.

В словосочетаниях кроме выражения различных синтаксических и смысловых отношений могут передаваться значения различных грамматических категорий, в частности, значения множественности и интенсивности.

1) Множественность выражается а) сочетанием количественного числительного с определяемым словом; б) сочетанием парного слова в качестве определения, в этом случае определяемое слово, как и в сочетаниях с числительными, может быть и без аффикса множественного числа.

2) Интенсив – выражение качества предмета в избыточной степени, но без его сравнения с качеством другого предмета – в словосочетании выражается: а) повторением слова в качестве определения; б) сочетанием, в котором определяющая часть выражена адъективным словосочетанием (*pek gözäl kiz* – *очень красивая девушка*).

Изучение взаимоотношения определения и определяемого с морфологической и синтаксической точек зрения, сравнение отдельных подвидов субстантивных словосочетаний с турецкими выявило общие признаки, характерные для всех тюркских языков. В частности, в гагаузском языке в абсолютном большинстве случаев сохраняется препозитивное положение определения, а из синтаксических связей преобладает примыкание (к существительному примыкают имена существительные без послелога, прилагательные, числительные, местоимения, наречия, причастия). Вместе с тем заметны существенные различия.

Отличительной особенностью гагаузского языка является наличие в нем отсутствующего в других тюркских языках инфинитива

на *-таа, -тää*, образованного из отглагольного имени на *-так, -тäk* в дательном падеже. Инфинитив в гагаузском языке способен быть компонентом словосочетания (присубстантивным распространителем). В гагаузском языке инфинитивная форма глагола, подобно большинству неизменяемых частей речи, примыкает к имени существительному, образуя типичное определительное (детерминативное) словосочетание.

Изучение определительной функции инфинитива, тщательный анализ случаев присубстантивного употребления инфинитива приводит к следующим выводам: в гагаузском языке при конкретных существительных инфинитив-опредетель предшествует определяемому, подчиняясь твердому тюркскому словопорядку “определение + определяемое”, при абстрактных существительных, отражая влияние русского языка, инфинитив находится в постпозиции.

В состав субстантивных словосочетаний очень часто входит слово *bir – один*. Новизна освещения функции слова *bir – один* в гагаузском языке состоит в том, что в настоящей работе впервые после работ Л.А. Покровской [103, 125; 108, 101] дается подробное описание многозначной функции как числительного, неопределенного артикля, экспрессивно-эмоциональной частицы.

В гагаузском языке, как и в других тюркских языках, имеет место полисемия слова *bir*: в тюркских языках оно обладает способностью выступать одновременно в двух функциях: в экспрессивной функции и функции количественного числительного, в функции неопределённого артикля и количественного числительного, в функции неопределённого артикля и экспрессивной функции.

В кругу субстантивных словосочетаний наблюдается употребление зависимых имён в переносном значении, что даёт возможность словосочетаниям перейти в лексические единицы, сложные слова и составные наименования (сложные термины), например: *kör göz – висок, biyaz ceer – легкое, kara ceer – печень, büük tami – бабушка, diri şufa – ртуть, al kan – артериальная кровь* и др. Так, в гагаузском языке к разряду наиболее многочисленных

принадлежат различные термины, сложные слова, созданные по действующим моделям атрибутивных словосочетаний, построенных на принципе примыкания [79, 176-177]. В Приложении даются термины, имеющие модель определительных словосочетаний.

Компоненты данного типа словосочетания находятся друг с другом в атрибутивных отношениях. Эти отношения устанавливаются строгим порядком слов. Твердый порядок слов, неоформленность компонентов сближает данные субстантивные словосочетания в абсолютной форме со сложными словами. Подобные словосочетания находятся на пути преобразования синтаксических сочетаний в сложные слова. Возможность образования сложных слов из словосочетаний неограниченна, например: *kalın vokal* – *широкий гласный* (досл. *толстый гласный*), *geniş cümle* – *распространённое предложение* (досл. *широкое предложение*), *sulu boya* – *акварель* (досл. *водянистая краска*) и др.

Однако следует заметить, что примыкание абсолютной формы к существительному все же не дает сложного слова, а является синтаксическим приемом, выражающим определительные отношения. Практически образование сложного слова зависит от значения его компонентов, от возможности их преобразования в новую семантику, отличную от суммы значений его частей.

Сложные имена существительные по своему значению являются чаще всего названиями животных, частей человеческого тела, предметов и явлений природы (камней, цветов и т.п.) названиями родства, некоторых предметов домашнего обихода и др. [103, 99], географическими и топонимическими названиями [60]. Отдельные виды субстантивных словосочетаний используются для восполнения необходимых средств номинации в гагаузском языке в качестве аналитического наименования типа *popaz beygiri* – *стрекоза*, *kara aaç* – *вяз*, *boz kir* – *тень* и др. Такие единицы в русском языкознании называют обычно словосочетаниями, а иногда – составными терминами, составными лексемами и пр.

Итак, проведенный анализ субстантивных словосочетаний показал, что существует целый ряд смежных проблем, требующих детального изучения, по которым в работе даны лишь некоторые наблюдения, касающиеся непосредственно исследуемой темы. В частности, не исследованы еще фразеологизмы в гагаузском языке и границы фразеологических единиц, не описаны неморфологические способы словообразования в гагаузском языке. Дальнейшего исследования требует функция инфинитива в гагаузском языке в целом. Отдельное изучение необходимо посвятить приложению с подробным описанием его видов, правописание которых в современном гагаузском языке также представляет собой актуальный вопрос.

Автор осознает, что данная монография раскрывает лишь один аспект большого раздела и не дает исчерпывающего ответа на многие вопросы синтаксиса словосочетания гагаузского языка. В перспективе необходимо провести глубокие исследования по глагольным словосочетаниям, по всем видам других субстантивных словосочетаний; нуждается в рассмотрении также вопрос о простых и сложных словосочетаниях, не изучены устойчивые сочетания и др. Это наиболее актуальные вопросы синтаксиса гагаузского словосочетания, требующие своего самостоятельного и неотложного исследования.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**ТЕРМИНЫ,
ИМЕЮЩИЕ МОДЕЛЬ
ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ
СЛОВСОЧЕТАНИЙ**

Лингвистические термины

- aazlı ses** – ротовой звук
- abstrakt adlık** – отвлеченное (абстрактное) имя существительное
- adetçä adlık** – нарицательное существительное
- adlardan predikat** – именное сказуемое
- adlıktan adlık** – производное от имени имя
- adlıktan işlik** – производный от имени глагол (отыменный глагол)
- aglutinativ dillär** – агглютинативные языки
- aracı dil** – язык-посредник
- aralı konson** – щелевой согласный
- ard sıralı vokal** – гласные заднего ряда
- ardlaf** – послелог
- aşlı fonema (ses)** – первоначальный звук
- aşlı uzunnuk** – этимологическая долгота
- baalayıcılı cümlä** – союзное предложение
- baalayıcılı dalı cümlä** – союзное сложноподчиненное предложение
- baalayıcılı dalsız cümlä** – союзное сложносочиненное предложение
- baalayıcısız cümlä** – бессоюзное предложение
- baalayıcısız dalı cümlä** – бессоюзное сложноподчиненное предложение
- baalayıcısız dalsız cümlä** – бессоюзное сложносочиненное предложение
- baş cümlä** – главное предложение
- belliedici laf (bellilik)** – определение
- belliedilän laf** – определяемое слово
- bellilikçi lafbirleşmesi** – определительное словосочетание
- bellisiz aderlik** – неопределенное местоимение
- bellisiz geçmiş zaman** – прошедшее неопределенное (неочевидное)

- bellisiz gelecek zaman** – будущее неопределенное время
bellisiz sayılık – неопределенное числительное
bellisiz söz – неопределенное слово
birbaşıpaylı cümlä – односоставное предложение
birinci üz – первое лицо
birleşik afiks – сложный аффикс
birsoy cümlelär – однородные предложения
birsoy paylar – однородные члены предложения
bitkisiz geçmiş zaman – прошедшее незавершенное время
bölmä sayılıklar – дробные числительные
bölünmäs lafbirleşmeleri – фразеологизм
burnulu ses – носовой звук
çetin konson – твердый согласный
çift dudaklı vokal – губно-губной согласный ~
билабиальный согласный
çıkış hal – исходный падеж
çokmaanalı laf – многозначное (полисемантическое) слово
dal cümlä – придаточное предложение
dallı cümlä – сложноподчиненное предложение
dalsız cümlä – сложносочиненное предложение
damaklı konson – заднеязычный (задненебный) согласный
dar cümlä – нераспространенное предложение
dar vokal – узкий гласный
diri dil – живой язык
dişli konson – зубной согласный
dooru tamannık – прямое дополнение
doorudak hal – дательно-направительный падеж
doorudan söz – прямая речь
dudaklı konson – губной согласный
düz vokal – негубной (нелабиализованный) гласный
düzülü adlık – производное существительное
düzülü laf – производное слово
düzülü nişannık – производное прилагательное

- erlik hal** – местный падеж
evelki dil (protodil) – праязык
fikirlemä tekst – рассуждение (текст)
fleksiyalı dillär – флективные языки
geçär işlik – переходный глагол
geçmâz işlik – непереходный глагол
geçmiş zaman – прошедшее время
gelecek zaman – будущее время
geniş cümlä – распространенное предложение
geniş vokal – широкий гласный
gösterek hal – винительный падеж
gösterici aderlik – указательное местоимение
gösterici laf – указательное слово
halizlik cümlä – утвердительное предложение
içindeki ses (inlaut) – инлаут
ikibaşpaylı cümlä – двусоставное предложение
ikili konson – удвоенный согласный
ikinci üz – второе лицо
ikincili uzunnuk – вторичная долгота
incä vokal – гласный переднего ряда
inkär cümlä – отрицательное предложение
işliktän adlık – производное от глагола имя (отглагольное
имя)
işliktän işlik – производный от глагола глагол
izin cümlä – побудительное предложение
kapalı kısım – закрытый слог
karşı maanalı laf – слово с противоположным значением
(антоним)
katlı adlık – сложное имя
katlı cümlä – сложное предложение
katlı işlik – сложный глагол
katlı laf – сложное слово
katlı nişannık – сложное прилагательное

- kathı predikat** – сложное сказуемое
kathı subyekt – сложное подлежащее
kathı zaman (forması) – сложная временная форма
kısa vokal – краткий гласный
kıynaş maana – переносное значение
kıynaş söz – косвенная речь
kıynaş tamannık – косвенное дополнение
komşu ses – соседний звук
konkret adlık – конкретное имя существительное
koyulma cümlä – вводное предложение
koyulma laf – вводное слово
kullanılan dil – живой язык
labial vokal – лабиализованный гласный ~ губной гласный
laf kuran afiks – словообразующий аффикс
neytral cins – средний род
ölü dil – мертвый язык
oluşluk cümlä – утвердительное предложение
ön ses – начальный звук (анлаут)
ön sıra – передний ряд (мягкий ряд)
öz adlık – собственное существительное
öz maana – первичное значение
öz uzunnuk – этимологическая долгота
paylaştıran sayılıklar – разделительные числительные
progressiv asimilätiya – прогрессивная ассимиляция
regresiv asimilätiya – регрессивная ассимиляция
saabilik hal – родительный падеж
sadä adlık – простое (непроизводное) существительное
sadä cümlä – простое предложение
sadä işlik – простой (непроизводный) глагол
sadä nişannık – простое (непроизводное) прилагательное
sadä predikat – простое сказуемое
sadä subyekt – простое подлежащее
sadä zaman forması – простая временная форма

- senselâ dillâr** – родственные языки
sesli konson – звонкий согласный
sessiz konson – глухой согласный
şindiki zaman – настоящее время
şindiki zaman forması – форма настоящего времени
sızma konson – щелевой согласный
sonor konson – сонорный согласный
temel hal – основной падеж
ters cümlâ – инвертированное предложение
titirek konson – дрожащий согласный
tutnuk konson – глухой согласный
üçüncü üz – третье лицо
urgulu kısım – ударный слог
urgusuz kısım – безударный слог
üzül cümlâ – личное предложение
üzülsüz cümlâ – безличное предложение
üzülsüz işlik – инфинитный глагол (безличный глагол)
üzülü işlik – финитный глагол (личный глагол)
uzun vokal – долгий гласный
yabancı laf – иностранное слово
yamanma afiksli dillâr – агглютинативные языки
yandilli konson – боковой звук
yardımcı işlik – вспомогательный глагол
yardımcı ses – вспомогательный звук
yarı cümlâ – неполное предложение
yımışak konson – мягкий согласный

Термины по анатомии и медицине

- aar hastalık – тиф
ak benek – бельмо
ak ceer – легкое
ak sakal – белобородый
al kan – артериальная кровь
alt çenâ – нижняя челюсть
alt dudak – нижняя губа
ard damak – мягкое (заднее) небо
baş parmak – большой палец
biyaz adam – белый, европеец
biyaz ceer – легкое
boş böör – подвздошная область
büük kız – взрослая девушка, девушка на выданье
büük parmak – большой палец
delibaş – сумасшедший
delikannı – юноша
diri gümüş – ртуть
diri şufa – ртуть
kaba et – мякоть
kaba kulak – свинка
kara arap – негр
kara ceer – печень
kara damar – вена
kara kan – венозная кровь
kara kız – смуглянка, брюнетка (темнокожая девушка)
kara sarılık (hastalık) – вид желтухи
kara yanık – сибирская язва (ожог)
karagöz – черноглазый
kör barsak – аппендикс
kör buvaz – трахея

kör göz – висок
küçük parmak – мизинец
mor katı – дистрофик
ön diş – резец

Термины по биологии (ботаника и зоология)

ak aaç – клен
ak balık – голавль
ak balık – окунь
ak kavak – тополь серебристый
ak kayın – береза белая
ak şufa – ртуть
al salkım – акация розовая
al top – вербена
alaca kuş – ястреб
altın top – грейпфрут
biyaz dut – шелковица белая
biyaz salkım – акация белая
biyaz üzüm – виноград белый
boz kır – степь
diri su – живая вода
kara aaç – вяз
kara ardiç – можжевельник
kara balık – линь
kara beygir – вороной конь
kara biber – черный перец
kara booday – гречиха
kara çam – сосна
kara dut – шелковица черная
kara garga – ворона черная

- kara gürgen** – граб черный
kara kavak – тополь (черный); осокорь
kara kurbaa – обыкновенная жаба
kara kurt – червь черный
kara kuş – скворец
kara malak – навозный жук
kara mantar – вид сыроежки
kara naanä – мята
kara sur – крупный рогатый скот (обычно коровы или волы
черной масти)
kara toprak – чернозем
kara trup – редька черная
kara üzüm – виноград черный
kırkayak – сороконожка
kızıl kanat – красноперка, плотва (рыба)
kör köstebek – крот
kör sinek – слепень (мушка)
maavi çiçek – цветок синий
mor patlacan – баклажан
ölü demir – чугуn
ölü su – мертвая вода
sarı çiçek – цветок желтый
sarı darı – просо
sarı salkım – акация желтая
sarı yılan – уж
sebepli su – живая вода
sivri sinek – комар
tülü aaç – дерево пушистое
tülü buba – полевой цветок
tülü naanä – пушистая мята
ürük beygir – скаковая лошадь

Общественно-политические термины

- adetçä haklar** – обычное право
annaşmaklı daava – договорная подсудность
annaşmalı kararlar – санкции договорные
ayırı kişi – отдельное лицо (отдельная личность)
baamsız topraklar – независимая территория
bakılma aalaşmak – жалоба надзорная
başlangı ürenmāk – начальное образование (обучение)
belalı olay – несчастный случай
birtakım hak – равное право
birtakım haklar – равные права
birtakım iş – равный труд
birtakım ödek – равная оплата
borçlu olan – должник
bütün ilerlemāk – полное развитие
büük devletlär – великие державы
büük yaşlı insan – престарелые люди
büünkü hesap – текущий счет
çalışan insan – работающий (человек)
çalışmayan insan – неработающий (человек)
çaprazlama sorgu – допрос перекрестный
cuvaplı korumak – ответственное хранение
dartışmasız ödetmeklär – взыскания бесспорные
dinnenmää hak – право на отдых
dolaylı vergi – акцизный сбор
doorudan seçimnär – прямые выборы
eklemä dinnenmāk – дополнительный отпуск
etişmemiş olan – несовершеннолетний
etişmiş olan – совершеннолетний
falş olan seçim (-när) – фальсифицированные выборы
falş olmayan seçim (-när) – нефальсифицированные выборы
falş seçim (-när) – фальсифицированные выборы

- genç (yeni) devlet** – молодое государство
Genel Asambleya – Генеральная Ассамблея
haklı daava – правосудие
haklı kişi – лицо юридическое
halklararası kuvetlär – международные силы
iki palatalı sistema – двухпалатная система
ikili vatandaşlık – двойное гражданство
ikinci instanþiya – вторая инстанция
ilk instanþiya – первая инстанция
inan kişi – доверенное лицо
işlemää hak – право на труд
işsiz insan – безработный (человек)
izinsiz avlanmak – браконьерство
izinsiz zanaat – запрещенный промысел
kanonnu dokunmak – законное вмешательство
kanonsuz dokunmak – произвольное (незаконное)
вмешательство
karişik daava – казус
karşı isteyiş – встречное требование
kiralı varlık – наем имущественный
kızgın duygu – аффект
küçük hırsızlık – мелкое хищение
küçük yaşlı uşaklar – малолетние дети
küçük yaşlılar – малолетние
mutlaklı haklar – абсолютные права
öekli öğrenmäk – платное образование (обучение)
öeksiz öğrenmäk – бесплатное образование (обучение)
ofitşial dil – официальный язык
öncü bölük – авангардный отряд
paalı kiyat – акция
saabisiz varlık – бесхозное имущество
şannı ad – почетное звание
seçilmiş vatandaş – избранный представитель (гражданин)

- serbest ilerlemäk** – свободное развитие
serbest iş – свободный труд
serbest kişi – свободная личность
sözlü nota – заявление
şüpesiz oluş – бесспорный факт
taşınmaz mal – недвижимость
tiivil hakı – гражданское право
üçüncü kişi – третье лицо
üçüncü kişilär – третьи лица
uslu kuruluş – мирное объединение (ассоциация)
uslu toplantı – мирное собрание
üürenmää hak – право на образование
Üüsek daava – Верховный суд
üüsek üüretim – высшее образование
varlıklı ödeşmäk – взыскание имущественное
vatandaşlıksız insannar – апатриды, лица без гражданства
yardımnamaa annaşmak – договор о взаимопомощи
yaşamaa hak – право на жизнь

Бытовые термины

- açık aazlı** – раззява, ротозей
açıkgöz – внимательный
biyaz un – пшеничная мука
boklu götlü – засранец
boş kafalı – дурак (безмозглый, пустоголовый)
büük aazlı – горлопан
büük baçi – бабушка
büük ev – большой дом (жилая часть дома)
büük içer – гостиная
büük mamu – бабушка
büük memeli – грудастая (о корове); (о женщине *груб.*)
büük şkembeli – толстяк (толстопузый)

- çii borç** – кислый квас
çii oloy – масло растительное (натуральное)
diri su – живая вода
domuz suratlı – бессовестный, наглый
dul adam – вдовец
dul karı – вдова
duvardan top – вид игры с мячом (при котором, делая различные движения, игрок ударяет мяч об стену и ловит)
fırında kartofı – картофельное блюдо
gücük ay – февраль (неполный, сокращенный месяц)
güüstâ uşak – грудной ребенок (до года)
içmäâ su – питьевая вода
ikiüzlü – лицемер
imää soda – пищевая сода
kalın suratlı – беззастенчивый, нахальный
kara baa – веревка из козьего волоса
kara cendem – преисподняя (ад)
kara kıtlık – голодовка
kara mezar – могила
kara su – вода из земли, из родника
kara yer – могила
kart conga – старая карга (*пренебреж.*)
kıllı güüslü (adam) – мужчина с волосатой грудью
kırdan top – вид командной игры с мячом
kof söz – вздор, глупость
kör çöpüş – игра (вслепую, с завязанными глазами ведущий ловит кого-нибудь и наощупь угадывает его)
kör pınar – заброшенный колодец
küçük ay – февраль (маленький месяц)
memedâ uşak – грудной ребенок (до года)
ölü su – мертвая вода
pak un – пшеничная мука
piinirli ekmek – хлеб с брынзой

- piinirli gözlemä** – гёзлемя с брынзой
pişmiş oloy – олифа
sinidä malay – сорт хлеба
sırlı bakır – эмалированная ведро
sırlı çanak – эмалированная миска
sırlı kap – эмалированная посуда
sırlı kastürka – эмалированная кастрюля
sulu aazlı – слюнтяй
sümüklü bobana – старая овца
sütlü aazlı – молокосос
sütlü çorba – суп молочный (с лапшой)
sütlü pirinç – молочная каша (с рисом)
tatlı su – напиток (сладкая вода)
tepedän pelik – вид прически (косичка, заплетенная с темени)
uzun elli – вор, воровка (длиннорукий)
yaş etekli – неряха, пьянчужка (об опустившейся женщине)
yavan borç – постный борщ
yavan ekmek – хлеб всухомятку (пустой хлеб)
yıkamaa poroşok – стиральный порошок
yıkamaa su – вода для стирки

Термины по культуре и искусству

- düz hava** – мелодия
düz horu – вид народного танца
incä zanaat – искусство
pişmiş toprak – жжена глина
şanı artist – заслуженный артист
sulu boya – акварельные краски
tersinä horu – необычный хору (наоборот: справа налево)
üç ayak – танец
üzünä horu – обычный хору (слева направо)
yaalı boya – масляные краски

Обрядовая и религиозная терминология

- ak perşembä** – Великий (чистый) четверг
- ballı pita** – медовый пряник (обрядовая лепешка на дрожжах, смазанная медом)
- boyalı yımırta** – крашеное яйцо
- Büük ayazma** – Крещение
- büük hafta** – великая неделя (предпасхальная)
- Büük oruç** – Великий пост (пáсхальный)
- Büük Panaiya** – Большая Богородица (Успение Пресвятой Богородицы)
- Büük Paskellä** – Воскресение Христово (Пасха)
- dikili taş** – огромный камень, устанавливаемый на границе смежных сел (на этом месте обычно проводились межсельские празднования)
- Yeni yıl (yenicä)** – Новый год (по новому стилю – 1 января)
- Yeni yıl (eskicä)** – Новый год (по старому стилю – 14 января)
- hatalı gün** – опасный день (день ритуального запрета на использование острых, колющих, режущих предметов)
- kara taş** – черный камень (священный камень)
- kırk ayoз** – сорок святых
- kırk meçik** – сорок святых
- Küçük oruç** – Рождественский пост
- Küçük Panaiya** – Маленькая Богородица (Рождество Пресвятой Богородицы)
- Küçük Paskellä** – День поминовения усопших
- okunmuş ateş** – освященный огонь
- sütlü piriñç** – рисовая каша (обрядовая)
- yazılı yımırta** – писаное яйцо

Термины по астрономии и географии (топонимы, гидронимы и др.)

Ak deniz – Белое море

Batı Evropa – Западная Европа

Büük Araba – Большая Медведица

büük sokak – центральная улица

dolu ay – полнолуние

yeni ay – новолуние

Kara deniz – Черное море

Kızıl Meydan – Красная площадь

Küçük Araba – Малая Медведица

Merkez Aziya – Центральная Азия

Orta Aziya – Средняя Азия

Poyraz Amerika – Северная Америка

Poyraz Buzlu okean – Северный Ледовитый океан

Üülen Afrika – Южная Африка

Yavaş okean – Тихий океан

Источники и библиография

Опубликованные источники

1. Baboglu N. Mumnar saalik için: Pyesa. Chişinău, 1999.
2. Baboglu N., Baboglu İ. Gagauz literaturası: hrestomatiya VII-ci klaslar için. Chişinău, 1997.
3. Baboglu N., Baboglu İ. Gagauz literaturası: hrestomatiya VIII-IX-cu klaslar için. Chişinău, 1997.
4. Baboglu N., Baboglu İ. Gagauz literaturası: hrestomatiya X-XI-ci klaslar için. Chişinău, 1997.
5. Bankova İ., Marinoglu F. Ana dilindä diktant toplumu 5-11 klaslar için. Chişinău, 1997.
6. Kösä M. Okumak kiyadı: 2-ci hem 3-cü klaslarda dış okumakları için. Chişinău, 1997.
7. Marinoglu T. Okumak kiyadı: Birinci klasla dış okumakları için. Chişinău, 1997.
8. Marinoglu T. Tath düşlär. Annatmalar, masallar, şiirlär. Kahul, 1997.
9. Vasilioglu K. Benim ilk kiyadım: Hrestomatiya uşak başçalarına hem küçüklerä deyni. – İkinci baskı, doorudulmuş hem zeedelenmiş. Chişinău, 1997.
10. Vasilioglu K. Sevgili şiirlär. Chişinău, 1998.
11. Zanet T. Akar yıldız (peet kiyadı). Chişinău, 1998.
12. Үрек далгасы. Филиоглу В. Айдыннык., Zanet T. Заманайэрсын, евим!, Мариноглу Ф. Кишинев, 1990.
13. Бабоглу Н. Бужак ежеллери. Кишинев, 1979.
14. Бабоглу Н. Легенданын изи. Кишинев, 1974.
15. Бабоглу Н. Тарафымын пеетлери: Стихлар. Кишинев, 1988.
16. Бабоглу Н.И., Бабоглу И.И. Гагауз литературасы VIII-IX класлар ичин: үүренмәк кийады хем хрестоматия. Кишинев, 1992.
17. Бабоглу Н.И., Бабоглу И.И. Гагауз литературасы VIII-IX класлар ичин (үүренмәк кийады хем хрестоматия). Кишинев, 1992.
18. Баллада түркүлери: Сөлпет топлуму. Хаз. М.А. Дурбайло. Кишинев, 1991.
19. Бизим дост Настрадаин. Топл. П. Чеботарь. Кишинев, 1992.

20. Бошков В. Айзма: Пеетляр. Одеса, 1995.
21. Бошков В. Бужактан лүзгәр: Пеетләр. Одеса, 1993.
22. Булгар С. Жан пазары. Кишинев, 1988.
23. Булгар С.С. Жанавар йортулары. Кишинев, 1990.
24. Василиоглу К., Кёся М. Окумак – севгили занаттым. Кишинев, 1993.
25. Гагауз фольклору. – Собир. и сост. Бабоглу Н.И. Кишинев, 1969.
26. Гагауз - Чеботарь П. Жана йакын: Стихлар. Кишинев, 1989.
27. Дев адамын оолу: Масаллар. Ред. Булгар С.С. Кишинев, 1989.
28. Занет Т. Бөжежик. Кишинев, 1991.
29. Занет Т. Заманайэрсин, евим. Кишинев, 1989.
30. Занет Т. Карымжалык: Пеетләр. Кишинев, 1989.
31. Илкйаз түркүсү: Пеетләр, аннатмактар. Ред. С.С. Куроглу. Кишинев, 1989.
32. Көсә М. Гүлүмсемәй – диил гүнаа. Кишинев, 1996.
33. Көсә М. Топраан үрек дүүлмеси. Кишинев, 1983.
34. Кара Чобан Д. Алчак сачак алтында. Кишинев, 1966.
35. Кара Чобан Д. Нұанслар. Кишинев, 1992.
36. Кара Чобан Д. Проза. Кишинев, 1986.
37. Куйумжу М. Тоомсуз тарлада йабан гүлләр. Рассказы. Кишинев, 1991.
38. Куроглу С. Йоллар: Аннатмалар. Кишинев, 1970.
39. Куроглу С. Кызгын чииләр. Кишинев, 1974.
40. Масаллар. Топл. Бабоглу Н.И. Кишинев, 1991.
41. Танасоглу Д. Узун керван. Кишинев, 1995.
42. Филиоглу В. Йыл кушаан корафлары: Пеетләр. Кишинев, 1995.
43. Чык, чык, гүнеш. Топл. Куроглу С. Кишинев, 1981.

Список информантов

1. Варбаноглу Серафим Федорович, 1920 года рождения, неграмотный; с. Бешалма Комратского района
2. Гайдаржи Иван Аркадьевич, 1933 года рождения, механик; с. Карболия Вулканештского района
3. Дели Ольга Ивановна, 1923 года рождения, неграмотная; с. Дезгинжа Комратского района
4. Димчогло Ангелина Федоровна, 1924 года рождения, 2 класса румынской школы; с. Томай Чадыр-Лунгского района
5. Жек Калин Владимирович, 1944 года рождения, высшее педагогическое образование; с. Казаклия Чадыр-Лунгского района
6. Забун Дмитрий Федорович, 1918 года рождения, 4 класса румынской школы; с. Этулия Вулканештского района
7. Ивоглу Домна Савельевна, 1919 года рождения, неграмотная; с. Казаклия Чадыр-Лунгского района
8. Капаклы Василиса Васильевна, 1928 года рождения, 2 класса румынской школы; с. Бешалма Комратского района
9. Машоглу Николай Семенович, 1914 года рождения, 4 класса румынской школы; с. Гайдары Чадыр-Лунгского района
10. Сырбу Домника Васильевна, 1929 года рождения, неграмотная; с. Дезгинжа Комратского района
11. Сырбу Людмила Афанасьевна, 1928 года рождения, 4 класса румынской школы; с. Дезгинжа Комратского района
12. Штирой Варвара Михайловна, 1930 года рождения, неграмотная; с. Чок-Майдан Комратского района
13. Язаджи Николай Георгиевич, 1919 года рождения, неграмотный; с. Авдарма Комратского района

Научная литература

1. Абдурахманова М. Устойчивые словосочетания с числительными в туркменском языке. АКД. Ашхабад, 1972.
2. Аблаков А. Словосочетания, образованные способом управления, в современном казахском языке. АКД. Алма-Ата, 1987.
3. Аганин Р.А. Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком языке. М., 1959.
4. Амиров Г.С. Из сопоставительного синтаксиса русского и татарского языков (приложение в современном русском литературном языке сопоставительно с татарским). Казань, 1961.
5. Аналитические конструкции в языках различных типов. М.-Л., 1965.
6. Анжиганова О.П. Именные словосочетания в хакасском языке. АКД. М., 1974.
7. Аракин В.Д. К истории изафета в тюркских языках // Тюркологические исследования. М., 1976. С. 12-23.
8. Атенов Ш. Категория приложения в современном казахском языке. АКД. М., 1971.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва, 1968.
10. Балакаев М.Б. Типы именных словосочетаний в казахском языке // Вопросы языкознания. 1956/2. С. 53-66.
11. Баскаков А.Н. Словосочетания в современном турецком языке. М., 1974.
12. Баскаков Н.А. и А.И. Инкижекова-Грекул. Грамматика хакасского языка. М., 1975.
13. Баскаков Н.А. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков. Словосочетание и предложение. М., 1975.
14. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. Фонетика и морфология. М., 1952. Т. 2.
15. Баскаков Н.А. О некоторых типологических изменениях в синтаксисе современных тюркских литературных языков // Тюркологический сборник. М., 1966. С. 17-23.
16. Баскаков Н.А. Предложение и словосочетание в тюркских языках // Вопросы составления описательных грамматик. М., 1961. С. 55-85.
17. Баскаков Н.А. Структура простого предложения в тюркских языках // Труды Института языка и литературы АН Киргизской ССР. Фрунзе, 1956. Вып. 6. С. 86-97.

18. Баскаков Н.А. Типы атрибутивных словосочетаний в каракалпакском языке // Вопросы языкознания. 1956/6. С. 79-91.
19. Беглярбекова А.А. Артиклевая функция родительного, винительного падежей и слова *бир* в современном азербайджанском языке. АКД. Москва, 1971.
20. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.
21. Бертагаев Т.А. Сочетание слов и аналитическая конструкция // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.-Л., 1965. С. 121-128.
22. Бертагаев Т.А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. М., 1969.
23. Бертагаев Т.А. О границах слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.-Л., 1963. С. 87-105.
24. Боровков А.К. Природа "турецкого изафета" // Академия наук СССР академику Н.Я. Марру. М.-Л., 1955. С. 165-177.
25. Брицын В.М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке. АКД. Киев, 1990.
26. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959.
27. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1991.
28. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетаний и предложений (На материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1954/3. С. 3-24
29. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения (На материале русского языка) // Вопросы грамматического строя. М., 1955. С. 389-435.
30. Виноградов В.В. Словосочетание как предмет синтаксиса // Грамматика русского языка. М., 1960. Т. 2. Ч. 1.
31. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1972.
32. Вопросы тюркологии. Ташкент, 1965.
33. Гагаузско-русско-молдавский словарь. Составили: Г.А. Гайдаржи, Е.К. Колца, Л.А. Покровская, Б.П. Тукан. Под ред. проф. Н.А.Баскакова. М., СЭ, 1973.
34. Гаджиева Н.З. Природа изафета в тюркских языках // Советская тюркология. 1970/2. С. 18-26.
35. Гаджиева Н.З. Словосочетание как объект сравнительно-исторической грамматики тюркских языков // Структура и история тюркских языков. М., 1971. С. 209-222.

36. Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. М., 1973.
37. Гайдаржи Г.А. Гагаузский синтаксис. Относительное и бессоюзное подчинение придаточных. Кишинев, 1973.
38. Гайдаржи Г.А. Гагаузский синтаксис. Придаточные предложения союзного подчинения. Кишинев, 1981.
39. Гайдаржи Г.А. Типы придаточных предложений в современном гагаузском языке. АКД. М., 1971.
40. Гайдаржи Г.А., Колца Е.К. Гагауз дили. Ўренмък кийады единжи класс ичин. Кишинев, 1986.
41. Гайдаржи Г.А., Колца Е.К. Гагауз дили. Ўренмък кийады секизинжи класс ичин. Кишинев, 1987.
42. Гайдаржи Г.А., Тукан Б.П. Способы выражения синтаксических отношений в гагаузском языке // Ученые записки Бельцкого государственного педагогического института. Кишинев, 1967. Выпуск 8, филологический. С. 49-55.
43. Гафаров В.Г. Система спряжения в гагаузском языке. АКД. М., 1951.
44. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Синтаксис. М., 1973.
45. Годер Н.М. О логической структуре понятия, выраженного словосочетанием // Логико-грамматические очерки. М., 1961. С. 49-58.
46. Грамматика азербайджанского языка. (Фонетика, морфология и синтаксис). Под ред. М.Ш. Ширалиева и Э.В. Севортяна. Баку, 1971.
47. Грамматика русского языка. М., 1960. Т. 2. Синтаксис. Ч. 1.
48. Грамматика современного русского литературного языка. Изд. АН СССР. М., 1970.
49. Джавадова С.Н. Особенности согласования в английском и азербайджанском языках. АКД. Баку, 1989.
50. Дмитриев Н.К. Гагаузские этюды // Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М., 1962. С. 251-270.
51. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М.-Л., 1948.
52. Дмитриев Н.К. Детали простого предложения // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Изд. АН СССР. М., 1961. Ч. III. Синтаксис. С. 19-50.
53. Дмитриев Н.К. Категория принадлежности // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М., 1956. Ч. II. Морфология. С. 22-37.

54. Дмитриев Н.К. Служебные имена в турецком языке // Строй тюркских языков. М., 1962. С. 114-132.
55. Дмитриев Н.К. Русские предлоги и татарские послелогои // Строй тюркских языков. М., 1962. С. 165-180.
56. Дмитриев Н.К. О парных словосочетаниях в башкирском языке // Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М., 1962. С. 133-152.
57. Додон Е.Г. Некоторые тенденции в синтаксисе современного молдавского языка (именное управление). АКД. Кишинев, 1990.
58. Долгов Ю.С. Грамматическое и лексическое значение словосочетаний // Филолог. науки. Вопросы синтаксиса русского языка. Тамбов, 1973. С. 63-67.
59. Долгов Ю.С. Субстантивные словосочетания с именами существительными как средство лаконизации речи К.Г. Паустовского // Филологические науки. Вопросы синтаксиса русского языка. Тамбов, 1973. С. 68-72.
60. Дрон И.В. Гагаузские географические названия (Территория Пруто-Днестровского междуречья). Кишинев, 1992.
61. Дыренкова Н.П. Грамматика ойротского языка. М.-Л., 1940.
62. Жекова Н.Т. Функционирование и развитие гагаузско-русского двуязычия. АКД. М., 1990.
63. Жулинская Л.К. К вопросу о распространении устойчивых словосочетаний в современном русском языке // Вопросы грамматического строя современного русского языка. М., 1972. С. 92-108.
64. Зайнутдинова Д.Т. Необычные словосочетания в русском и узбекском языках. АКД. Ташкент, 1990.
65. Засорина Л.Н. Введение в структурную лингвистику. М., 1974.
66. Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. Казань, 1963.
67. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
68. Игнатов Б.Ф. Принципы выделения атрибутивных отношений в субстантивных словосочетаниях // Вопросы словосочетания и предложения в русском языке. Волгоград, 1968. С. 22-28.
69. Илия Л.И. К проблеме словосочетания // Лингвистика и проблемы стили. Л., 1977. С. 10-16.
70. Исследования по синтаксису тюркских языков. Сборник статей. М., 1962.
71. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. – Под общей ред. Н.К. Дмитриева. М., 1961. Часть III. Синтаксис.

72. Казем-Бек М.А. Грамматика турецко-татарского языка. Казань, 1839.
73. Каншин И.А. Выражение членов предложения неделимыми сочетаниями слов // Учёные записки Башкирского педагогического института. Уфа, 1955. Вып. 5, сер. филол., №1. С. 98-142.
74. Кодухов В.И. Общее языкознание. М., 1974.
75. Кожин А.А. Составные наименования в русском языке (На материале военно-деловой лексики) // Мысли о современном русском языке. М., 1969. С. 31-46.
76. Коклянова А.А. Нормы согласования в современном узбекском языке // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М., Часть III. Синтаксис. С. 71-110.
77. Коклянова А.А. О границах фразеологии тюркских языков // Вопросы фразеологии. Вып. 106. Самарканд, 1961. С. 99-104.
78. Колца Е.К. Морфологическая адаптация славянских и молдавских лексических заимствований в гагаузской языковой среде // Лимба ши литература молдовеняскэ. Кишинев, 1966/3. С. 36-43.
79. Колца Е.К. Образование сложных слов в гагаузском языке // Исследования по лексикографии и лексикологии. Кишинев, 1973. С. 173-183.
80. Колца Е.К., Тукан Б.П. Наблюдения над лексическими заимствованиями гагаузского языка из славянских и молдавского языков // Восточно-славянские языковые взаимоотношения. Кишинев, 1967. С. 149-163.
81. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.-Л., 1956.
82. Кротевич Е.В. О связях слов в словосочетании и предложении // Русский язык в школе. 1958/6. С. 16-25.
83. Курилович Е. Основные структуры языка: словосочетание и предложение // Очерки по лингвистике. М., 1962.
84. Лекант П. О форме словосочетания // Русский язык в национальной школе. 1967/2. С. 12-16.
85. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. Москва, 1990.
86. Лутфуллаева Р.Р. Прилагательные с интернациональной основой в русском и узбекском языках. АКД. Ташкент, 1990.
87. Майзель С.С. Изафет в турецком языке. М.-Л., 1957.
88. Мемшиши О.Х. Атрибутивное словосочетание в чанском. АКД. Тбилиси, 1989.

89. Моисеев А.И. Некоторые вопросы теории словосочетания // Филологические науки. М., 1977/2. С. 54-60.

90. Молошная Т.П. Субстантивные словосочетания в славянских языках. М., 1975.

91. Москальная О.И. Устойчивые словосочетания с грамматической направленностью // Вопросы языкознания. 1961/5. С. 87-93.

92. Мошков В.А. Материалы этнографические. Гагаузские тексты // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1895. Т. XIII, вып. 2, С. 70-83.

93. Мошков В.А. Наречия бессарабских гагаузов // Образцы народной литературы тюркских племен. Изд. акад. В. Радловым. Санкт-Петербург, 1904. Ч. X.

94. Муратов С.Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. М., 1961.

95. Насилов В.И. Грамматика уйгурского языка. М., 1940.

96. Насилов В.М. Глагольные имена в их развитии в тюркских языках // Вопросы тюркской филологии. М., 1966. С. 132-142.

97. Николаева Г.М. Словосочетания с лексемой "один": форма, значение и их контекстная маркированность // Синтаксис текста. М., 1979. С. 134-152.

98. Оюн М.В. Определительные конструкции в тувинском языке. АКД. Алма-Ата, 1988.

99. Павел В.К. Лексическая номинация. Кишинев, 1983.

100. Петерсон М.Н. Очерки синтаксиса русского языка. М., 1923.

101. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.

102. Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. М., 1964.

103. Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка (Краткий очерк). Кишинев, 1990.

104. Покровская Л.А. Инфинитив и его употребление в гагаузском языке // Тюркологические исследования. М., 1976. С. 168-180.

105. Покровская Л.А. Семантико-функциональный аспект сравнительного исследования именных частей речи в тюркских языках // Советская тюркология. Баку, 1988. С. 3-9.

106. Покровская Л.А. О состоянии изучения и развитии гагаузского языка // Советская тюркология. 1970/2. С. 27-32.

107. Покровская Л.А. Синтаксис гагаузского языка в сравнительном освещении. М., 1978.
108. Покровская Л.А. Синтаксис современного гагаузского языка (предложение). СПб-Комрат, 1999.
109. Покровская Л.А. Современный гагаузский язык (курс лекций). Комрат, 1997.
110. Потелбня А.А. Из записок по русской грамматике. М., 1958. Т. 1-2.
111. Поцелуевский А.П. Основы синтаксиса туркменского литературного языка. Ашхабад, 1943.
112. Поцелуевский Е.А. Тюркский трехчлен. М., 1967.
113. Правила орфографии и пунктуации гагаузского языка. Кишинэу, 1995.
114. Проблемы словосочетаний в тюркских языках // Научная сессия. Материалы научной сесии. Чебоксары, 1975.
115. Прокопович Н.Н. О влиянии словообразовательных связей частей речи на построение словосочетаний // Вопросы языкознания. 1953/6. С. 37-52.
116. Прокопович Н.Н. Словосочетания в современном русском литературном языке. Москва, 1966.
117. Прокопович Н.Н. Учение о словосочетании, его предмет и место в системе синтаксиса // Прокопович Н.Н. Вопросы синтаксиса русского языка. М., 1974. С. 11-21.
118. Прокопович Н.Н. К вопросу о простых и сложных словосочетаниях // Прокопович Н.Н. Вопросы синтаксиса русского языка. М., 1974. С. 62-76.
119. Рагимов М.Ш. Порядок определений в определительных словосочетаниях первого типа в современном азербайджанском языке (Статья первая) // Известия АН Азербайджанской СССР. Серия общественных наук. 1960/3. С. 103-113.
120. Рагимов М.Ш. Порядок определений в определительных словосочетаниях первого типа в современном азербайджанском языке (Статья вторая) // Известия АН Азербайджанской СССР. Серия общественных наук. 1960/6. С. 91-101.
121. Русская грамматика. М., 1982. Том II. Синтаксис.
122. Сат Ш.Ч. Синтаксические функции причастия в тувинском языке. Кызыл, 1960.
123. Сафиулина Ф.С. Развитие синтаксического строя татарского литературного языка в советский период (простое предложение). Казань, 1990.

124. Севортян Э.В. Категория принадлежности // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М., 1956. Ч. 2. Морфология. С. 38-44.
125. Севортян Э.В. К проблеме частей речи в тюркских языках // Вопросы грамматического строя. М., 1955. С. 188-225.
126. Севортян Э.В. К соотношению грамматики и лексики в тюркских языках // Вопросы теории и истории языка. М., 1952. С. 306-367.
127. Севортян Э.В. Несколько замечаний к тюркологическим исследованиям // Советская тюркология. Баку, 1970/3. С. 3-16.
128. Севортян Э.В. Словообразование в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М., 1956. Ч. 2. Морфология. С. 304-313.
129. Сеидов Ю. Словосочетания в азербайджанском языке. Баку, 1965.
130. Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. М., 1986.
131. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М., 1979.
132. Смирницкий А.И. К вопросу о слове // Вопросы теории и истории языка. М., 1952.
133. Современный русский язык. Под ред. Д.Э. Розенталя. М., 1976. Часть 2. Синтаксис.
134. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М., 1971.
135. Структура и история тюркских языков. Сборник статей. М., 1971.
136. Сухотин В.П. Проблема словосочетания в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. Под ред. акад. В.В. Виноградова. М., 1950. С. 127-183.
137. Сычева В.А. Арабские и персидские заимствования в гагаузском языке. АКД. М., 1974.
138. Танасоглу Д. О словосочетаниях в современном гагаузском языке / Вопросы тюркологии. К 60-летию академика АН Азербайджанской ССР Ширалиева М.Ш. Баку, 1971. С. 231-240.
139. Танасоглу Д.Н. Сложноподчиненное предложение в современном гагаузском языке. АКД. Баку, 1965.
140. Титаренко А.В. Условия обязательного распространения существительного (на материале субстантивных словосочетаний с зависимым именем существительным в родительном падеже) // Вопросы грамматического строя современного русского языка. М., 1972. С. 109-119.

141. Тугушева Л.Ю. О “связанных” именных конструкциях в тюркских языках // Тюркологические исследования. М.-Л., 1963. С. 106-111.
142. Тугушева Л.Ю. О порядке слов в тюркских языках (К постановке вопроса) // Тюркологический сборник. М., 1966. С. 120-127.
143. Туйчибаев Б. Синонимия именных словосочетаний в современном узбекском литературном языке. АКД. Ташкент, 1973.
144. Тукан Б.П. Вулканештский диалект гагаузского языка. АКД. М., 1965.
145. Тюрина В.М. Субстантивные словосочетания с зависимым именем существительным в мордовских языках. АКД. Саранск, 1970.
146. Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. М.-Л., 1950.
147. Убрятова Е.И. Согласование в якутском языке // Исследования по синтаксису тюркских языков. М., 1962.
148. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. М., 1956. Т. 1.
149. Халилов А.А. Синтаксическая роль указательных и вопросительных местоимений в азербайджанском языке. АКД. Баку, 1974.
150. Хамдамов П. Нумеративы в современном узбекском языке. АКД. Самарканд, 1967.
151. Цонева Л.М. Сочетаемость наречий с именем существительным в русском языке. АКД. М., 1992.
152. Черосов М.А. Основные типы словосочетаний в якутском литературном языке. Якутск, 1972.
153. Чечейбаева Н. Имя числительное в киргизском языке. АКД. Фрунзе, 1971.
154. Чумаченко М.М. Лингвистические основы преподавания русского предложного управления в школах с гагаузским составом учащихся. АКД. М., 1966.
155. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Изд. 2-ое. Л., 1941.
156. Шведова Н.Ю. Построение раздела “Синтаксис словосочетания и предложения” // Шведова Н.Ю. Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. М., 1966. С. 128-166.
157. Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.
158. Шумилов Н.Ф. Фразеологические единицы в грамматической системе русского языка // Вопросы грамматического строя современного русского языка. М., 1972. С. 3-17.

159. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (имя). Л., 1974.

160. Щербак А.М. Способы выражения грамматических значений в тюркских языках // Вопросы языкознания. 1957/1. С. 18-26.

161. Юдакин А.П. Урало-алтайское (тюрко-монгольское) языкознание: Энциклопедия. М., 2001.

162. Юлдашев А.А. Принципы составления тюрко-русских словарей. М., 1972.

163. Юлдашев А.А. Проблема аналитизма в тюркских языках // Вопросы языкознания. 1965/2. С. 55-65.

164. Яворский Н.Н. Субстантивные словосочетания модели существительное + существительное (С+С) в современном молдавском языке. АКД. Кишинев, 1981.

165. Языки мира. Тюркские языки. М., 1997.

166. Ярцева В.Н. Предложение и словосочетание // Вопросы грамматического строя. М., 1955. С. 436-451.

Список сокращений

BM – Bankova İ., Marinoglu F. Ana dilindä diktant toplumu 5-11 klaslar için. Chişinău, 1997.

TZ – Zanet T. Akar yıldız (peet kiyadı). Chişinău, 1998.

AS – gazeta “Ana sözü”

BBX-XI – Baboglu N., Baboglu İ. Gagauz literaturası: hrestomatiya X-XI-ci klaslar için. Chişinău, 1997.

BBVIII-IX – Baboglu N., Baboglu İ. Gagauz literaturası: hrestomatiya VIII-IX-cu klaslar için. Chişinău, 1997.

Mas. – Масаллар. Топл. Бабоглу Н.И. Кишинев, 1991.

SY – jurnal “Sabaa Yıldızı” (с 1996 г.)

СБ – Степан Булгар. Жанавар йортулары. Кишинев, 1990.

АКД – автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

БС – Буджактан сесләр. Кишинев, 1959.

БТ – Баллада түркүлери. Хаз. М. А. Дурбайло. Штиинца, 1991.

ГАГ – Гайдаржи Г.А. Гагаузский синтаксис. Придаточные предложения союзного подчинения. Кишинев, 1981.

ГДГ – Мина Кёся. Гүлүмсемәй - диил гүнаа. Тирасполь, 1996.

ГФ – Гагауз фольклору. Соб. и сост. Бабоглу Н. Кишинев, 1969.

ДК92 – Дмитрий Кара Чобан. Нуанслар. Комрат, 1992.

ДК86 – Дмитрий Кара Чобан. Проза. Кишинев, 1986.

МК – Куйумжу М. Тоомсуз тарлада йабан гүлләр. Кишинев, 1991.

НБ – Бабоглу Н. Легенданын изи. Кишинев, 1974.

СК – Куроглу С. Йоллар: Аннатмалар. Кишинев, 1970.

УК – Танасоглу Д. Узун керван. Кишинёв, 1985.

букв. – буквально

досл. – дословно

разг. – пример взят из разговорной речи

см. – смотрите

ср. – сравните

Названия населенных пунктов Гагаузии

- Авд. – с. Авдарма Комратского р-на
Баур. – с. Баурчи Чадыр-Лунгского р-на
Вул. – п. Вулканешты
Гайд. – с. Гайдары Чадыр-Лунгского района
Дезг. – с. Дезгинжа Комратского р-на
Каз. – с. Казаклия Чадыр-Лунгского р-на
Карб. – с. Карбаля Вулканештского района
Ком. – г. Комрат, столица Гагаузии
Конг. – с. Конгаз Комратского р-на
Том. – с. Томай Чадыр-Лунгского р-на
Ч-Л – г. Чадыр-Лунга
Этул. – с. Этулия Вулканештского района

Содержание

От автора	5
Предисловие	7
Введение	8

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ	11
1.1. История изучения вопроса о словосочетании	12
1.2. Словосочетание и его место в системе грамматических и лексических единиц	17
1.3. Структурная классификация словосочетаний	26
1.4. Типы синтаксических отношений и виды синтаксической связи в словосочетании	30
1.5. Средства связи слов	37

Глава 2. СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ПРИМЫКАНИЕМ	41
2.1. Модель “существительное + существительное” (С+С)	42
2.1.1. О приложении	48
2.2. Модель “прилагательное + существительное” (П+С)	52
2.2.1. Словосочетания с неизменяемыми прилагательными	53
2.2.2. Словосочетания с производными прилагательными	59
2.2.3. Словосочетания со сложными прилагательными	74
2.3. Модель “числительное + существительное” (Ч+С)	88
2.3.1. Словосочетания с количественными числительными	90
2.3.2. Словосочетания с порядковыми числительными	102
2.3.3. Словосочетания с разделительными числительными	103
2.3.4. Словосочетания с нумеративами	104
2.4. Модель “наречие + существительное” (Н+С)	111
2.4.1. Словосочетания с пространственным значением	112
2.4.2. Словосочетания со значением качества	113
2.5. Модель “местоимение + существительное” (М+С)	114
2.5.1. Словосочетания с указательными местоимениями	114
2.5.2. Словосочетания с вопросительными местоимениями	119

2.5.3. Словосочетания с определительными местоимениями	120
2.5.4. Словосочетания с неопределёнными местоимениями	122
2.6. Модель “неличная глагольная форма + существительное”	
(Г+С)	125
2.6.1. Словосочетания с причастием (Гп+С)	125
2.6.2. Словосочетания с инфинитивом (Ги+С)	130

Глава 3. СУБСТАНТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

С УПРАВЛЕНИЕМ	138
3.1. Модель “существительное + существительное” (С+С)	139
3.1.1. Субстантивные словосочетания с падежным управлением	139
3.1.2. Субстантивные словосочетания с послелогом	150
Заключение	159
Приложение	167
Источники и библиография	183
Список сокращений	196

